

Энид Блайтон
Тайна светящейся горы
Серия «Великолепная пятерка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152007

Аннотация

Великолепная пятерка – Джулиан, Энн, Дик, Джордж и пес Тимми – на этот раз разоблачает похитителей изумрудов и бьется над разгадкой тайны загадочного света в горах.

Содержание

УЖАСНЫЕ КАНИКУЛЫ	5
В ПУТЬ НА МАГГАГЛЕН	14
КОНЕЦ ПУТЕШЕСТВИЯ	23
НА ФЕРМЕ	31
МОГЛО БЫТЬ И ХУЖЕ!	40
ЗАБАВНАЯ МАЛЫШКА	49
СНОВА НА ФЕРМЕ	58
ДОМИК В ГОРАХ	66
СТРАННАЯ ИСТОРИЯ	74
СРЕДИ НОЧИ	81
СТРАННЫЕ ЯВЛЕНИЯ	89
В ГОРАХ	98
ЭЙЛИ РАССКАЗЫВАЕТ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ВЕЩИ	106
МОРГАН ТОЖЕ ВЕДЕТ СЕБЯ НЕОЖИДАННО	114
«В ЧЕМ ДЕЛО, ТИМ?»	122
ЭЙЛИ ПЕРЕДУМАЛА	131
«БОЛЬШАЯ, БОЛЬШАЯ ЯМА»	140
В СТАРЫХ БАШНЯХ	148
УЙМА ПЕРЕЖИВАНИЙ	156
В НЕДРАХ ГОРЫ	165
НЕВЕРОЯТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ	174

Энид БЛАЙТОН

Тайна светящейся горы

УЖАСНЫЕ КАНИКУЛЫ

– Пожалуй, таких ужасных рождественских каникул у нас еще не было! – воскликнул Дик.

– Да уж, не повезло Джордж – приехала к нам на Рождество как будто специально, чтобы так жутко простудиться и кашлять вместе с нами, – вторил ему Джулиан.

– Да, лежать в постели на Рождество было отвратительно, – согласилась Джордж. – А хуже всего то, что я ничего не могла съесть. Подумать только – совсем потерять аппетит на Рождество. Вот уж не думала, что со мной такое случится!

– Из нас один только Тимми не заболел, – сказала Энн, глядя собаку. – Пока мы лежали в кроватях, ты, Тим, был просто прелесть. Ты так заботливо распределял между нами свое время.

– Гав! – серьезно подтвердил Тимми. Ему вовсе не было весело в это Рождество.

Чтобы четверо из пяти, чихая и кашляя, лежали в постели – совершенно неслыханно!

– Ну, во всяком случае, теперь мы все опять на ногах, – сказал Дик. – Хотя я пока что не чувствую, что мои ноги и

правда мои!

– Ой, и ты тоже? – спросила Джордж. – Я совсем измучилась со своими.

– У меня то же самое, – заметил Джулиан, – но через день-два, раз мы уже не в постели, все пройдет. Во всяком случае, на следующей неделе в школу, так что лучше бы нам выздороветь.

Все тяжело вздохнули и сразу закашляли.

– Вот это и есть самое противное в этой заразе, как бы она там ни называлась, – сказала Джордж. – Стоит только засмеяться, или заговорить погромче, или вздохнуть, как тут же начинаешь кашлять. Я просто с ума сойду, если не избавлюсь от кашля. Я из-за него по ночам часами не сплю!

Энн подошла к окну.

– Опять снег выпал, – сказала она. – Немного, но так красиво. Подумать только, что мы могли бы пропадать на улице всю прошлую неделю. Ужасно так провести каникулы.

Джордж подошла к Энн и встала рядом с ней у окна. Подъехала машина, из нее вылез крепкий, веселого вида человек и быстро поднялся по ступенькам к парадной двери.

– Доктор приехал, – сказала Энн. – И конечно, он скажет, что мы вполне можем на следующей неделе возвратиться в школу.

Через несколько минут дверь открылась, и в комнату вошел доктор вместе с мамой Джулиана, Дика и Энн. Вид у нее был усталый – и не удивительно! Не так-то легко было все

рождественские праздники ухаживать за четырьмя больными детьми и самой что ни на есть несчастной собакой.

– Ну, вот они – все уже на ногах! – обратилась к врачу миссис Барнард. – Не слишком-то весело они выглядят, правда?

– Ничего, они скоро повеселеют, – ответил доктор Дрю, усаживаясь и оглядывая по очереди всех четверых. – Хуже всех выглядит Джордж – наверно, она не такая крепкая, как остальные.

Джордж покраснела от досады, а Дик хихикнул:

– Бедняжка Джордж у нас в семье самая слабенькая. У нее была самая высокая температура, она сильнее всех кашляла, громче всех стонала, и еще...

Но все то, что он еще собирался сказать, было погребено под самой большой в комнате диванной подушкой, которую из всех сил швырнула в него расвирепевшая Джордж. Дик кинул подушку обратно, и все, в том числе и Джордж, засмеялись. И все четверо, конечно, стали кашлять, а доктор закрыл уши руками.

– Но к школе они совсем поправятся? – озабоченно спросила миссис Барнард.

– В общем, да, поправятся. Но сначала им нужно избавиться от этого кашля. – Доктор посмотрел на снег за окном. – Я думаю... хотя нет... не уверен, что это возможно... а впрочем...

– Что – впрочем? – сразу насторожился Дик. – Хотите послать нас в Швейцарию покататься на лыжах, доктор? Здо-

рово! Просто потрясающе!

Доктор засмеялся.

– Уж больно ты спешишь! – сказал он. – Нет, я, собственно, имел в виду не Швейцарию, а, скажем, какие-нибудь горы недалеко от моря. Чтобы воздух там был действительно бодрящий, но не слишком холодный; какое-нибудь место, где есть снег, чтобы вы могли покататься на санках и на лыжах, но не в Швейцарии, а где-нибудь поближе. Да Швейцария-то и обойдется дорого.

– Пожалуй, – согласился Джулиан. – Не отправлять же нас в Швейцарию из-за каждой простуды. Но, по правде говоря, провести недельку где-нибудь на природе было бы просто замечательно!

– Еще как! – обрадовалась Джордж, у которой уже заблестели глаза. – Тогда и эти ужасные каникулы забылись бы. Доктор, как вы думаете, можно нам отправиться совсем одним? Вот было бы здорово!

– Ну, нет, кто-то там за вами несомненно должен присматривать, – заключил доктор Дрю. – Но это уж как ваши родители решат.

– По-моему, просто отличная идея, – сказал Джулиан. – Мама, а ты как думаешь? Я уверен, ты совсем не возражала бы избавиться от нас хоть ненадолго. Вид у тебя совершенно измученный!

Мама улыбнулась:

– Ну, если неделя где-нибудь в горах – это все, что вам

нужно для поправки, – надо ехать. Да и мне в самом деле не мешает немножко отдохнуть, пока вы будете весело проводить время! Я поговорю об этом с папой.

– Гав? – вмешался Тимми, наострив уши и вопросительно глядя на доктора.

– Он говорит, что ему тоже нужно где-то освежиться, – объяснила Джордж. – Он хочет знать, можно ли ему поехать с нами?

– Давай-ка посмотрим твой язык, Тимми, и дай мне лапу, я проверю, не слишком ли она горячая, – с серьезным видом отреагировал доктор Дрю.

– Он протянул руку, и Тимми послушно вложил в нее свою лапу.

Четверо детей засмеялись – и тут же опять стали кашлять. Как они кашляли! Глядя на них, доктор покачал головой:

– Вот это салют! Не стоило мне вас смешить. Теперь я зайду к вам только перед тем, как вы вернетесь в школу. Ваша мама, я думаю, меня предупредит заблаговременно. Так что прощаюсь с вами до тех пор. Отдохните хорошенько!

– Обязательно! – отозвался Джулиан. – И спасибо, что столько возились с нами. Мы пришлем вам открытку, когда перестанем кашлять.

Как только доктор Дрю сел в машину и уехал, состоялось совещание.

– Нам ведь правда можно куда-нибудь поехать, мама? – возбужденно воскликнул Дик. – И чем скорее, тем лучше.

Тебе ведь в самом деле до смерти надоел наш круглосуточный кашель!

– Да. Пожалуй, вас нужно куда-нибудь отправить на недельку или дней на десять. Вот только куда? К Джордж в Киррин-коттедж?.. Правда, это недостаточно высоко... да к тому же папу Джордж вряд ли обрадует кашляющая четверка!

– Да. Он сразу же рассвирепеет – сказала Джордж. – Он распахнет дверь своего кабинета, прошепстует в нашу комнату я закричит: «Кто тут...»

Но как только Джордж начала изображать, как именно он кричит, она закашлялась.

– Хватит, Джордж, – остановила ее тетя. – И ради Бога, пойди попей воды.

Они долго обсуждали, куда бы можно было ненадолго поехать. Все время, что они разговаривали, за окном непрерывно шел снег.

Дик с довольным видом подошел к окну.

– Если бы мы только нашли такое место в горах, как советовал доктор, такое место, где бы и санки, и лыжи пригодились, – мечтательно проговорил он. – Да я только подумаю об этом, и мне уже лучше становится. Я очень надеюсь, что этот снег будет идти и идти.

– Я думаю, лучше всего позвонить в бюро путешествий. Посмотрим, может, они предложат что-нибудь подходящее, – сказала мама. – Может, найдется лагерь где-нибудь в

горах – там сейчас пусто, и вы могли бы выбрать себе домик или еще что-нибудь.

Но все звонки оказались напрасными. «Нет, – отвечали в агентствах, – извините, но предложить вам нечего. Все наши лагеря сейчас закрыты. Нет, мы не знаем вообще никаких зимних лагерей!»

Однако, как это часто случается, на помощь пришел человек, к которому им в голову не пришло обратиться, – старый садовник Дженкинс! В этот день ему нечего было делать, разве что расчищать от снега дорожки. Увидев, что дети наблюдают за ним из окна, он улыбнулся и подошел к ним.

– Как у вас дела? – закричал он. – Хотите яблок? Поздние теперь уже совсем воспели. Ваша мама говорила, что вы отказывались и от яблок, и от груш. Может, теперь не откажетесь?

– Да! Не откажемся! – прокричал Джулиан, не решаясь открыть окна. Он опасался, что войдет мама и рассердится, увидев, что он высунул голову на мороз. – Принесите нам яблок, Дженкинс! Заходите, поговорите с нами!

И вот Дженкинс принес корзину спелых желтых яблок и несколько больших желто-коричневых груш.

– Ну и как у вас дела? – спросил он со своим мягким валлийским выговором, поскольку был родом с валлийских гор. – Бледные вы, да и худые. Что вам нужно, так это валлийский воздух.

Он улыбнулся всем своим смуглым, в морщинках, лицом

и передал ребятам корзинку. Дети потянулись за фруктами.

– Горный воздух – вот что велел доктор! – сказал Джулиан, вгрызаясь в сочную грушу. – Вы, Дженкинс, конечно, тоже не знаете никакого подходящего места, куда мы могли бы поехать.

– Вообще-то моя тетя летом сдает комнаты, – сказал Дженкинс. – И она, моя тетушка Гленис, отлично готовит. Но не знаю, как насчет зимы, когда снег и всякое такое. Ее ферма стоит на горе, и склон тянется до самого моря. Летом это чудесное место, а сейчас там один снег.

– Но это же именно то, что нужно! – в восторге отозвалась Энн. – Разве нет, Джу? Нужно позвать маму! Мама! Мама, где ты?

Мама вбежала в комнату в страхе, что кому-то из детей опять стало хуже. И ужасно удивилась, увидев старого Дженкинса. И еще больше была поражена, когда дети наперебой стали пересказывать все, что поведал им Дженкинс. Тимми в подтверждение несколько раз возбужденно гавкнул. Дженкинс же, совершенно растерявшись, вертел в руках свою старую шляпу.

От возбуждения Джулиан и Дик закашляли так, что страшно было слушать.

– А теперь послушайте меня, – решительно сказала мама. – Идите наверх и еще раз примите микстуру от кашля – А разговаривать с Дженкинсом буду я и все сама выясню. Нет, не вмешивайся, Дик. Идите!

Ребята сразу же ушли, оставив маму с озадаченным стариком.

– Чтоб он провалился, этот кашель! – возмущенно сказал Дик, наливая микстуру. – Надеюсь, мама о чем-нибудь договорится с тетей Дженкинса. Если я не уеду куда-нибудь и этот кашель не пройдет, я совсем сойду с ума – окончательно и бесповоротно.

– Я уверен, мы поедем к его старой тетке, – сказал Джулиан. – Если она нас примет. Потому что, это как раз тот случай, когда неожиданно попадается именно то, что нужно.

Джулиан был прав. Это действительно оказалось «то, что нужно». Мама познакомилась с тетей Дженкинса весной, когда та приезжала навестить родственников, и Дженкинс гордо привел ее в дом, чтобы представить. Так что, когда Дик и Джулиан вернулись вниз, их встретили хорошей новостью.

– Я позвоню тете Дженкинса, старой миссис Джоунс, – сказала им мама. – И если она вас примет, что ж, отправляйтесь через денек-другой вместе со своим кашлем.

В ПУТЬ НА МАГГАГЛЕН

Скоро все было уложено. Старая миссис Джоунс, чей голос по телефону, несмотря на расстояние, доносился поразительно ясно, была, кажется, очень рада принять четверых ребят.

– Да, я понимаю. А насчет кашля не беспокойтесь, здесь у нас и дня не пройдет, как он исчезнет. А как там мой племянник, Айвор Дженкинс?

– Мама! Скажи ей, что мы еще собаку с собой возьмем, – шепнул Джулиан прямо в ухо матери. Джордж уже давно бурно жестикулировала, глядя на него и показывая то на Тимми, то на телефонную трубку, которую держала ее тетка, терпеливо слушавшая болтовню старой миссис Джоунс.

– А... да... миссис Джоунс... с ними еще будет собака! – сказала миссис Барнард. – Что, у вас уже есть семь собак? Бог мой! А, ну конечно, из-за овец...

– Семь собак, Тимми! – тихо повторила Джордж для Тимми, который тут же завилял хвостом. – Что ты об этом думаешь? Семь! Ты потрясающе проведешь время!

– Тсс– с! – предостерегающе произнес Джулиан, увидев, что его мама строго взглянула на Джордж. Он был рад, что с этой неожиданной поездкой все так быстро устроилось. Как и всех остальных, его начинала охватывать тоска и уныние. Как чудесно было бы уехать! Надо вспомнить, где бы могли

быть лыжи.

Когда все было решено, ребята повеселели. Не возвращаться пока в школу! Не бродить по дому, мечтая о том, чтобы хоть что-нибудь произошло. Тимми наконец-то сможет подолгу гулять. И еще они опять будут сами по себе, а это-то все пятеро очень любят.

Дженкинс оказался неоценим в поиске санок и лыж. Он принес их в дом, чтобы проверить, целы ли они, и протереть. Наконец хоть какое-то настоящее дело! От излишних усилий у всех опять начался сильный кашель, но теперь это не имело такого уж значения.

– Осталось подождать всего два дня, и мы уедем! Как вы думаете, коньки брать?

– Нет, Дженкинс сказал, что в окрестностях фермы негде кататься, – сказала Джордж. – Я его спрашивала. Слушай, Джу, ты только посмотри на эту гору шерстяных вещей, что твоя мама только что принесла. Можно подумать, мы на Северный полюс собрались!

– Ничего себе! Мам, если мы все это наденем, мы же ни за что на лыжах кататься не сможем. Боже, посмотрите – шесть шарфов. Даже если один из них наденет Тимми, все равно останется лишний.

– Один, а то и два могут промокнуть, – сказала мама. – А сколько вы возьмете вещей, неважно – вы ведь поедете на машине, так что мы без труда разместим все, что нужно.

– Я еще возьму свой полевой бинокль, – сказал Дик. –

Заранее никогда не знаешь, где он может пригодиться. Джордж, старушка, надеюсь, Тимми подружится с собаками на ферме. Ужасно будет, если он с ними поссорится, а он ведь иногда прямо свирепым становится с другими собаками, знаешь, особенно если мы с ними возимся!

– Он будет вести себя идеально, – сказала Джордж. – И нет никакой необходимости возиться с другими собаками, раз у нас есть Тимми.

– Понятно, учитель! – ответил Дик, а Джордж, перестав тереть тряпкой санки, запустила ею в Дика. Да, похоже, все опять входило в свою колею!

Когда пришло время отправляться, ребята чувствовали себя значительно лучше, хоть и кашляли почти так же, как раньше.

– Я очень надеюсь, Джулиан, что к возвращению вы перестанете так ужасно кашлять, – сказала мама. – Я так беспокоюсь, что вы все время, днем и ночью, кашляете, кашляете, кашляете!

– Бедная мамочка! Ну и досталось тебе, – сказал Джулиан, крепко обнимая ее. – Ты просто молодчина. С каким же облегчением ты вздохнешь, когда мы сядем в машину и уедем!

Наконец машина показалась на заснеженной аллее и подъехала к дому. Машину заказали очень большую, и это было кстати, потому что багаж получился просто необъятный. Дженкинс вместе с жизнерадостным водителем быстро уложили в багажник или привязали сверху чемоданы, санки, лы-

жи и все остальное.

– Ну вот и все! – объявил водитель. – Теперь ничего не потеряем. Мы выезжаем довольно рано, так что до темноты должны добраться до Магга Глен.

– Мы все готовы! – сообщил Джулиан. Водитель кивнул и, улыбаясь, уселся на свое место. Дик сел рядом с ним, а остальные трое разместились сзади. Тимми же устроился у них в ногах, но вовсе не собирался сидеть там долго. Смотреть в окно он любил не меньше, чем ребята. Все с облегчением вздохнули, когда машина покатила по аллее. Наконец-то поехали! Дженкинс стоял у ворот и, когда машина поравнялась с ним, помахал рукой.

– Передавайте привет моей тетушке! – крикнул он, закрывая ворота.

Шофер оказался очень общительным. Вскоре он знал уже все об их ужасных каникулах и о том, с каким нетерпением они ждали этих неожиданных дополнительных каникул и какие возлагали на них надежды. Он, в свою очередь, рассказал им о себе и обо всей своей семье, а поскольку у него было одиннадцать сестер и братьев, рассказа его хватило на значительную часть пути.

Через некоторое время они остановились, чтобы перекусить прямо в машине, и ребята обнаружили, что хотят есть – впервые с тех пор, как заболели.

– Боже мой, я в самом деле могу чувствовать вкус этих сэндвичей! – с удивлением произнесла Джордж. – А ты, Энн?

– Да, и они не отдают картонкой, как вся еда в последнее время, – ответила Энн. – А раз к нам вернулся аппетит, тебе, Тимми, будет доставаться поменьше.

– Пока мы болели, он был замечательным мусорным ящиком, правда ведь? – улыбнулся Дик. – Мы бросали ему все куски и кусочки, которые не могли доест, и он их с удовольствием глотал. Фу! Эта вареная рыба! Как тушеные носки!

Все засмеялись – и опять от этого закашлялись. Шофер слушал и качал головой.

– Скверный у вас кашель! – заметил он. – Вроде того, что был у нас, когда мы болели коклюшем – у все двенадцать человек сразу. Бог мой, когда мы все заходились кашлем, похоже было, что всюду включились пожарные сирены.

Дети опять засмеялись и закашляли. Но теперь как-то никто не обращал особого внимания на утомительный кашель – ведь он наверняка пройдет, стоит им только добраться до места и вволю погулять и побегать на лыжах.

Они ехали долго. После еды все дети заснули, и шофер с улыбкой смотрел, как они мирно посапывают, привалившись друг к другу. Бодрствовал только Тимми. Он осторожно взобрался на сиденье между Джордж и окном, жалея, что окно закрыто и нельзя, как он любит, подставить ветру большую морду.

В придорожном кафе остановились выпить чаю.

– Советую вам немножко размять ноги, – сказал, вылезая, водитель. – Мне, я чувствую, уже давно пора. Ну, так я пойду

выпью чаю. И с приятелями поболтаю – их тут у меня куча. А вы зайдите глотните чайку да возьмите пышек с маслом. Они тут объедение! Возвращайтесь минут через пятнадцать, только не позже, а то мы до темноты не доберемся. Нам еще часок ехать, а там и луна выйдет.

Поразмять ноги все были рады. Тимми выскочил, как на пружинах, и бешено залаял. Его, правда, разочаровало то, что это всего лишь короткая остановка, он надеялся, что они уже достигли цели своего путешествия. Но зато его обрадовало, что в кафе ему лично дали плюшку с маслом. Первым делом он тщательно слизал с нее все масло, чем немало развлек ребят.

– Я бы тоже так хотела, Тимми, – сказала Энн, – но это, знаешь, не очень прилично. Ой, не пачкай маслом мой ботинок, отойди со своей пышкой подальше.

Они успели съесть по две пышки и выпить по чашке горячего чая. Джулиан купил еще шоколадного печенья, поскольку ему неожиданно даже после двух пышек захотелось есть.

– Здорово хоть немножко проголодаться после того, как даже на хлеб с маслом противно было смотреть! – заметил он. – Ну и больные же мы были, когда даже мороженого не захотели, Хоть мама нас и пыталась соблазнить!

– Ноги у меня еще какие-то странноватые, – проговорила Энн, возвращаясь к машине, – но, слава Богу, я начинаю чувствовать, что они действительно мои.

И они снова тронулись в путь. Позади уже осталась граница Уэльса, и вдалеке начали вырисовываться горы. Вечер был очень ясный, и хотя горы стояли все в снегу, места, по которым они ехали, были совсем не такими заснеженными, как у них дома, когда они уезжали.

– Будем надеяться, что снег не начнет таять, как только мы приедем, – озабоченно произнес Дик. – В горах пока все в порядке, но здесь внизу что-то снега почти и нет.

Проехали указатель, и Джулиан оглянулся посмотреть, что на нем написано. Он разглядел что-то вроде «Кимрихли» и окликнул шофера:

– Вы видели указатель? Теперь надо смотреть, не будет ли указателя на Магга Глен?

– Да мы должны быть уже близко. Я и сам смотрю. Странно, что я его до сих пор не увидел.

– Боже мой! Надеюсь, мы не сбились с пути, – заволновалась Энн. – скоро совсем стемнеет.

А машина все катилась и катилась.

– Смотрите, может, увидите деревню.

Но им больше не попадались ни деревни, ни указатели. Спускалась ночь, но на небе появился, узкий серп месяца, который немного освещал местность.

– А вы уверены, что мы правильно едем? – спросил Дик у водителя. – Дорога что-то стала неровной, и мы уже давным-давно не видели ни одной фермы.

– Может быть, и правда это не та дорога, – согласился шо-

фер, сбавляя скорость. – Хотя я просто не представляю себе, где мы повернули не туда. Думаю, мы где-то около моря.

Они продолжали медленно продвигаться вперед, когда Джордж вдруг закричала:

– Смотрите, поворот направо! И указатель есть!

Они остановились около указателя, который оказался совсем маленьким.

– Это не на Магга Глен, – разочарованно протянул Дик. – Тут написано лишь «Старые башни». Как вы думаете, что это может быть – дом или место? Где карта?

Карты у шофера не было.

– Обычно мне карта не нужна, – объяснил он. – Но в этом районе недостаточно указателей, жаль, что я ее не захватил. Думаю, нам стоит повернуть направо и заглянуть в эти Старые башни. Может, там подскажут, куда нам ехать.

Так что они повернули направо, и машина медленно поползла вверх по длинной дороге, вьющейся по крутому склону.

– Это прямо гора, – сообщила Энн, вглядываясь в дорогу за окном. – Ой, что-то виднеется... дом на склоне горы... посмотрите, с башнями. Это, наверно, он и есть.

Они подъехали к внушительным деревянным воротам. На воротах была большая надпись всего из двух слов: «Входа нет!»

– Да... мило и вежливо! – рассердился шофер. – Входа нет! Почему это входа нет? Подождите меня, вон там сто-

рожка, я пойду спрошу дорогу.

Но от сторожки толку было не больше, чем от большого дома. Наступила полная темнота, шофер постучал в дверь, но никакого ответа не последовало. Что теперь было делать?

КОНЕЦ ПУТЕШЕСТВИЯ

– Пожалуй, нам лучше развернуться и спуститься обратно, – предложил Дик, когда шофер вернулся к машине.

– Нет, подождите, я только выскочу, посмотрю, нет ли где огней, – попросил Джулиан и выпрыгнул из машины. – Я бы мог немножко подняться по аллее и посмотреть, видно ли дом. Он не может быть так уж далеко. В конце концов, мы только что видели его на предыдущем повороте.

Джулиан подошел к воротам и посмотрел на них в свете фар.

– На них замок! – прокричал он. – Но я думаю, что смогу перелезть. Там впереди что-то светится, но как далеко, сказать не могу.

Но прежде чем он успел влезть на ворота, за ними послышался топот бегущих ног, а потом ночной воздух огласил громкий свирепый рев, и с другой стороны на ворота бросилось какое-то животное.

Шофер быстро залез в машину и захлопнул дверцу. Джулиан тоже побежал к машине, обнаруживая на ходу, что, несмотря на всю свою слабость, ноги его могли при необходимости шевелиться достаточно быстро.

Тимми неистово залаял и попытался выпрыгнуть через закрытое окно машины. Вой и лай по ту сторону ворот не прекращались, и собака, по-видимому очень большая, без конца

бросалась на ворота, отчего они сотрясались сверху донизу.

– Давайте-ка разворачиваться и поедем, – предложил перепуганный шофер. – Ничего себе! Не хотелось бы мне оказаться по ту сторону ворот. Вот это рев! Да и ваша собака тоже разошлась.

Тимми и в самом деле был в ярости. Почему его не выпускают и не дают сообщить той, другой собаке, что он о ней думает? Джордж попыталась утихомирить его, но он не соглашался перестать лаять. Шофер стал осторожно разворачивать машину, понемногу подавая ее то назад, то вперед. Дорога была достаточно широкой, но справа от машины спускался очень крутой склон. Старые башни прямо прилепились к горе!

– Наверно, они там жутко боятся воров, раз держат такую собаку, – заметил Дик. – Хотя здесь так пустынно, что вряд ли много кто сюда заходит. В чем дело?

– Что-то случилось, – ответил шофер, который уже развернул машину. – Машина вдруг стала очень тяжело идти. Как будто я нажал на тормоза.

– Может, так и есть? – предположил Джулиан.

– Да нет, – коротко ответил шофер. – То есть только немного, чтобы машина не полетела вниз под гору, тут ведь видите как круто, а с вашей стороны и вовсе почти скала. Не хотел бы я въехать в нее в темноте. Что могло случиться с машиной? Она просто ползет.

– Мне показалось, что и вверх она шла ужасно медлен-

но, – заявил Дик. – Я помню, что там было круто и много поворотов, но все-таки разве вам не показалось, что машина шла с трудом?

– Да, показалось, – согласился шофер. – Но я подумал, что склон, должно быть, оказался круче, чем я предполагал. Что же случилось с машиной? Я совсем отпустил тормоза и изо всех сил жму на акселератор, а она все равно еле тащится, как будто везет целую тонну.

Здесь и правда была какая-то загадка. Джулиан начинал беспокоиться. Его вовсе не радовала перспектива провести ночь в машине, затерянной в холодной глуши, – особенно теперь, когда пошел слабый снег. Луна скрылась за тяжелыми тучами, и все вокруг совсем потонуло в темноте. Наконец они добрались до подножия горы и снова выехали на ровную дорогу. Шофер вздохнул с облегчением и вдруг удивленно воскликнул:

– В чем дело? С машиной все в порядке, она летит как птица! Вот это да, как гора с плеч! Я уж думал, мотор совсем заглохнет и придется нам тут заночевать.

Машина теперь катилась быстро, и все повеселели.

– Наверное, внутри что-то было не в порядке, – продолжал шофер. – Но, убей Бог, понятия не имею, что бы это могло быть. А теперь ищите дом или какой-нибудь указатель.

Через некоторое время действительно появился указатель, и Джордж тут же завопила:

– Стоп! Вот указатель! СТОП!

Машина мягко затормозила около указателя, все посмотрели на него и радостно закричали:

– Магга Глен! Ура!

– Налево, – торжественно сообщил шофер и вывернул машину на узкую дорожку. Она была довольно неровная – обычная деревенская дорога, – но там, на вершине холма, куда они взбирались, был дом, в окнах которого горел свет. Это, наверное, ферма старой миссис Джоунс.

– Слава Богу, – проговорил Джулиан, – это наверняка она. Хорошо, что мы добрались, пока снег не пошел по-настоящему. Сквозь ветровое стекло уже сейчас почти ничего не видно.

Да, это была ферма. Как только машина подъехала, собаки подняли страшный лай, и Тимми тут же ответил, почти оглушив всех, сидевших в машине.

Шофер остановился у входа в дом и осторожно выглянул, проверяя, не прыгает ли какой-нибудь из лающих псов вокруг машины. Дверь открылась, и в прямоугольнике света показалась невысокая пожилая женщина, держащаяся так же прямо, как и любой из ребят.

– Входите, входите! – закричала она. – Скорее из этого холода и снега! Морган поможет с вещами. Входите быстрее!

Четверо ребят, внезапно почувствовав, что очень устали, выбрались из машины. Энн чуть не упала, ее ноги опять стали плохо слушаться, но Джулиан поймал ее за руку. Они вошли в дом почти обессиленные. Казалось, только Тимми со-

хранил остатки энергии. Высокий мужчина торопливо направился на помощь шоферу и поздоровался с ними, проходя мимо. Женщина привела их в просторную теплую гостиную и усадила.

– Ну и путешествие у вас было! – обратилась она к ребятам. – У вас такой усталый и больной вид. К тому же так поздно. Я приготовила вам чай, но вам уже пора поужинать, бедные дети.

Джулиан заметил накрытый стол недалеко от камина. Несмотря на усталость, при виде вкусной еды он мгновенно почувствовал, что проголодался. Он улыбнулся доброй старушке. Ее волосы отливали серебром, приятное старое лицо было густо испещрено морщинами, но глаза были ясные и блестящие, как у дрозда.

– Извините, что мы так опоздали, – сказал Джулиан, – мы сбились с дороги. Это – моя сестра Энн, это наша двоюродная сестра Джордж, а это мой брат Дик.

– А это – Тимми! – воскликнула Джордж, и Тимми сразу же подал лапу хозяйке.

– Ну и ну. Просто чудо, собака с такими хорошими манерами, – засмеялась та. – У нас их целых семь, но ни одна не будет жать вам руку – даже если сама королева сюда пожалует, храни ее Господь.

Между тем лай собак затих. Ни одной из них не было видно в доме, и ребята решили, что у них, наверно, конура где-то во дворе. Тимми бегал по всей комнате, с явным интере-

сом обнюхивая все углы. В конце осмотра он подошел к столу, поставил на него передние лапы и хорошенько рассмотрел расставленную на нем еду, после чего подошел к Джордж и заскулил.

– Он говорит, что еда выглядит очень аппетитно, – объяснила Джордж миссис Джоунс. – И должна признаться, что я с ним согласна. Правда, аппетитно.

– Пойдите умойтесь и приведите себя в порядок, пока я заварю свежего чая, – предложила миссис Джоунс. – Вы замерзли и проголодались. За этой дверью, видите, – лесенка? Комнаты наверху в вашем полном распоряжении, никто вам не будет мешать.

Все пятеро вышли из гостиной и оказались в коридорчике с каменными стенами, освещенном свечой. Узкая лесенка с каменными ступенями вела на маленькую площадку, где тоже горела свеча. Ступеньки были очень крутые, и ребята не без труда поднялись на затекших после долгой поездки ногах.

На площадку выходили двери двух спален, расположенных друг напротив друга. Они казались совершенно одинаковыми и к тому же были одинаково обставлены.

В каждой из них был умывальник с тазом, в котором стоял кувшин с горячей водой, обернутый полотенцем. В небольшом выложенном камнем камине горели дрова, и языки пламени освещали комнату почти так же ярко, как единственная свеча.

– Это будет ваша комната, девчонки, а та – наша с Диком, – решил Джулиан. – Вот это да – камин с дровами. Вот здорово!

– Я лягу рано, буду лежать и смотреть на огонь, – мечтательно произнесла Энн. – Хорошо, что в комнатах тепло. Я бы точно начала кашлять, если бы здесь было холодно.

– Мы совсем не так много сегодня кашляли, – заметил было Дик и, конечно, тут же страшно закашлялся. Миссис Джоунс услышала это снизу и сразу закричала:

– Ну-ка живо спускайтесь в тепло!

Вскоре все уже сидели внизу в теплой гостиной. Кроме них и хозяйки, разливавшей чай, в комнате никого не было.

– А больше никто не придет к чаю? – спросила Джордж, оглядываясь. – Ведь не для нас же одних столько еды?

– Для вас, для вас, – заверила ее старушка, нарезаая ветчину длинными тонкими ломтиками. – Это ваша комната, я всегда отдаю ее в распоряжение семей, которые у меня живут. У нас есть своя большая кухня наверху. Вы можете делать здесь все, что хотите. Шумите сколько угодно – никто вас не услышит, такие толстые у нас каменные стены.

Приготовив все к чаю, она кивнула и, улыбаясь, вышла из комнаты. Ребята переглянулись.

– Мне она очень нравится, – сказала Энн. – Сколько же ей лет, если она приходится Дженкинсу тетей? Но взгляд у нее такой ясный и молодой.

– А мне уже лучше, – сообщил Дик, уплетая ветчину. –

Джордж, дай Тимми чего-нибудь. Он все время толкает меня лапой, а у меня совсем не осталось для него лишней ветчины.

– Я сейчас поделюсь с ним своей, – ответила Джордж. – Я думала, что хочу есть, но оказалось, что нет. Я что-то очень устала.

Джулиан взглянул на нее. У нее и правда был усталый вид, а под глазами появились темные круги.

– Заканчивай ужин, старушка, – сказал Джулиан, – и отправляйся в кровать. Вещи можно и завтра разобрать. Ты так устала от этой поездки! Энн на вид устала значительно меньше.

Старая миссис Джоунс вернулась и горячо поддержала предложение Джулиана: после ужина всем им нужно лечь спать.

– Завтра можете встать, когда захотите, – предупредила она. – Только зайдите ко мне на кухню, когда спуститесь. И можете делать здесь все, что угодно!

Но в этот момент они хотели только одного – забраться в постели и заснуть при свете потрескивающих каминов. Что за наслаждение скользнуть между шершавыми простынями и закрыть глаза! Для всех, кроме Тимми. Он еще долго стоял на страже у двери, прежде чем прокрасться к кровати Джордж. Милый старина Тимми!

НА ФЕРМЕ

Всю ночь ребята проспали как убитые. Если они и кашляли, то сами этого не заметили. Они почти не шевелились, и только Тимми иногда приоткрывал один глаз, как всегда в первую ночь в незнакомом месте.

Он подскочил, когда в камине разломилось горящее полено. Он пристально следил за большим светлым языком пламени, лизавшим трубу, пока вспыхнувшее полено ярко горело, и настороженно поднял ухо, когда за окном закричала сова.

Но в конце концов и он заснул, как всегда устроившись в ногах у Джордж, хотя миссис Джоунс совсем бы этого не одобрила!

Утром первым проснулся Джулиан. Через закрытое окно до него доносились звуки проснувшейся фермы: крики переговаривающихся людей, мычание коров, лай то одной, то другой собаки, то всех вместе, мирное кудахтанье кур и кряканье уток. Так приятно было слышать все это, лениво нежась в теплой постели.

Он посмотрел на часы. Господи, почти девять! Что подумает о них миссис Джоунс? Он выскочил из постели и, тряхнув, разбудил Дика.

– Уже почти девять! – сообщил он Дику и направился к умывальнику. Теперь в большом фарфоровом кувшине вода

была холодной, но его это не расстроило. В спальне было по-прежнему тепло от прогоревшего камина. Во дворе светило солнце, но ночью, по-видимому, шел сильный снег, поскольку все вокруг побелело.

– Отлично, – выглянув в окно, удовлетворенно проговорил Джулиан, – скоро можно будет опробовать санки. Буди девчонок. Дик.

Но девочки уже проснулись, так как Тимми, услышав шорохи в комнате у мальчиков, подошел к двери и заскулил. Джордж потянулась, чувствуя себя значительно лучше, чем накануне вечером.

– Как ты себя чувствуешь, Энн? Я – просто замечательно! – объявила довольная Джордж. – Ты знаешь, что уже девять? Мы проспали больше двенадцати часов. Понятно, почему мне стало лучше!

– Да, мне тоже, – произнесла Энн, широко зевая. – Смотри, Тимми зевает вместе со мной. Тимми, а ты-то хорошо спал?

– Гав! – ответил Тимми и нетерпеливо заскребся в дверь.

– Он хочет завтракать, – догадалась Джордж. – Интересно, что нам дадут? Я бы съела яичницу с ветчиной. Боже мой, вот уж не думала, что когда-нибудь опять захочу чего-нибудь такого. Брр-р! Как холодно умыться!

Все вместе они спустились вниз и обнаружили, что в теплой гостиной в камине ярко пылает огонь. Завтрак был накрыт, но на столе была лишь большая буханка хрустящего

хлеба, масло, домашнее повидло и огромный кувшин холодного молока с толстым слоем сливок.

Почти сразу же с сияющей улыбкой вошла миссис Джоунс.

– Ну что ж, доброе утро, – сказала она. – А утро-то и вправду ясное, хотя всю ночь снег шел. Ну, что хотите на завтрак: яичницу с ветчиной, или домашние свиные колбаски, или пирожки с мясом, или...

– Мне яичницу с ветчиной, – сразу попросил Джулиан, и остальные захотели того же самого. Миссис Джоунс вышла из комнаты, а ребята довольно потирали руки.

– Я уже боялся, что на завтрак будет только хлеб с молоком к с повидлом, – сказал Дик. – Посмотрите-ка, какие на этом молоке сливки! Я – за жизнь на ферме, когда стану взрослым.

– Гав! – одобрительно сказал Тимми. Он слышал лай других собак и все время подходил к окнам посмотреть. Глядя на него, Джордж засмеялась.

– Тебе придется помнить, что ты только гость, когда встретишься с этими собаками, – сказала она. – Не важничать и не лаять до одурения!

– Довольно большие собаки, – сообщил Дик, тоже подойдя к окну. – Я думаю, это валлийские колли, они отлично умеют управляться с овцами. Интересно, а что за собака так бешено лаяла на нас вчера вечером из-за ворот Старых башен? Помните?

– Да. Мне все это не слишком понравилось – сказала Энн. – Похоже на страшный сон – сбились с дороги, поднялись на крутую гору, а потом обнаружили эту противную надпись на воротах, и дорогу не у кого было спросить, и еще эта собака откуда ни возьмись появилась и залаяла так жутко у самых ворот. А потом еще машина как-то странно тащилась с горы.

– Да, странновато, – согласился Дик. – А, вот и наш завтрак. Миссис Джоунс, да этого хватит на восьмерых, а не на четверых!

За ней вошел огромного роста мужчина с густой черной гривой, яркими голубыми глазами и сурово сжатыми губами.

– Это мой сын Морган, – представила его хозяйка. Четверо ребят изумленно уставились на этого великана.

– Доброе утро! – хором произнесли Джулиан и Дик, и Морган, едва взглянув на них, кивнул. Девочки ему вежливо улыбнулись, и он им тоже кивнул, но не произнес ни слова. И тут же вышел.

– Он не очень-то разговорчив, мой Морган, – объяснила старушка. – Но слышали бы вы его, когда он рассердится. Честное слово, его тогда за милю слышно! Когда он кричит, овцы по всей округе разбегаются!

Джулиан был вполне готов в это поверить.

– Это его собаки лают, – добавила миссис Джоунс. – Три из них. Они всюду за моим Морганом ходят. Уж он собак

любит, да. Людей-то он не очень жалует. У него еще четыре собаки в горах с овцами, и уж поверьте мне, если Морган тут во двор выйдет и закричит, так те четыре собаки далеко в горах его услышат и примчатся сюда в один миг!

Дети снова готовы были поверить, что великан Морган на это способен. Им, пожалуй, даже захотелось, чтобы он позвал своих собак. Такой голос, конечно, стоит послушать!

Они принялись за свой завтрак и, хоть и не смогли съесть всего, что принесла миссис Джоунс, поработали на славу. Не отстал от них и Тимми. Особенно всем им понравился вкусный домашний хлеб.

– Я могла бы есть один только этот домашний хлеб со свежим маслом, – сказала Энн. – У нас дома хлеб совсем не такой. Вот бы мама удивилась, если бы узнала, сколько всего мы съели сегодня за завтрак.

– Да, особенно если учесть, что несколько дней назад нас нельзя было заставить даже яйцо съесть, – подтвердил Дик. – Послушай, Джулиан, а не надо ли нам позвонить домой и сказать, что мы добрались нормально?

– Ну, конечно, – согласился Джулиан. – Я еще вчера вечером собирался. Я сейчас позвоню, если миссис Джоунс разрешит. Смотрите-ка, похоже, это наш вчерашний, шофер собирается уезжать. Наверно, он заночевал здесь.

Шофер уже собирался сесть в машину, когда услышал, что Джулиан стучит в оконное стекло. Он подошел к дому, вошел в парадную дверь и быстро нашел гостиную, где си-

дели ребята.

– Я как раз уезжаю, – сообщил он. – Старушка пустила меня вчера переночевать на сеновал. В жизни так хорошо не устраивался на ночь! И, кстати, я выяснил, почему машина так медленно тащилась вчера вечером вверх к Старым башням и обратно.

– Ой, правда? Ну и почему? – с интересом спросил Джулиан.

– Это не имеет никакого отношения к машине, – ответил шофер. – И как же я был рад это услышать! Все дело в самой горе.

– Что вы имеете в виду? – озадаченно спросил Дик.

– Мне вчера жена пастуха рассказала, что они думают, под этой горой что-то вроде магнита, – объяснил шофер. – Потому что, когда почтальон едет наверх на велосипеде, с ним то же самое происходит. Велосипед наливается свинцом, так что он даже ехать не может, а если он велосипед толкает, то и тогда он ужасно тяжелый. Так что он теперь велосипед внизу оставляет и вверх пешком поднимается.

– Понятно, это магнитное неизвестно что подействовало вчера вечером на машину и так потянуло, что машина стала ехать медленнее, – подытожил Джулиан. – Любопытно! Наверное, в этой горе залежи какого-то сильно намагниченного металла. А это на все машины действует?

– Да, и никто туда без необходимости на машине не ездит, – ответил шофер. – Забавно, да? Да и вообще, странная,

по-моему, гора – эта надпись на воротах и все остальное.

– Интересно, а кто там живет? – спросил Дик.

– Какая-то старая дама, – ответил шофер. – Говорят, она не в своем уме: никого не впускает. Ну уж это-то мы знаем. Простите, что сбился вчера вечером с пути, ну, да теперь с вами все в порядке. Вы тут как у Христа за пазухой!

Он двинулся к двери, поднял на прощание руку и вышел. Через окно они увидели, как он сел в машину и поехал, помахав затянутой в кожаную перчатку рукой.

– Интересно, достаточно ли снега, чтобы кататься на санках? – спросила Джордж. – Что-то не похоже. Давайте выйдем посмотрим. Только надо одеться потеплее – ветер на этой горе, наверно, холодный, а я не хочу опять засопеть. Хватит с меня.

Вскоре все они уже были в теплых куртках, шарфах и шерстяных шапках. Увидев их, миссис Джоунс кивнула и улыбнулась.

– Разумные вы ребята, – одобрительно проговорила она. – Сегодня холодно, и ветер резкий, но погода здоровая. Поосторожней со своим псом, мой мальчик, – не спускай его с поводка, пока не уйдете подальше от фермы, чтобы он вдруг не бросился за какой-нибудь из собак моего Моргана.

Джордж улыбнулась, обрадовавшись, что ее приняли за мальчика. Они стали бродить по ферме с Тимми на поводке, хотя тот был очень сердит. Он тянул поводок, желая вырваться и заняться разведкой самостоятельно. Но Джордж не

хотела его отпускать.

– До тех пор, пока ты не подружишься со всеми остальными собаками, – объяснила она. – А где они, интересно?

– Наверно, ушли с Морганом, – предположил Дик. – Пойдемте посмотрим на коров в хлеву. Ужасно люблю их запах.

Ребята бродили по ферме, наслаждаясь бледным солнцем, пронзительным ветром и тем, что наконец стали нормально владеть своими ногами, не опасаясь, что они в любой момент могут подвести. Они почти не кашляли и с досадой оглядывались на того, с кем это все-таки случилось.

– Я отпущу ненадолго старину Тимми с поводка, – сказала Джордж. – Я нигде не вижу ни одной собаки. – Она отцепила поводок от его ошейника, и Тимми радостно сорвался с места и стал обнюхивать все вокруг. Высунув с довольным видом язык, он исчез за углом.

И тут раздался чудовищный лай! Ребята остановились как вкопанные. Лаяла не одна собака и даже не две – похоже, их там был целый десяток. Ребята ринулись к амбару, обогнули угол и увидели несчастного Тимми, который, прижавшись спиной к стене, рычал и лаял на трех свирепых собак.

– Нет, Джордж, нет, не ходи туда! – закричал Джулиан, увидев, что Джордж собралась, не думая о последствиях, ринуться на выручку к Тимми. – Эти собаки совершенно дикие!

Но что за дело было до этого Джордж? Она бросилась к Тимми, закрыла его собой и пронзительно закричала на трех

удивленно рычащих собак:

– КАК ВЫ СМЕЕТЕ! НАЗАД! ДОМОЙ! Я СКАЗАЛА,
ДОМОЙ!

МОГЛО БЫТЬ И ХУЖЕ!

Три рычащие собаки не обратили на Джордж никакого внимания. Им нужен был Тимми. Что это за собака имеет наглость разгуливать по их территории? Они пытались добраться до Тимми, но между ними стояла Джордж, которая размахивала кожаным поводком и уже по разу слегка стегнула двух собак. Джулиан бросился к ней на помощь, и тут Тимми пронзительно взвизгнул. Его укусили!

Из-за угла показалась бегущая фигура. Это миссис Джоунс примчалась, как двенадцатилетняя девочка!

– Тэнг! Боб! Дэй! – позвала она, но собаки не обратили на нее ни малейшего внимания. И вдруг откуда-то раздался голос. И какой голос! Он отдавался эхом по всей ферме, как будто кричали в мегафон.

– ДЭЙ! БОБ! ТЭНГ!

При звуках этого громоподобного голоса собаки застыли на месте. Потом они развернулись и со всех ног бросились туда, откуда донесся голос.

– Слава Богу! Это Морган, – тяжело дыша и уже стягивая концы шали, проговорила старушка. – Он, видно, услышал лай. Ах, золото мое, тебя не покусали?

Она взяла Джордж за руку и озабоченно на нее посмотрела.

– Не знаю. По-моему, нет, – ответила довольно бледная

Джордж. – Покусили Тимми. Ой, Тим, милый Тим, куда тебя укусили?

– Гав! – ответил Тимми, ошарашенный, но не потерявший самообладания.

Все произошло так внезапно. Джордж упала на колени в снег и вскрикнула:

– Его укусили в шею – смотрите! Бедный мой Тимми! Не надо было тебя отпускать!

– Его не сильно укусили, – попытался успокоить ее Джулиан, оглядывая ранку, – собака схватила его как раз за ошейник, смотри, зубы прошли сквозь ошейник, Тимми почти не досталось. Это на самом деле всего лишь царапина.

Энн в изнеможении прислонилась к стене, а Дик внезапно снова почувствовал слабость в ногах. Он не мог не думать о том, что было бы, если бы эти свирепые собаки покусили Джордж, а не Тимми. Ну и молодец старушка Джордж! Она защищала своего пса храбро, как лев!

– Надо же такому случиться! – расстроилась миссис Джоунс. – Зачем же ты его отпустил, мой мальчик? Надо было подождать, пока мой Морган придет со своими собаками и скажет им, что Тимми – свой.

– Я знаю, – сказала Джордж, все еще стоя на коленях около Тимми. – Это все из-за меня. Ох, Тимми, как хорошо, что ты отделался только одной царапиной! Миссис Джоунс, у вас есть что-нибудь дезинфицирующее? Мне нужно сейчас же промыть ему рану.

Но прежде чем миссис Джоунс успела ответить, из-за угла амбара показалась гигантская фигура Моргана и следом за ним – три, теперь чрезвычайно смиренные, собаки.

– Ну, что тут? – обратился он к четверым ребятам и к своей матери.

– Твои собаки напали на вот эту, – объяснила она. – Ты позвал их как раз вовремя, Морган. Но ее не сильно покусали. Ты бы видел этого мальчика – это его собака, – как он встал перед ней и отбивался от Тэнга, Боба и Дэя!

Джулиан не мог сдержать улыбку, видя, как Джордж продолжают принимать за мальчика; но сейчас, в лыжных брюках, куртке и шерстяной шапочке поверх коротко остриженных волос, она и впрямь была очень похожа на крепкого мальчика.

– Давайте пойдём в дом, промоем рану, – с тревогой попросила Джордж, увидев, как с шеи Тимми на белый снег скатилась капелька крови. Морган сделал шаг и наклонился осмотреть Тимми, но тут же, коротко усмехнувшись, выпрямился.

– С ним все в порядке, – сказал он и зашагал прочь.

Джордж проводила его гневным взглядом. Ведь это его собаки напали на Тимми и ранили его, а он даже не чувствовал себя виноватым! Джордж так рассердилась, что внезапно на глаза у нее навернулись слезы. Стыдясь этого, она поспешно сморгнула их.

– Я не желаю здесь оставаться! – громко и отчетливо за-

явила она. – Наверняка эти собаки опять нападут на Тимми. Они могут убить его! Я еду домой.

– Ну, ну, ты просто расстроился, – принялась успокаивать ее добрая миссис Джоунс, беря за руку. Джордж сердито отдернула руку.

– Я не расстроена. Я просто вне себя. Подумать только, на мою собаку напали ни за что про что, и опять нападут, я уверена. Я хочу посмотреть шею Тимми. Я пошла в дом.

И она демонстративно зашагала прочь, гордо вскинув голову, но ужасно стыдясь двух вдруг покотившихся по ее щекам слезинок. Тимми последовал за ней. Чтобы старушка Джордж заплакала! Но она ведь еще не совсем оправилась после болезни.

– Пойди с ней, Энн, – попросил Джулиан, и Энн послушно побежала догонять Джордж, а Джулиан повернулся к расстроенной старушке.

– Вы не должны стоять тут на холоде, – сказал он, увидев, что она дрожит и плотнее закутывается в шаль. – Джордж скоро отойдет. Не обращайтесь внимания на то, что она говорит.

– Она! Как, разве это не мальчик? – изумилась миссис Джоунс. – Но она ведь не уедет домой, правда?

– Нет, – успокоил ее Джулиан в надежде, что он не ошибается. Никогда не известно, что может взбрести в голову Джордж! – Она скоро образумится. Но все-таки будет лучше, если мы найдем что-нибудь дезинфицирующее. Когда дело

касается Тимми, она всегда боится заражения.

– Тогда пойдете скорее в дом, – озабоченно сказала миссис Джоунс и торопливо направилась по снегу обратно к дому, отказавшись от помощи Джулиана, который предложил ей руку.

Джордж и Тимми были в гостинной. Она принесла воды и, сняв с Тимми ошейник, промывала ему рану своим носовым платком.

– Сейчас я тебе что-нибудь найду, мой мальчик, – пообещала миссис Джоунс, снова забыв, что Джордж – девочка. Она побежала на кухню и вернулась с большой бутылкой антисептического средства. Джордж благодарно взяла ее и помазала Тимми, который смиренно стоял, явно довольный тем, что с ним так возятся. Он несколько раз дернулся, когда ранку стало жечь, и Джордж стала похлопывать его по спине, приговаривая: «Хороший Тимми! Умница, храбрый Тимми!»

– Если ты будешь столько с ним возиться, он не будет особенно возражать против того, чтобы его мазали целый день, – со смехом заметил Дик.

Джордж подняла голову.

– Его могли убить, – сказала она. – А если эти собаки снова до него доберутся, так и будет. Я собираюсь уехать домой – не к вам домой, Джу, а к себе, в Киррин-коттедж.

– Не говори глупостей, Джордж, – сказал окончательно раздосадованный Дик. – Можно подумать, что Тимми прямо

покалечили или еще не знаю что. У него только кожа поцарапана! Такие отличные каникулы, и только из-за этого все испортить?!

– Я не доверяю этим трем собакам, – продолжала упрямо твердить Джордж. – Я знаю, они теперь будут охотиться за Тимми. Говорю вам, я еду домой. Я же не ваши каникулы порчу, а свои.

– Ну послушай, останься еще на один день, – предложил Джулиан в надежде, что если Джордж согласится, то поймет, как глупо сейчас ведет себя. – Всего на один день. Я же совсем не много прошу. Миссис Джоунс ужасно расстроится, если ты вот так сразу сорвешься с места, к тому же из-за всего этого снега трудно будет устроить, чтобы ты смогла уехать сегодня.

– Ладно, – не слишком любезно согласилась Джордж. – Я останусь до завтра. Чтобы Тимми мог оправиться от испуга. Но только до завтра.

– И вовсе Тим не испугался, – сказала Энн. – Если бы ты не бросилась к нему на помощь, Джордж, он бы и сам померился силами со всеми тремя собаками. Правда, Тимми?

– Гав, гав! – ответил, сразу согласившись, Тимми и энергично завилял хвостом. Дик рассмеялся.

– Молодчина, Тим! – сказал он. – Ты-то ведь хочешь ехать домой, правда?

– Гав! – услужливо подтвердил Тимми и снова завилял хвостом.

Джордж, как это за ней водилось, насупила брови, и Джулиан толкнул локтем Дика, давая понять, что хватит дразнить ее. Он вовсе не хотел, чтобы Джордж передумала и тут же ринулась домой!

– Предлагаю прогуляться, – сказал Дик. – Позор торчать взаперти в такой солнечный снежный день. Ты идешь, Энн?

– Если Джордж пойдет.

Но Джордж покачала головой.

– Нет, – сказала она. – Я сегодня посижу тут с Тимом. Идите без меня.

Энн не захотела идти, так что мальчишки, оставив девочек сидеть в гостиной, снова вышли из дома и с удовольствием вдохнули бодрящий горный воздух.

Они уже чувствовали себя лучше и совсем не кашляли. Надо же было такому случиться! Это всем испортило настроение, даже старушке миссис Джоунс, появившейся у парадной двери с явным выражением беспокойства на лице.

– Не волнуйтесь, миссис Джоунс, – обратился к ней Джулиан. – Я думаю, что наша двоюродная сестра скоро успокоится. Во всяком случае, она решила не уезжать домой сегодня. Мы с братом хотим прогуляться в горы. Куда нам лучше пойти?

– Идите вот по этой тропинке, – показала старушка. – Идите, пока не увидите наш летний домик. Там вы сможете отдохнуть перед возвращением назад. А если не захотите возвращаться к обеду – там в буфете есть еда. Вот вам ключ

от домика!

– Вот спасибо! – сказал удивленный Джулиан. – Это просто здорово. Мы бы с удовольствием поели там, миссис Джоунс, но до темноты мы вернемся. Предупредите, пожалуйста, девочек, хорошо?

И они, насвистывая, отправились в путь. Как замечательно провести целый день вдвоем, вместе!

Братья свернули на заснеженную тропинку и начали подниматься вверх по склону. Снег уже немного подтаял на солнце, так что тропинку было видно довольно хорошо. Потом они обнаружили, что путь указывают лежавшие то тут, то там большие черные камни, чтобы фермер и его работники могли пройти здесь, когда тропинку и все вокруг заносит снегом.

Вид открывался великолепный. Чем выше они поднимались, тем больше видели белоснежных горных вершин, искрившихся на бледном январском солнце.

– Слушай, если бы только чуть-чуть побольше снега, как бы здорово было кататься по этим склонам на санках, – мечтательно произнес Дик. – Жалко, что я сегодня не взял лыжи, снег для них на этой горе достаточно глубокий – вот бы мчались мы тут, как молния!

Они обрадовались, когда наконец добрались до маленького домика, о котором говорила миссис Джоунс. После двухчасового подъема приятно было подумать и о еде, и о хорошем отдыхе!

– Настоящий дом, – восхищенно произнес Джулиан, вставляя ключ в замочную скважину. – С окнами и вообще!

Он открыл дверь и вошел внутрь. Это был действительно отличный домик, с встроенными в деревянные стены одна над другой кроватями, печкой и шкафами, полными посуды и консервов! У мальчиков одновременно возникла одна и та же мысль, и они посмотрели друг на друга.

– А нельзя ли нам пожить здесь, самим по себе? Джордж бы это наверняка понравилось, – сказал Джулиан, выразив словами то, что Дик тоже успел подумать. Если бы только это было возможно!

ЗАБАВНАЯ МАЛЫШКА

Ребята устали, но не настолько, чтобы тщательно не осмотреть летний домик, который больше походил на обычный дом, состоящий из одной комнаты. Он выходил окнами на глубокую долину, и солнце светило прямо в эти окна. Открывая шкафы один за другим, Джулиан радостно восклицал:

– Постельное белье! Полотенца! Посуда и ножи! А посмотри на эти консервы, и бутылки оранжада, и все остальное! Честное слово, те, кто приезжает в Магга Глен летом, наверно, потрясающе проводят время!

– Может, зажжем печку, чтобы согреть комнату? – предложил Дик, подтаскивая керосиновую с печку к середине комнаты.

– Не стоит. Нет необходимости, – ответил Джулиан. – Солнце светит прямо в дом, и тут не так уж холодно. Можно взять из шкафа по пледу и завернуться.

– Как ты думаешь, нам разрешат перебраться сюда с фермы? – спросил Дик, открывая банку ветчины консервным ключом, висевшим на гвозде около буфета. – Насколько лучше жить совсем одним и ни от кого не зависеть! Джордж была бы просто в восторге!

– Ну, во всяком случае, мы можем спросить, – сказал Джулиан, открывая бутылку оранжада. – Тут есть что-нибудь

вроде хлеба к этой ветчине? Да, вот сливочные галеты. Слушай, у меня прямо волчий аппетит.

– И у меня тоже, – отозвался Дик с набитым ртом. – Жалко, что на Джордж что-то нашло, – ей и Энн все это тоже бы понравилось.

– Знаешь, может, вообще-то и к лучшему, что они не пошли, – рассудительно сказал Джулиан. – Я думаю, что Энн бы устала в первый же день тащиться так далеко, а у Джордж, конечно, была самая сильная простуда и самый сильный кашель изо всех нас. Бог мой, какая же она бесстрашная, правда? Я никогда не забуду, как она не дрогнула перед этими тремя свирепыми псами! Мне и самому-то жутковато стало.

– Сейчас возьму плед, завернусь в него и сяду на пороге, на солнышке, – сказал Дик. – Какой изумительный вид, словами не описать!

Он и Джулиан взяли по пледу и, усевшись на деревянный порог, с удовольствием закусывали ветчиной и галетами. Взгляд их блуждал по склонам горы, расположенной напротив.

– Посмотри, это не дом там на склоне, около вершины? – внезапно спросил Дик.

Джулиан старательно всматривался в гору, но не мог ничего различить.

– Не может быть, – сказал он. – Крыша должна быть под снегом, мы не могли бы ее увидеть. Да к тому же кто будет так высоко строить дом?

– Много кто, – уверенно произнес Дик. – Не всем же нравятся города, и магазины, и кино, и машины, и все такое. Какой-нибудь художник вполне мог бы построить себе в этих горах дом из-за одного вида. Смотрел бы себе, рисовал с утра до вечера и был бы доволен.

– Ну а я, должен признаться, люблю, чтобы вокруг были люди, – сказал Джулиан. – Это все хорошо на недельку или на две, но чтобы все время так жить, нужно быть художником или поэтом... или пастухом, или еще кем-нибудь в этом роде.

Он зевнул. Ребята закончили свою трапезу и ощущали теперь уютную сытость и умиротворенность. Дик тоже зевнул и, откинувшись, лег на свой плед. Но Джулиан вернул его в сидячее положение.

– Ну, нет! Спать мы тут не будем! Мы бы опять заснули как убитые и проснулись бы уже темноте. Солнце уже опускается, а нам так далеко идти до фермы, и даже фонарика нет, если вдруг заблудимся.

– Так там же черные камни, – снова зевая, протянул Дик. – Ладно, ладно, ты прав! Я и сам не хочу очутиться на этой тропе в полной темноте.

Вдруг Джулиан схватил Дика за руку и показал вверх, туда, где тропинка, извиваясь, поднималась все выше и выше в гору. Дик повернулся и замер. Кто-то вприпрыжку спускался оттуда по тропинке; рядом, подсакивая то в одну, то в другую сторону, бежал ягненок, а сзади весело семенила ма-

ленькая собачка.

– Это мальчик или девочка? – с любопытством спросил Джулиан. – Кто бы это ни был, честное слово, он, наверно, совсем замерз.

К ним приближалась маленькая девочка, странного вида крошечное существо с копной нечесаных черных кудряшек, темным, как нарост на дубовом листе, лицом и... совсем легко одетая! На ней были грязные мальчишечьи шорты и синяя рубашка. Коленки у нее были голые, а ноги были обуты в старые туфельки. Она шла, напевая высоким приятным голоском, словно птичка.

Ее собака залаяла, и она сразу перестала петь. Девочка что-то сказала собачке, и та опять залаяла, повернув мордочку к домику. Овечка же, не переставая, скакала вокруг.

Девочка посмотрела в сторону домика и увидела Джулиана и Дика. Она тут же развернулась и побежала обратно. Джулиан встал и, обращаясь к ней, закричал:

– Не бойся! Мы тебя не обидим! Посмотри, у нас есть мясо для твоей собачки.

Девочка остановилась и оглянулась, готовая тут же опять побежать. Джулиан помахал кусочком ветчины, оставшимся от их обеда. Песик, почуяв запах, тут же сорвался с места. Подбежав, он схватил ветчину и, держа в зубах, побежал обратно к девочке. Даже не попытавшись съесть мясо, он встал около хозяйки, задрал морду.

Она быстро нагнулась и взяла у него ветчину. Разорвав

кусоч пополам, она отдала половину нетерпеливо дожидавшейся собаке, которая ее тут же и проглотила, а вторую половину, не отрывая взгляда от ребят, съела сама. Овечка подошла к ней, тычась в ее колени носом, и девочка обняла ее тонкой ручкой за шею.

– Какая смешная малышка, – сказал Джулиан Дику. – Откуда бы она могла прийти? Она, наверно, совсем околела!

Дик, подзывая ребенка, крикнул:

– Эй! Иди сюда, поговори с нами!

Как только он закричал, девочка бросилась бежать, но убежала не очень далеко. Она спряталась за кустом и время от времени оттуда выглядывала.

– Принеси галеты, – попросил Джулиан Дика. – Мы ее приманим. Она как дикий зверек.

Протянув к девочке руку с горстью галет. Дик закричал:

– Галеты! Для тебя! И для твоей собаки!

Но к нему прискакала только овечка, совсем игрушечное создание, беспрестанно помахивавшее хвостиком. Она попыталась взобраться к Дику на колени и ткнулась своим черным носиком ему в лицо.

– Фейни, Фейни! – закричала маленькая девочка высоким ясным голоском. Овечка попыталась высвободиться, но Дик крепко держал ее. Похоже, она вся состояла из одних ног!

– Иди сюда и возьми ее! – закричал Дик. – Мы тебя не обидим!

Бросить овечку девочка никак не могла. Она вышла из-за

куста и нерешительно сделала несколько шагов в сторону ребят. Песик подбежал прямо к ним и стал обнюхивать их руки в надежде получить еще ветчины. Джулиан дал ему галету, и песик тут же с хрустом сгрыз ее, косясь на смотревшую на него хозяйку и как бы извиняясь за то, что съел все сам.

Джулиан погладил собачку, и она весело лизнула его.

Девочка подошла поближе. Ноги ее посинели от мороза, но хотя на ней было надето так мало, она, похоже, вовсе не дрожала от холода. Джулиан протянул вперед руку с еще одной галетой. Собака подпрыгнула, аккуратно ухватила ее и понесла девочке. Ребята засмеялись, а девочка вдруг улыбнулась, и все лицо ее засветилось.

– Иди сюда! – позвал ее Джулиан. – Иди возьми свою овечку. У нас есть еще галеты для тебя и для собачки.

В конце концов девочка подошла к ним поближе, пугливая и настороженная, как зайчонок, готовая сорваться с места в любой момент. Ребята терпеливо сидели не двигаясь, и скоро она оказалась достаточно близко, чтобы выхватить галету и вернуться на прежнюю позицию. Она уселась на один из черных камней, отмечавших тропу, и захрустела галетой, не отрывая от ребят взгляда своих больших темных глаз.

– Как тебя зовут? – спросил Дик, не трогаясь с места из боязни, что ребенок вспрыгнет и убежит, как перепуганная козочка. Девочка, похоже, не поняла его. Дик медленно повторил свой вопрос:

– Как тебя зовут? Как-твое-имя? Девочка кивнула и по-

казала на себя пальчиком.

– Я – Эйли, – сказала она. Потом показала на песика и сказала: – Дэй, – и тот, услышав свое имя, подпрыгнул и стал радостно облизывать хозяйку. Потом она показала на овечку, которая как сумасшедшая скакала вокруг ребят, и сказала: – Фейни.

– А... Эйли... Дэй... Фейни, – серьезно проговорил Джулиан, тоже указывая на них, одного за другим. Потом он указал на себя и сказал: – Джулиан! – А потом на Дика: – Дик!

Девочка звонко рассмеялась и вдруг произнесла довольно длинную речь, из которой ребята не поняли ни одного слова.

– Похоже, это по-валлийски, – сообразил разочарованный Дик. – Звучит красиво, жалко только, что разобрать ничего нельзя.

Девочка увидела, что ребята ничего не поняли, и нахмурилась, что-то соображая.

– Мой папа – он вверх высоко – овцы! – наконец выговорила она.

– А, твой папа пасет овец там наверху! – связно повторил Дик. – Но ты не с ним живешь?

Эйли обдумала вопрос и замотала головой.

– Вниз! – показывая рукой, сказала она. – Эйли вниз!

После этого она повернулась к песику и овечке и прижала обоих к себе.

– Дэй мой, – гордо сказала она. – Фейни мой!

– Хорошая собака. Хорошая овечка, – с серьезным видом

произнес Джулиан, и девочка удовлетворенно кивнула. Потом по причинам, ребятам неизвестным, она встала и пустилась вприпрыжку вниз по тропинке. Следом за ней побежали овечка и собачка, и вскоре все они скрылись из виду.

– Какое смешное маленькое существо! – воскликнул Дик. – Вроде горной феи или лесного эльфа. Я уже готов был к тому, что она растворится в воздухе или исчезнет еще как-нибудь так.

– Похоже, она тут бегаёт совсем без присмотра, спросим о ней у миссис Джоунс, когда вернемся.

– Боже мой, нужно идти, солнце уже совсем село, – сказал Джулиан, торопливо поднимаясь. – А нам еще надо убрать все на место, положить пледы и закрыть дверь. Давай-ка поторапливайся – как только солнце зайдет, почти сразу стемнеет. А нам еще далеко идти.

На то, чтобы навести порядок и тщательно запереть домик, ушло совсем немного времени, и они стали спускаться вниз так быстро, как только могли. В нижней части склона солнце растопило большую часть снега, и идти было легко.

В радостном возбуждении после проведенного в горах дня ребята пели всю дорогу, пока не выдохлись.

– Вот и ферма! – закричал Дик. Мальчики были рады наконец увидеть ее. Ноги устали, и очень захотелось хорошо поесть и отдохнуть в тепле.

– Надеюсь, Джордж уже немного пришла в себя и все еще на ферме, – засмеялся Джулиан. – О т старушки Джордж ни-

когда не знаешь, чего ожидать. Надеюсь, она обрадуется, когда мы расскажем про этот домик. Надо будет спросить про него у миссис Джоунс вечером, после того как мы все обсудим с Энн и Джордж.

– Вот и добрались, – с облегчением воскликнул Дик, когда они уже совсем подошли к дому. – Энн, Джордж! Мы вернулись! Где вы?

СНОВА НА ФЕРМЕ

Энн выбежала встретить Дика и Джулиана.

– Ой, я так рада, что вы вернулись! – радостно затараторила она. – Стало темнеть, и я боялась, что вы заблудитесь!

– Привет, Джордж! – сказал Джулиан, увидев ее в темном проходе позади Энн. – Как Тимми?

– Спасибо, хорошо, – ответила Джордж вполне жизнерадостно. – Вот он!

Тимми оглушительно залаял и в качестве приветствия стал подпрыгивать и бросаться на ребят.

Он очень обрадовался, увидев их, – наверно, боялся, что они уехали домой. Все вместе ребята прошли в гостиную, где в камине неистово пылал веселый огонь. Джулиан и Дик плюхнулись в два самых удобных кресла и вытянули ноги к огню.

– Да! Хорошо! – довольно проговорил Дик. – Я бы больше ни шагу не смог пройти. Я даже не уверен, что доберусь наверх, чтобы умыться. Сколько мы прошли километров!

Они рассказали девочкам о том, как провели день, и те с большим интересом выслушали описание летнего домика в горах.

– Ой, как жалко, что мы с вами не пошли, – расстроено протянула Энн, – с Тимми все было бы в порядке, правда, Джордж? Мы решили, что у него поранена только кожа. Сей-

час ранку уже почти не видно.

– Но я все равно завтра еду обратно, – решительно заявила Джордж. – Мне стыдно, что я подняла утром такой шум, но я, честное слово, думала, что Тимми сильно покусали. Слава Богу, оказалось, что нет. Но все равно я не хочу, чтобы такое опять случилось. Если я тут с ним останусь, рано или поздно эти собаки обязательно опять на него набросятся и могут его убить. Я не хочу портить вам каникулы, но просто не могу остаться здесь с Тимом.

– Ладно, старушка, – успокаивающе проговорил Джулиан, – не кипятись так. Ну смотри, вот опять кашляешь! А знаете, мы с Диком сегодня ни разу даже не кашлянули!

– И я тоже, – сообщила Энн. – Здесь воздух изумительный. Но я все-таки думаю, Джу, что мне придется вернуться вместе с Джордж. Ей так тоскливо будет дома одной.

– Послушайте, у нас с Диком есть одна мысль, такая, что старушке Джордж не придется ехать домой и...

– Меня здесь ничто не удержит, – тут же прервала его Джордж. – НИЧТО!

– Ну дай мне хоть сказать, что мы придумали, – запротестовал Джулиан. – Это по поводу того домика в горах, в котором мы были. Мы с Диком считаем, что было бы потрясающе здорово отправиться туда всем впятером и провести каникулы там, а не здесь. Мы были бы там **СОВЕРШЕННО** одни, как мы и хотели! – Здорово! – выдохнула Энн в восторге, и все трое посмотрели на Джордж. Вдруг она улыбнулась.

– Да, это правда было бы здорово. Это мне нравится. Не думаю, что эти собаки туда доберутся. И как замечательно ни от кого не зависеть!

– Миссис Джоунс говорила, что Морган, ее сын, обещал сильный снег, – сказала Энн. – Мы могли бы целыми днями кататься на лыжах и на и санках по этим склонам. Ой, Джордж, жалко, что Тимми не сможет кататься на лыжах. Придется оставлять его одного в Домике.

– Вы думаете, миссис Джоунс разрешит нам пожить там? – спросил Дик.

– Думаю, что да, – ответила Энн. – Она нам сегодня рассказывала, что летом дети часто поднимаются туда одни, пока их родители спокойно отдыхают здесь, внизу. Почему бы ей и нам не разрешить? Мы ее спросим, когда она принесет чай. Я сказала, что мы не будем и пить чай, и ужинать, а поедим как следует один раз. Мы с Джордж ведь не знали, когда вы вернетесь, и столько съели за обедом, что явно не захотели бы до ужина еще и чай пить.

– Да, я бы, пожалуй, поел сейчас как следует, – широко зевнув, сказал Джулиан. – Боюсь, что после этого мне уже только одного и захочется – лечь и заснуть. Я прямо-таки потрясающе устал. Вообще-то я мог бы заснуть сию секунду! А вы, девчонки, я так понимаю, весь день сидели дома из-за Тимми?

– Нет. Мы решили гулять без него по очереди, – ответила Энн. – Джордж не дала ему и носа за дверь высунуть. А бед-

ный Тимми никак не мог понять, почему и все время скулил и скулил.

– Ничего, он еще нагуляется, если нам разрешат пожить в этом домике, – сказала окончательно повеселевшая Джордж. – Я так надеюсь, что разрешат. Это было бы потрясающе здорово.

– Джу, пошли умываться, – сказал Дик, увидев, что глаза у Джулиана уже слипаются. – Джулиан! Говорят тебе – пошли умываться, или ты не хочешь есть?

Джулиан со стоном поднялся и стал нехотя взбираться вверх по каменной лестнице. Но, ополоснувшись холодной водой, он сразу почувствовал себя бодрее и голоднее. Как, впрочем, и Дик.

– Мы же не рассказали им про эту смешную девчонку – как же ее зовут... Эйли! И песика Дэя, и овечку Фейни. Не забыть бы спросить про них у миссис Джоунс.

Посвежевшие, они спустились вниз и обрадовались, увидев, что миссис Джоунс уже приходила и накрыла на стол. Ребята подошли посмотреть, что она принесла.

– Пирог со свининой – горячий, конечно, – с удовольствием сказал Дик. – А это что? Это сыр, ей-богу! Какой огромный! Понюхай, Джулиан, сразу захочешь за него приняться! И опять домашний хлеб! Не пора ли нам начать?

– Нет, начать надо со свежих вареных яиц, – со смехом сказала Энн. – А заканчивать будем яблочным пирогом со сливками. Так что, надеюсь, вы оба проголодались по-насто-

ящему.

Вошла миссис Джоунс с горячим чайником. Ставя большой коричневый чайник на стол, она улыбнулась мальчишкам.

– Хорошо провели время в горах? – спросила она. – Выглядите вы оба неплохо. Домик нашли?

– Да, спасибо, – ответил Джулиан, – миссис Джоунс, домик замечательный. Мы...

– Да, да, домик хороший, – подтвердила миссис Джоунс. – Я так жалела, что девочки с вами не пошли, – и день такой хороший, и с собачкой все, оказывается, в порядке. Подумать только, девочки хотят домой уехать! Я весь день из-за этого переживаю.

У нее и правда вид был обиженный и расстроенный, и Джордж было очень стыдно. Джулиан погладил руку миссис Джоунс и сказал, стараясь утешить ее:

– Не беспокойтесь из-за нас, миссис Джоунс. Я хочу вам рассказать, какая у нас отличная идея. Нам бы очень хотелось пожить в этом домике в горах всем впятером – мы бы тогда не мешали вам, а Тимми не раздражал бы ваших собак. Как вы думаете, это возможно? Тогда Джордж не пришлось бы уезжать домой, как она собиралась.

– Ну что вы! Жить в летнем домике в такую погоду! Как это вам в голову пришло! Вам там будет очень неудобно, некому будет за вами присмотреть, убрать, приготовить. В такой холод! Нет, нет...

– Мы привыкли все делать сами, – сказал Дик. – И у нас

это отлично получается, миссис Джоунс. А еды у вас в домике на армию хватит, честное слово. И всякие там чашки, тарелки, вилки, ножи и постельное белье...

– Мы бы великолепно отдохнули, – с живостью подтвердила Джордж. – Мне вообще-то не хочется уезжать домой, миссис Джоунс. Здесь, в горах, так красиво, и если, как говорит ваш Морган, выпадет снег, мы бы там накатались на лыжах и на санках.

– Ну скажите, что вы согласны, – попросила и Энн. – Нам там будет хорошо, и ничего с нами не случится, и мы обещаем, что если не справимся одни или что-нибудь будет не так, мы обязательно спустимся.

– Я обещаю, что ничего не случится, – добавил Джулиан, стараясь говорить своим самым взрослым голосом.

– Ну, не знаю, странная все-таки идея, – заключила сбитая с толку миссис Джоунс. – Сначала мне нужно обсудить это с моим Морганом. Пусть мой Морган решает.

Она вышла из комнаты, покачивая головой и неодобрительно поджав губы. Без камина! Без горячей пищи! И никого из взрослых, чтобы присмотреть за ними. Да еще и в такую погоду – это было бы просто ужасно!

Ребята уселись за стол и принялись уничтожать приготовленную для них в изрядном количестве еду. Для развлечения Джордж разрешила Тимми тоже усесться на стул и давала ему разные вкусные вещи. Тимми вел себя безукоризненно и чрезвычайно благовоспитанно.

– Я почти готова к тому, что он мне что-нибудь предложит, – со смехом сказала Энн. – Тим, дорогой, передай мне соль!

Тимми протянул лапу к столу, как будто собираясь выполнить ее просьбу, и Джордж поспешно убрала ее на место. Что это был за ужин! Пирог со свининой был такой вкусный, что каждый съел по два куска. Съели и вареные яйца, потом принялись за сыр, он понравился даже Тимми. Для яблочного пирога, который миссис Джоунс внесла в конце ужина, осталось совсем мало места.

– Боже мой, я забыла, что будет еще яблочный пирог! – воскликнула Энн, когда старушка вошла в комнату с большим яблочным пирогом и кувшином сливок на подносе.

– Миссис Джоунс, когда мы были в домике, мы видели такую смешную малышку, – обратился к ней Дик. – Зовут ее Эйли. У нее была овечка и...

– А, Эйли! Эта маленькая сумасбродка, – сказала миссис Джоунс, собирая грязные тарелки. – Она – дочка пастуха, маленькая прогульщица, убегает из школы и прячется в горах со своей собакой и овечкой. У нее каждый год бывает ягненок, который всюду за ней бегаёт. Говорят, этот ребенок знает каждый ежевичный куст, каждую кроличью нору и птичье гнездо.

– Она пела, когда мы ее увидели, – добавил Джулиан. – Распевала, как птичка.

– Ну да, у нее приятный голосок, – согласилась миссис

Джоунс. – Она и дикая, как птичка, и ничего с ней не поделаешь. Когда ее отругают, она убегает и неделями прячется неизвестно где. Не позволяйте ей бродить вокруг домика, когда там будете, – она может что-нибудь стащить.

– Ах, да! Домик! Вы поговорили об этом с Морганом? – живо спросил Дик.

– Да, поговорила, – ответила миссис Джоунс. – Он согласен, говорит, надо вас отпустить. Он тоже не хочет неприятностей из-за собак. Он говорит, что снег выпадет наверняка, но с вами ничего там не случится, и вы можете взять с собой санки – они вам там пригодятся. Он поможет вам отвезти вещи.

– Как хорошо! Спасибо! – поблагодарил Джулиан, а все остальные заулыбались и радостно посмотрели друг на друга. – Большущее спасибо, миссис Джоунс. Мы отправимся завтра после завтрака!

Завтра! После завтрака! Впятером! Одни в домике на горе! Что может быть лучше?

ДОМИК В ГОРАХ

После долгого дня на морозе и невероятно плотного ужина мальчики так хотели спать, что глаза у них время от времени закрывались.

– Отправляйтесь вы оба спать, – распорядилась Энн, глядя, как они обессилено разлеглись в своих креслах, когда миссис Джоунс убрала со стола.

– Да. Мы, пожалуй, пойдем, – согласился Джулиан и, пошатываясь, поднялся с кресла, – Ох, мои ноги! Совсем одеревенели! Спокойной вам ночи, девчонки, и тебе тоже, Тимми. Увидимся завтра – если проснемся!

И ребята заковыляли вверх по каменным ступенькам. Оставшиеся внизу Энн и Джордж читали и разговаривали. Тимми лежал на коврике у камина, слушая и подергивая ушами то в сторону Энн, то в сторону отвечающей Джордж. Эта привычка Тимми всегда их смешила.

– Такое впечатление, что он все слушает, но ему просто лень что-нибудь сказать! – проговорила Энн. – Ой, Джордж, я так рада, что ты завтра не уезжаешь. Такого у нас еще не было! А мне бы пришлось ехать с тобой!

– Давай не будем об этом говорить, – попросила Джордж. – Мне так стыдно, что я подняла с утра такой шум. И все-таки я ужасно боюсь опять встретить вместе с Тимми какую-нибудь из этих собак. Как нам повезло, Энн, что

мальчики сегодня пошли к этому летнему домику, – иначе мы о нем никогда бы и не узнали.

– Да. Все это заманчиво, – согласилась Энн. – Давай ляжем спать не слишком поздно. Нам завтра тащиться в гору со всеми вещами!

Джордж подошла к окну.

– Снег идет сильный, – сообщила она. – Как и предупреждал Морган. Он мне не нравится, а тебе?

– Да нет, по-моему, он ничего, – отозвалась Энн. – А какой у него голос! У меня прямо мурашки побежали по спине, когда он позвал своих собак. У него, наверно, самый громкий голос в мире!

– Тимми, ты зеваешь! – объявила Джордж, увидев, что Тимми громко зевнул. – Как твоя шея?

Тимми уже стало порядком надоедать, что его шею без конца осматривают, но он смиренно лежал, когда Джордж очередной раз склонилась над ранкой.

– Заживает замечательно! – провозгласила она. – Завтра ты будешь совсем здоров. Ты хочешь, Тим, отправиться в этот летний домик и пожить там совсем без взрослых?

Тимми ласково лизнул ее и опять зевнул. Потом встал и затрусил к двери, ведущей на каменную лестницу, вопросительно оглядываясь на Джордж.

– Хорошо, мы идем, – смеясь, доложила Джордж.

Они с Энн задули на столе лампу и вслед а Тимми поднялись по лестнице. Девочки заглянули в комнату ребят и об-

наружили, что те давно уже спят как убитые.

– Их сегодня и громом не разбудить, – сказала Энн. – Пойдем, давай-ка и сами поскорей уляжемся. У нас опять замечательно горит огонь в камине, и я разденусь около него. Подвинься, Тимми. Я хочу встать на коврик.

Наутро весь мир побелел. Как и предрекал Морган, всю ночь шел снег, и теперь все было укутано толстым белым одеялом, которое мерцало и сверкало под бледным январским солнцем.

– Вот это то, что надо, – объявил Дик, глядя в окно спальни. – Вставай, Джу, сегодня потрясающее утро! Не забывай, что нам нужно сегодня перенести все вещи в домик на горе. Пошевеливайся!

Миссис Джоунс приготовила им отличный завтрак – яичницу с ветчиной и жареные колбаски.

– Последний раз сейчас поедите горячего, если собираетесь в горы, – сказала она. – Хотя там вы сможете яйца сварить в кастрюльке, поставьте ее сверху на керосиновую печку. Да не играйте вокруг нее, когда она горит, а то весь дом можете спалить.

– Мы будем очень аккуратны, – пообещал Джулиан, – а того, кто перевернет печку, я отправлю вниз – да-да, так что имей в виду, Тимми.

– Гав! – дружелюбно отозвался Тимми.

Он был радостно взбудоражен сборами и бегал от одного свертка к другому, обнюхивая все подряд.

Ребята, конечно, брали с собой не все вещи, но миссис Джоунс настояла, чтобы они захватили по полной смене одежды и самые теплые пижамы и ночные рубашки. Еще у них были фонарики и куча веревок, чтобы поднимать вещи в гору и спускать вниз. Кроме того, были уложены шесть свежвыпеченных караваев, большая головка сыра, около трех десятков яиц и окорок – припасов достаточно.

– Вместе с хлебом я упаковала довольно много масла и большой кувшин сливок. Постараюсь послать вам и молока, если пастух сюда спустится. Он будет проходить мимо домика по пути наверх. В бутылке молока только кварта, но в домике полно оранжада и лимонада, а если захотите какао или чаю, натопите снега.

Ребятам стало совершенно ясно, что у миссис Джоунс не было ни малейшего представления о том, как часто они впятером проводили время без взрослых. Ребята улыбались, подмигивали друг другу и терпеливо выслушивали все советы старушки. Она ведь и в самом деле такая добрая, так заботится обо всех них. Она даже для Тимми приготовила в дорогу несколько костей и печенье для собак!

– А вот и мой Морган, – сказала миссис Джоунс, когда все до одной вещи, включая санки и лыжи, вынесли из дома и сложили в кучу. – Везет свой снежокат, чтобы погрузить все ваши пожитки.

Снежокат оказался длинной плоской тележкой с полозьями вместо колес – что-то вроде удлиненных саней. Ребята

взгромоzdили на него все свертки и два чемодана. Идти они собирались пешком, поскольку слой снега был еще не очень толстым. Тимми в величайшем возбуждении пританцовывал вокруг, но и он и Джордж все время поглядывали, не появятся ли собаки, и Тимми не решался отходить от Джорджа слишком далеко.

Великан Морган подошел, окутанный клубами выдыхаемого им пара. Подойдя, он кивнул ребятам.

– С добрым, – только и произнес он. Он ухватился за веревки снежоката и перебросил их через плечо.

– Давайте я возьму один конец, – предложил Джулиан. – В одиночку тащить все это будет слишком тяжело!

– Ха! – насмешливо произнес Морган и с веревками через плечо двинулся вперед.

– Сильный, как лошадь, вот какой мой Морган, – с гордостью произнесла миссис Джоунс.

– Сильный, как целый десяток лошадей! – проговорил Джулиан, мечтая быть таким же большим и сильным, как этот широкоплечий фермер.

Джордж ничего не сказала. Она все еще не простила Моргану вчерашней усмешки по поводу раны Тимми. Она тронулась в путь вслед за остальными, неся свои лыжи, и помахала рукой доброй, заботливой старушке миссис Джоунс, которая вышла их проводить.

Теперь, с вещами, путь вверх по склону казался очень длинным. Первым шел Морган, тащивший за собой снего-

кат. Следующим был Джулиан со своими лыжами и санками. Дик тоже нес лыжи и вез санки. Шествие замыкали девочки с лыжами. Тимми, по своему выбору то забежавший вперед, то отстававший немного, радовался всему вокруг.

Морган шел молча. Джулиан попытался было из вежливости завязать с ним разговор, но Морган в ответ лишь хмыкнул и снова погрузился в молчание. Джулиан с любопытством смотрел на этого большого, сильного человека и удивлялся его поведению и молчанию. Он производил впечатление умного и доброго человека, но держался сурово и грубовато. А впрочем, ладно, скоро они распрощаются с ним и не будут ни от кого зависеть!

Наконец они добрались до домика. Девочки с восторженными восклицаниями побежали вперед. Джордж заглянула внутрь через окно.

– Да внутри это настоящий дом, только маленький. Ой, смотри, какие кровати! И даже ковер на полу! Давай быстрее, Джулиан, где ключ?

– Он у Моргана, – ответил Джулиан, и ребята стали ждать, когда Морган отперет им дверь.

– Большое спасибо, что помогли нам поднять сюда вещи, – поблагодарил Джулиан. – Очень любезно с вашей стороны.

Морган хмыкнул, но вид у него был довольный.

– Иногда пастух мимо проходит, – произнес он своим сильным глубоким голосом. – Он передаст, если что нужно.

И с этими словами он пустился в обратный путь на ферму,

широко и размеренно шагая вниз по склону, как великан из старинной сказки.

– Странный он, – проговорила Энн, глядя ему вслед. – Не знаю даже, нравится он мне или нет.

– Какая разница? – сказал Дик. – Пойдем, Энн, помоги, старушка. У нас полно дел. Может, вы с Джордж посмотрите, где в шкафах одеяла и что там еще есть, чтобы можно было приготовить постели на ночь.

Энн нравилось заниматься такими делами, а Джордж – нет. Она бы с большим удовольствием взялась носить вещи в дом. Но все же она пошла с Энн к шкафам, и они с большим интересом вместе занялись изучением их содержимого.

– Куча пледов, одеял и подушек, – удивилась Энн. – И посуды со столовыми приборами на полдюжины семей. Похоже, летом здесь у миссис Джоунс бывают десятки семей! Джордж, если ты займешься постелями, то я разберу еду.

– Ладно, – согласилась Джордж и пошла застилать четыре кровати. Всего их было шесть – по три вдоль двух стен, одна над другой. Вскоре Джордж уже воевала с одеялами и подушками, а Энн аккуратно расставляла принесенную еду на полках буфета. Потом она проверила, есть ли в печке керосин, – ночь обещала быть очень холодной.

– Керосина достаточно, – удовлетворенно сообщила она. – Я зажгу ее вечером – до темноты мы ведь, наверно, не вернемся. Правда, Дик?

– Еще бы! – ответил Дик, вытаскивая кое-какие вещи из

своего чемодана. – Кстати, там снаружи деревянный сарайчик с запасной канистрой керосина. И еще там есть эмалированный кувшин – летом в нем, наверно, носят воду из какого-нибудь родника, а мы можем натопить снега, чтобы была вода. Вы еще долго, девчонки, а, Энн?

– Нет. Мы уже почти закончили, – ответила Энн. – Хотите чего-нибудь поесть сейчас? Или взять с собой хлеба с ветчиной, а по-настоящему поедим, когда вернемся?

– Возьми сэндвичей, – сказал Джулиан. – Не хочется задерживаться из-за еды. А потом мы еще не успели проголодаться. Давайте сделаем бутерброды и еще возьмем с собой яблок.

Тимми в восторге скакал вокруг.

– Ты не будешь так радоваться, Тим, когда окажешься в глубоком снегу! – сказал Дик. – Как ты думаешь, Джордж, ему понравится кататься с горы на санках?

– Конечно, – ответила Джордж. – Правда, Тим? Вы готовы? Запирай дверь, Джу, и пошли!

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ

В первый день ребята не стали брать лыжи – снег был еще недостаточно плотный и гладкий, а кроме того, они давно уже ждали радостного мига, когда помчатся с горы на санках. Дик и Джордж катались на одних санках, а Джулиан и Энн на других. Тимми не желал усаживаться ни на те, ни на другие.

– Давайте вниз – кто быстрее! – закричал Джулиан. – Раз, два, три, поехали!

И они с криками и хохотом помчались вниз, взметая чистый белый снег.

Джулиан без труда победил, потому что санки Дика внезапно зацепились под снегом за какой-то корень или кустик и перевернулись. Дик и Джордж полетели в сугроб, а потом сели и, моргая, стали выплевывать снег.

Тимми пребывал в чрезвычайном возбуждении. С бешеным лаем он бросился вниз с горы вслед за санками и был ужасно раздосадован тем, что так глубоко проваливался в снег. Вид Дика и Джордж, взлетевших в воздух, когда санки перевернулись, произвел на него неизгладимое впечатление, и он стал, резвясь, прыгать вокруг и, бросаясь на них, лизать, мешая подняться.

– Ну уйди, Тимми! – пытаюсь встать на ноги и снова падая от толчка развеселившегося пса, унимал его Дик. – Иди толкай Джордж, а меня не надо! Джордж, позови его!

Тащить санки обратно в гору было неинтересно и утомительно, но спуск – быстрый, как полет, – этого стоил. Вскоре четверо ребят разругались и готовы были скинуть куртки и шарфы.

– Я больше не поднимусь наверх с санками, – объявила наконец Энн. – Просто не могу. Если ты хочешь еще кататься, Джулиан, тащи их сам.

– Я-то хочу, но ноги у меня уже в гору не идут, – признался, тяжело дыша, Джулиан. – Эй, Дик, мы с Энн накатались. Мы поднимемся наверх, так чтобы было вас видно, и съедим свои бутерброды.

Вскоре Дик и Джордж присоединились к ним. Тимми тоже был рад присесть. Усевшись, он высунул свой длинный розовый язык, и изо рта у него повалил белый пар. Сначала поток этого белого, как он подумал, «дыма» озадачил его, но потом, заметив, что со всеми явно происходит то же самое, он решил не волноваться.

Все пятеро, радуясь возможности передохнуть, сидели на вершине склона, с аппетитом уплетая бутерброды. Джулиан улыбнулся, глядя на остальных.

– Жалко, мама нас сейчас не видит, – сказал он. – Вид у нас потрясающий. И никто даже ни разу не кашлянул. Боюсь, правда, что завтра у нас все тело будет ныть.

Дик вглядывался в противоположный склон, круто поднимающийся вверх примерно в миле от них.

– И все-таки там есть этот дом, который, мне показалось,

я видел вчера, – заявил он. – Разве вон там не труба торчит?

– Ну у тебя и зрение! – недоверчиво отозвалась Джордж. – Как можно увидеть дом на таком расстоянии, да еще под снегом?

– А мы бинокль взяли? – спросил Джулиан. – Где он? Надо просто посмотреть в него, и сразу выясним, есть там дом или нет.

– Я убрала его в шкаф, – сказала, поднимаясь на ноги, Энн. – У-у-уф! У меня ноги просто онемели. Сейчас пойду и принесу.

Она вскоре вернулась с биноклем и протянула его Дику. Тот приставил его к глазам и стал вращать колесико до тех пор, пока ясно не увидел далекий противоположный склон.

– Да, – сказал он, – я был прав. Это действительно дом, и я почти уверен, что это Старые башни. Ну, помните, то место, куда мы заехали по ошибке позавчера вечером, когда заблудились.

– Дай я посмотрю, – попросила Энн. – Думаю, что я его узнаю. Когда мы поднимались в гору к Старым башням, я на повороте разглядела башни.

Она приложила бинокль к глазам и внимательно посмотрела.

– Да, я уверена, это тот самый дом, – сказала она. – Как-то странно все это – такая надпись на воротах и эта злая собака – и никого вокруг! Как одиноко, должно быть, той старой даме, которая живет там совершенно одна!

Они сидели и не спеша грызли яблоки, как вдруг Тимми залаял. Он встал и повернул голову в сторону ведущей наверх тропинки.

– Может, это Эйли, та смешная девчонка, которую мы видели, – предположил Джулиан.

Но это была не она. К ним быстро приближалась невысокая, крепкая на вид, аккуратно одетая женщина с шалью на голове.

Она, казалось, не слишком удивилась, увидев ребят, остановилась и поздоровалась с ними.

– Вы, верно, те ребята, про которых вчера моя Эйли вечером говорила, – сказала она. – Вы у Джоунсов в домике живете?

– Да, – ответил Джулиан. – Мы сначала остановились на ферме, но наша собака не поладила с тамошними, поэтому мы перебрались сюда. Здесь замечательно. И вид прекрасный.

– Вы, если Эйли мою увидите, скажите, пусть сегодня домой приходит ночевать, – сказала женщина, кутаясь в шаль. – И она, и ягненок ее! Ненормальная она, прямо как старуха из вон того дома! – И она показала рукой в сторону Старых башен.

– А вы что-нибудь знаете об этом старом доме? – тут же спросил Джулиан. – Мы заехали туда по ошибке и...

– Ну, а внутрь-то уж, ручаюсь, не попали, – сказала мать Эйли. – Объявления там всякие на воротах и все прочее!

Подумать только, я туда три раза в неделю ходила и, кроме доброты, ничего не видела. А теперь-то старая миссис Томас, она ни души к себе не пускает, кроме дружков этих своего сына. Бедная старушка совсем, говорят, из ума выжила. Так оно, видать, и есть, а то пустила бы меня, уж я столько лет у нее работала!

Все это было очень интересно.

– А почему там на воротах написано «Входа нет»? – спросил Джулиан. – И злая собака?

– Да, мальчик, кое-кто из старых друзей этой леди хотел бы разобраться, что там происходит, – сказала мать Эйли. – Да ничего не поделаешь. Странное это теперь место – ночью бывает то шум какой-то, то туман, то в небе мерцание, то...

Джулиан было решил, что это все сказки, которые сочиняют жители поселка от досады, что их теперь не пускают в большой старый дом. Он улыбнулся.

– Можешь улыбаться, – сердито продолжала женщина. – Но вот уже с прошлого октября там что-то странное творится. И совсем странно – среди ночи грузовики ездят. Зачем, интересно? Ну, я-то думаю, они растаскивают вещи бедной старушки – мебель, картины и всякую всячину. Бедная миссис Томас, такая была милая и добрая, а теперь уж и не знаю, что с ней.

На глазах у женщины показались слезы, и она поспешно смахнула их.

– Зря я вам столько всего наговорила, теперь вам тут

страшно будет ночью одним.

– Нет-нет, не будет, – заверил ее Джулиан. Ему было смешно, что она подумала, будто они могли испугаться деревенских выдумок. – Расскажите нам об Эйли. Неужели она не мерзнет, ведь она бродит всюду, а одета так легко?

– Ну и ребенок, скажу я вам! – воскликнула мать Эйли. – Носится по холмам, как бешеная, уроки в школе прогуливает, сбежит к отцу – он пастух там, высоко в горах, где овцы, – и ночевать домой не приходит. Вы ей скажите, что ей от меня здорово достанется, если сегодня домой не вернется. Она точно как ее отец – любит все время одна быть. Все разговаривает с овцами да с собаками, как с людьми, а со мной – ни слова.

Ребята начинали чувствовать себя неловко и уже жалели, что заговорили с этой словоохотливой ворчливой женщиной. Джулиан поднялся.

– Хорошо, если увидим Эйли, обязательно скажем, чтобы шла домой. Но только, что ей влетит, не будем говорить, а то она точно не вернется. Если будете проходить мимо фермы, не могли бы вы передать миссис Джоунс, что у нас все в порядке? Спасибо.

Женщина кивнула, что-то пробормотала и торопливо направилась вниз по склону.

– Странные она нам вещи рассказала, – сказал Дик, глядя ей вслед. – Как по-твоему, Джу, это просто глупая деревенская история или в этом что-то есть?

– Да конечно, выдумки, – ответил Джулиан, чувствуя, что Энн они не очень-то понравились. – Ну и странная семейка: пастух все время проводит в горах, ребенок бродит всюду вместе с ягненком и собакой, а недовольная мать рассказывает всякую ерунду первому встречному.

– Темнеет, – заметил Дик. – Давайте пойдем в дом. Затопим печку, чтобы согреть комнату, и еще зажжем на столе лампу. Будет очень уютно. Я что-то немного замерз – мы уже столько времени сидим на улице.

– Ладно, только не кашляй, – попросил Джулиан. – А то и мы все тут же начнем. Тим, домой! Пошли!

Скоро они уже сидели в доме, печка распространяла во круг приятное тепло, а на столе ярко горела лампа.

– Давайте во что-нибудь поиграем, – предложил Дик. – А потом уже поплотнее поужинаем. Сыграем в какую-нибудь дурацкую игру – вроде снепа¹.

Они уселись играть в сноп, и скоро Дик уже лишился всех своих карт и вышел из игры. Он зевнул и, подойдя к окну, посмотрел в скрывающую заснеженные холмы темноту. Вдруг он на миг замер, удивленно всматриваясь во что-то, и потом закричал, не оборачиваясь:

– Скорее! Идите все сюда! Смотрите, что это, по-вашему? Видели вы когда-нибудь такую невероятную штуку? Скорее!

¹ Сноп – детская карточная игра

СРЕДИ НОЧИ

– Что там, Дик? Что ты видишь? – вскрикнула Джордж, сразу же бросив на стол свои карты. Джулиан, не зная, что и подумать, тут же кинулся к Дику. Энн тоже подошла к окну, а за ней в радостном возбуждении подбежал и Тимми и тут же принялся подпрыгивать. Энн было страшно, но она вместе со всеми всматривалась в темноту.

– Оно исчезло! – разочарованно воскликнул Дик.

– А что там было? – спросила Джордж.

– Не знаю. Это было там, напротив, где Старые башни. Даже не знаю, как это описать. Это было похоже на радугу... Нет, не совсем... Не знаю, как это объяснить.

– Ну, постарайся, – попросил заинтригованный и взволнованный Джулиан.

– Ну... Дайте подумать... Знаете, бывает летом, когда очень жарко: воздух как бы дрожит и мерцает? – спросил Дик. – Ну, так вот что-то похожее я и видел над вон той горой – оно поднялось высоко в небо, а потом исчезло. Какое-то мерцание!

– А какого цвета? – спросила пораженная Энн.

– Не знаю, по-моему, всех цветов сразу. Не знаю, как это объяснить, – я никогда такого раньше не видел. Оно появилось как-то вдруг, это мерцание, – и поднялось до самого неба, а потом исчезло. Вот и все.

– Но ведь это то, про что рассказывала мать Эйли, – туман или дымка и мерцание, – вспомнил Джулиан. – Боже мой, так значит, это не просто выдумки. Значит, что-то во всем этом есть. Но что бы это могло быть за мерцание?

– Может, стоит вернуться на ферму и все рассказать? – с надеждой предложила Энн, которой теперь уже совсем не хотелось провести ночь в этом доме.

– Нет, они уже, наверное, об этом слышали, – ответил Джулиан. – А потом все это так интересно! Может быть, нам удастся что-нибудь выяснить. Отсюда нам будет удобно наблюдать за Старыми башнями – это одно из немногих мест, откуда их хорошо видно. По прямой здесь меньше мили, хотя по дороге довольно далеко.

И в надежде что-нибудь увидеть они опять стали смотреть в сторону противоположной горы, хоть и не могли разглядеть ее. Но ничего не происходило. Тучи сгустились, небо было совершенно черным, и гору не было видно.

– Ну, лично я устала всматриваться в темноту, – отворачиваясь от окна, сказала наконец Энн. – Давайте играть дальше.

– Ладно, – согласился Джулиан, и они опять уселись за стол.

Дик следил за игрой, но время от времени бросал взгляд в кромешную темноту за окном.

Следующей из игры вышла Энн. Она встала и направилась к буфету.

– Я, пожалуй, займусь едой, – сказала она. – Сначала поедим вареных яиц, да? А еще я вскипячу чайник и приготовлю какао, или, может, вы хотите чай?

– Какао, – единодушно решили все, и Энн достала банку.

– Мне нужно набрать снега для какао, – сообщила Энн.

– Так прямо за домом хороший чистый снег, – отозвался Дик. – Подожди-ка, Энн, тебе не хочется выходить в темноту, да? Я принесу! Если вдруг услышите, что я кричу, значит, что-то происходит.

К большому облегчению Энн, Тимми выбежал за Диком. Она ждала, держа в руках чайник, как вдруг раздался пронзительный возглас:

– Эй! Кто здесь?

Энн в испуге выронила чайник, и он с грохотом упал на пол, отчего Джулиан и Джордж резко подскочили. Джулиан бросился к двери:

– Дик! Что случилось?

В дверном проеме показались ухмыляющийся Дик и Тимми.

– Ничего страшного. Я не хотел вас пугать. Я набирал снег в тазик, и вдруг что-то подлетело и ткнулось в меня.

– Что же это было? – спросила пораженная Джордж. – И почему Тимми не залаял?

– Наверно, потому, что знал, что оно ничего плохого не сделает, – хитро улыбаясь, ответил Дик. – Держи, Энн, вот снег для какао.

– Дик! Не издевайся над нами, – разозлилась Джордж. – Кто там был?

– Ну, мне не очень-то было видно, потому что я вниз светил, чтобы снег набрать, – ответил Дик. – Но я бы сказал, что это была Фейни – овечка. Она исчезла до того, как я успел закричать. Она меня так напугала!

– Овечка Фейни! – сказал Джулиан. – Но это значит, что где-то здесь малышка Эйли. Что ей делать в темноте в горах так поздно?

Он подошел к двери и закричал:

– Эйли, Эйли, если ты здесь, заходи, мы дадим тебе поесть.

Но никто не отозвался. Никто из темноты не появился, и овечка не прискакала.

Тимми, наострив уши, стоял рядом с Джулианом, вглядываясь в темноту. Он очень удивился, когда увидел выбежавшего из тьмы крошечного ягненка, и даже хотел было лаять. Но кто же станет лаять на ягненка? Только не Тимми!

Джулиан со стуком закрыл дверь.

– Если эта девчонка действительно бродит где-то здесь в такую морозную ночь только в той одежде, что вчера на ней была, она, по-моему, простудится насмерть, – заметил он. – Успокойся, Энн, и, ради Бога, не пугайся, если услышишь снаружи шорох или увидишь в окне маленькое личико. Это всего лишь эта сумасбродная девчонка Эйли.

– Я никаких лиц не хочу видеть в окнах – все равно, Эйли

это или нет, – заявила Энн, набивая снег в чайник. – Честно говоря, я думаю, что она и правда ненормальная, если разгуливает одна по ночам среди этих заснеженных холмов. Не удивительно, что мать у нее такая сердитая.

Вскоре ребята уже сидели за маленьким столом и отлично ужинали снесенными только утром вареными яйцами, сыром и свежим хлебом с маслом и с домашним джемом, банку которого они нашли в буфете. Кроме того, они выпили по чашке дымящегося горячего какао, в которое Энн положила каждому по ложке сливок.

– Ни один король и ни одна королева во всем мире в жизни не ели с таким удовольствием, как я сейчас, – заявил Дик. – Энн, вынести молоко и сливки в снег? Они там сто лет не испортятся.

– Хорошо. Но только, ради Бога, не ставь их в такое место, где до них может добраться ягненок, – попросила Энн, отдавая Дику молоко и сливки. – И, пожалуйста, не кричи без особой необходимости.

Однако на этот раз Дик ничего не увидел и никто не подбегал и не толкал его, что его ужасно разочаровало.

– Тарелки и чашки я завтра вымою в снегу, – сказала Энн. – сколько еще вы собираетесь так сидеть? Я знаю, еще совсем рано, но я уже почти сплю! Здесь, в горах, такой свежий воздух!

– Ладно, сейчас все будем укладываться, – решил Джулиан. – Те кровати ваши, девчонки, а эти – наши. Оставим на

ночь печку или нет?

– Оставим, – не раздумывая, сказал Дик. – А то к утру тут будет холодильник!

– Я тоже думаю, надо оставить, – поддержала его Энн, – со всеми этими мерцаниями, толканиями и криками мне будет как-то спокойнее, если в комнате будет немножко света, хоть от печки!

– Ладно, я знаю, ты не веришь в мои «мерцания», – сказал Дик. – Но я клянусь, что это правда. И более того, я уверен, что вы сами их еще увидите, пока мы здесь. Ладно, спокойной ночи, девчонки. Я отправляюсь спать!

Через несколько минут кровати заскрипели – дети устроились на ночь. Им было, конечно, не так удобно, как в настоящих кроватях, но вполне терпимо. Сильнее всего скрипела кровать Джордж.

– Это, наверное, из-за Тимми у тебя кровать так скрипит, – сонным голосом проговорила Энн. – Хорошо, что я сплю над тобой, а не под тобой, Джордж. С верхней кровати Тимми наверняка бы ночью свалился!

Один за другим они заснули. Печка ровно горела. Ребята оставили довольно слабый огонь, и на стенах и потолке подрагивали тени. И вдруг что-то заставило Тимми, спавшего в ногах у Джордж, поднять уши. Сначала вдруг поднялось одно ухо, потом – второе. Тимми сел и тихо зарычал. Никто не проснулся – все слишком крепко спали.

Тимми зарычал опять и еще раз, а потом уже громко рявк-

нул:

– ГАВ!

Все сразу же проснулись. Тимми опять залаял, и Джордж протянула к нему руку.

– Тсс! В чем дело? Тут кто-нибудь есть, Тимми?

– Как вы думаете, что случилось? – спросил Джулиан со своей кровати в другом конце комнаты.

Никто не видел и не слышал ничего необычного. Тогда почему же Тимми залаял?

Печка все еще горела, отбрасывая на потолок маленький желтый кружок света и издавая тихий уютный звук, напоминающий журчание. Больше ничего слышно не было.

– Наверно, кто-то бродит снаружи, – в конце концов предположил Дик. – Выпустим Тимми посмотреть?

– Давайте ляжем и подождем, будет ли он еще лаять, – решил Джулиан. – Может, это просто мышка по полу пробежала. Тим ведь будет на нее лаять, как будто это слон.

– Да, ты прав, – сказала Джордж. – Ладно, давайте ложиться. И ты, Тим, ложись. И, ради Бога, если это мышка, прояви здравый смысл – не буди нас, дай ей поиграть, если ей хочется.

Тимми лизнул ее в лицо. Некоторое время он лежал, подняв уши. Все остальные, кроме Энн, заснули. Энн же лежала с открытыми глазами, гадая, что могло взбудоражить Тимми. Ей не верилось, что это была мышь!

Так что когда шорох повторился, бдительная Энн его

услышала. Сначала она решила, что это просто шумит у нее в ушах, как это часто бывало с ней, когда она засыпала, а в комнате было тихо. Но потом она поняла, что шумит не у нее в ушах – это был настоящий шум. Но какой странный!

«Похоже на низкий-низкий рокот», – подумала Энн, садясь в постели. Тимми тихонечко заскулил, как будто бы давая понять, что он тоже что-то слышит. – «Вроде раскатов грома, но только глубоко подо мной, а не сверху!»

Шум стал немного громче, и Тимми зарычал.

– Ничего страшного, Тимми, – прошептала Энн. – Это, наверно, где-то далеко гром.

Но потом все задрожало! Это было так поразительно, что Энн не знала, что и подумать. Сначала она решила, что это она сама начинает трястись от холода. Но нет, когда она дотронулась рукой до деревянного бока кровати, он тоже дрожал под ее пальцами.

Тогда она по-настоящему испугалась и громко позвала:

– Джулиан! Дик! Проснитесь, происходит что-то странное! Проснитесь!

А Тимми опять принялся лаять.

– Гав, гав, гав! ГАВ, ГАВ!

СТРАННЫЕ ЯВЛЕНИЯ

От криков Энн все проснулись. Встревоженный Джулиан, не сообразив спросонок, что спит на верхней кровати, выпрыгнул из постели и с грохотом упал на пол.

– Ой, Джу! Ты забыл, что спишь наверху?! – воскликнула Джордж испуганно и чуть насмешливо. – Тебе не больно? Энн, ну что еще случилось? Почему ты кричала? Ты что-нибудь увидела?

– Нет, не увидела. Я услышала и почувствовала. И Тимми тоже, – ответила Энн, радуясь, что все проснулись. – Но оно уже прекратилось.

– И что же это было? – спросил Джулиан, усевшись на край кровати Дика и потирая ушибленное колено.

– Это было... ну... вроде очень-очень глухого рокота откуда-то из глубины, – попыталась объяснить Энн. – Грохот где-то глубоко внизу и очень далеко. Не как гром в небе, а, скорее, как гроза под землей. А потом все... задрожало! Я взялась рукой за край кровати, и он как будто, ну... затрясся, что ли. Не могу объяснить как следует. Я ужасно перепугалась.

– Похоже на небольшое землетрясение, – сказал Дик, не совсем уверенный, что Энн все это не приснилось. – Во всяком случае, ты ничего такого сейчас не слышишь и не чувствуешь. Так? Энн, а ты уверена, что тебе все это не присни-

лось?

– Абсолютно уверена! – сказала Энн. – Я...

И в этот самый момент все опять началось! Сначала странный рокот, приглушенный и «где-то глубоко внизу», как и говорила Энн, а потом все задрожало. И это тоже было очень странно. Постепенно эта дрожь охватила и ребят: их стало слегка трясти, и они ничего не могли с этим поделать.

– Такое ощущение, что все внутри дрожит, – удивленно проговорил Дик. – Вибрирует, как будто внутри у меня работает малюсенькая динамо-машина.

– Вот именно. Все точно так, как ты говоришь – подтвердила Джордж. – Боже, когда я кладу руку на спину Тимми, я чувствую, как он трясется, будто я положила руку на какой-то включенный электроприбор. Знаете, тогда чувствуешь, как он слегка вибрирует.

– Все кончилось! – вдруг сказал Дик, как только Джордж замолчала. – Меня больше не трясет. Оно как-то вдруг прекратилось. И рокота – ну, этого далекого шума – я тоже больше не слышу. А вы?

Остальные подтвердили, что и шум, и вибрация прекратились. Что же это было такое?

– Это, должно быть, как-то связано с тем мерцанием, которое я видел вечером над Старыми башнями, – вдруг, вспомнив, предположил Дик. – Пожалуй, нужно пойти к окну, которое выходит в ту сторону, и посмотреть, не появилось ли оно снова.

Он выскочил из кровати, подбежал к окну и тут же закрычал:

– Идите сюда! Смотрите! Вот это да! Вы только посмотрите!

Все, включая Тимми, сразу же бросились к окну. Тимми, чтобы лучше видеть, даже встал на задние лапы. И было на что посмотреть!

Над противоположной горой висела дымка – странная светящаяся дымка, ясно выделявшаяся на фоне непроглядной темноты ночного неба. И она клубилась, но не слегка, как обычный туман, а вилась большими тяжелыми клубами.

– Смотрите! – удивленно произнесла Энн. – Какой странный цвет: не красный, не желтый и не оранжевый. Что это за цвет такой?

– Я такого оттенка никогда не видел, – довольно торжественно заявил Джулиан. – По-моему, все это очень странно. Что же там происходит? Не удивительно, что мама Эйли нам столько всего наговорила – что-то из этого действительно правда. Пожалуй, стоит завтра попробовать кое-что выяснить.

– Странно, что и мерцание, которое я видел, и это облако появились именно над Старыми башнями, – задумчиво произнес Дик. – Как вы думаете, это не может быть связано с чем-то, что происходит в доме?

– Нет. Конечно, нет, – решительно сказал Джулиан. – Что же там может происходить такого, чтобы мы здесь могли по-

чувствовать... ну, например, эту странную вибрацию? И как можно услышать рокот на расстоянии примерно мили, если это не гром? А это явно било что-то другое.

– Дымка уже рассеивается, – заметила Энн. – Смотрите, она стала другого цвета... Нет, просто потемнела. Все, исчезла!

Они еще немного постояли у окна, и Джулиан почувствовал, что стоящая рядом с ним Энн вся дрожит.

– Ты совсем продрогла! – сказал он. – Давайте-ка ложиться. А то опять простудимся и будем кашлять. Все это очень странно, честное слово. Но должно же быть какое-то разумное объяснение – где-то поблизости, возможно, есть шахты, и по ночам в них продолжают работать.

– Мы это выясним, – сказал Дик, и все забрались в постели, с благодарностью ощущая их тепло после того, как совсем замерзли.

Джулиан немного усилил огонь в печке, чтобы в комнате стало теплее.

Джордж прижала к себе Тимми, и скоро ей стало тепло, как в шубе, но все остальные не могли заснуть, пока не согрели замерзшие руки и ноги. Джулиан был озадачен. Так, значит, все-таки в рассказе этой женщины была доля истины!

На следующее утро они проснулись поздно, так как слишком утомились накануне, да и ночью не спали из-за всяких удивительных явлений. Джулиан соскочил с кровати, как

только понял, что уже без десяти девять, быстро оделся и принялся будить остальных. Потом он вышел набрать снега в чайник.

Скоро завтрак был готов: Энн встала сразу же после Джулиана и тут же занялась едой. Вареные яйца и ветчина, хлеб, масло и повидло и опять горячее вкусное какао. Вскоре все уже сидели за столом, завтракая и оживленно обсуждая события ночи, которые теперь, при свете дня, особенно ярко от снега и проглядывающего из-за облаков солнца, уже не казались такими необычайными.

Они сидели за едой и разговаривали, как вдруг Тимми подбежал к двери и залаял.

– Ну, что там еще? – удивился Дик. И тут за окном показалось лицо! Это было запоминающееся лицо – старое и испещренное морщинами, но при этом каким-то образом одновременно и молодое, с голубыми, как летний день, глазами. Это было лицо мужчины с длинной косматой бородой и усами.

– Господи, как древний пророк из Библии, – в испуге сказала Энн. – Кто это?

– Наверно, пастух, – сказал Джулиан и направился к двери. – Предложим ему войти и выпить с нами какао. Может, он ответит нам на кое-какие вопросы.

Джулиан открыл дверь.

– Вы пастух? – спросил он. – Заходите. Мы как раз завтракаем, садитесь с нами.

Пастух вошел и улыбнулся, отчего на его обветренном лице появилось еще множество морщинок.

Джулиан не знал, говорит ли пастух по-английски или только по-валлийски. Это был статный мужчина, высокий и прямой, явно значительно моложе, чем казалось на первый взгляд.

– Спасибо, – сказал он, стоя у двери с посохом в руке, и Энн внезапно подумала, что такие мужчины жили и живут на протяжении многих веков, с тех самых пор, как существуют овцы в горах и пастухи, чтобы присматривать за ними.

Пастух говорил медленно, с трудом подбирая английские слова.

– Хотите передать... передать... что-то... на ферму? – спросил он с приятным певучим валлийским выговором.

– Да, если можно, – сказал Джулиан, протягивая ему хлеб с маслом и тарелку с сыром. – Просто передайте, что мы здоровы и все у нас хорошо.

– Все хорошо, все хорошо, – повторил пастух, отказываясь от хлеба с сыром, – нет, есть я не буду. Но я бы выпил чего-нибудь горячего, утро сегодня холодное.

– Скажите, – обратился к нему Джулиан, – вы не слышали вчера поздно вечером никаких странных звуков – никакого рокота и грохота? И еще, вы не чувствовали, что все трясется, и не жидели цветной дымки над вон той горой?

Пастух внимательно слушал, пытаясь вникнуть в смысл чуждых для него английских слов. Он понял, что Джулиан

спрашивал его о чем-то, связанном с горой напротив. Он отпил какао и взглянул через окно на гору.

– Эта гора всегда была странная, – медленно проговорил он; некоторые слова он произносил так, что их трудно было понять. – Мой дедушка говорил, под горой лежит большая собака и рычит, потому что хочет есть, а моя бабушка говорила, там живут ведьмы и колдуют, и поднимается дым...

– Дым? Что он имеет в виду? – не поняла Джордж.

– Я думаю, он имеет в виду «дым», – пояснил Джулиан. – Не прерывай, пусть он говорит – все это очень интересно.

– Поднимался дым, и мы видели его в небе, – продолжал пастух, наморщив лоб от усилия, с которым он подбирал непривычные слова. – И он все так же поднимается, дорогие мои дети, все так же поднимается! Большая собака рычит, ведьмы варят зелье в своих горшках, и – поднимается дым.

– Вчера вечером мы слышали, как рычит большая собака, и видели ведьмин дым, – сказала Энн, совершенно замороженная мелодичным голосом старого пастуха.

Он посмотрел на нее и улыбнулся.

– Да, – сказал он. – Да. Но собака теперь стала еще свирепее, а ведьмы – еще злее. Совсем проклятое стало место, совсем проклятое.

– Совсем проклятое? – удивился Джулиан. – Как это?

Пастух покачал головой.

– Я не слишком ученый, – сказал он. – Я знаю мало вещей – моих овец, и ветер, и небо, и еще я знаю, что эта гора про-

клятая – да, совсем проклятая. И вы, дети мои, не подходите к ней близко! Ибо плуги там не пашут поле, и лопаты не копают землю, и вилы не слушаются рук человека.

Это прозвучало так похоже на отрывок из Ветхого завета, что ребята слушали пастуха в торжественном молчании. Какой странный и величественный человек!

Глядя на него, Джулиан представил себе, как долгими часами пастух сидит, смотрит за овцами и думает свои долгие-долгие думы. Не удивительно, что он рассказывает такие необычные вещи. Джулиан только не мог понять, что пастух имел в виду, когда говорил про плуги, которые не пашут поле.

Пастух поставил чашку на стол.

– Я теперь пойду, – сказал он, – и передам миссис Джоунс ваши слова. Спасибо за угощение. Хорошего вам дня!

Он с достоинством поднялся и вышел, и ребята увидели, как он прошагал мимо окна с развевающейся на ветру бородой.

– Да!.. – вымолвил Дик. – Вот это человек! Я же почти совсем поверил, что слушаю проповедника в церкви. Мне он понравился, а вам? Но что он имел в виду под плугами, которые не пашут, и лопатами, которые не копают? Это какая-то ерунда!

– Не знаю, может, и нет, – откликнулся Джулиан. – В конце концов, мы же знаем, что наша машина с трудом спустилась с этой горы, и еще, помните, мать Эйли – жена пасту-

ха – говорила, что почтальону приходится оставлять велосипед у подножия горы – даже он туда не может въехать! Так что вполне вероятно, что в прежние времена плуги двигались слишком медленно и тяжело и поэтому пахали недостаточно хорошо, и то же самое с лопатами.

– Но почему? – удивленно спросила Энн. – Ты ведь на самом деле не веришь во все это? Я знаю, что наша машина медленно спускалась с горы, но это ведь в ней что-нибудь могло ненадолго разладиться.

– Энн просто не хочет верить, что бывают плуги, лопаты и вилы, которые не работают как положено, – поддразнивая Энн, сказал Дик. – Ладно, давайте забудем про странные события прошлой ночи и наденем лыжи. У меня после вчерашнего дня все ноет, но я думаю, покататься на лыжах по этим горам мне будет полезно. Ну так как?

– Конечно, пойдем! – ответил Джулиан. – побыстрее здесь все уберем, и можно доставать лыжи. Давайте поскорее!

В ГОРАХ

Тимми вовсе не нравилось катание на лыжах – лыж у него не было, поэтому он не поспевал за остальными, когда они мчались вниз с горки.

Сначала он бросился за ними, но, провалившись с ходу с головой в большой мягкий сугроб, окончательно решил, что этот вид спорта не для него. Пес, выбравшись из сугроба, отряхнулся и растерянно посмотрел вслед перекликавшимся ребятам.

Они-то уже не впервые встали на лыжи и катались очень хорошо. Склон, по которому они спускались, был длинным и пологим и плавно переходил в подъем на следующую гору, где на вершине стоял дом, который здесь называли «Старые башни».

Джулиан с ветерком промчался вниз, взлетел на подъем соседней горы и стал звать остальных.

– Как насчет того, чтобы подняться на вершину этого холма, мы ведь уже прошли часть подъема? Съедем потом вниз и с ходу поднимемся на нашу гору. И время сэкономим, и спуск получится двойной.

Все, кроме Энн, сочли, что это прекрасная мысль. Она ничего не сказала, и Дик вопросительно посмотрел на нее.

– Она боится подниматься к Старым башням, – сказал он. – Ты что, боишься большого-большого пса, который ле-

жит под горой и рычит по ночам, или косматых ведьм, которые сидят на ее вершине вокруг костров и колдуют?

– Не болтай ерунды, – сказала Энн, рассердившись, что Дик угадал ее мысли. Она не верила ни в подземных собак, ни в колдуний, но почему-то ей не нравилась эта гора. – Конечно, я поднимусь со всеми!

И Энн стала взбираться на противоположный склон вместе с остальными, предвкушая хороший спуск и в конце его подъем на их собственную гору.

– Смотри, отсюда очень хорошо видны Старые башни, – сказала Джордж Джулиану. Она была права. Перед ними, совсем неподалеку, стоял большой старый дом с башнями, будто встроенный в крутой склон холма.

Ребята молча смотрели на него.

– Мы можем даже разглядеть внутренность некоторых комнат, – сказал Джулиан. – Интересно, там ли еще эта старая дама, миссис Томас, которой когда-то помогала мать Эйли?

– Бедняжка, мне ее жаль, если она еще там, – сказала Джордж. – Ни с кем не видеться, отказаться от всех своих друзей! Хорошо бы подойти к дому и спросить что-нибудь, ну, сделать вид, что мы сбились с дороги, а самим разведать, что и как. Но там эта свирепая собака.

– Да, с нас хватит драк, – ответил Джулиан. – Ну, мы почти добрались до вершины. Подождем остальных и поедем вниз. Какой отличный склон!

– Посмотри, Джулиан, ты никого не видишь в окне башни, в том, что справа? – вдруг спросила Джордж. Они с Джулианом ждали остальных, глядя на большой старый дом, стоявший немного в стороне ниже по склону. Джулиан тут же посмотрел на башню и успел только заметить, как кто-то отошел от окна.

– Да, там кто-то был, – сказал он. – Кто-то разглядывал нас. Наверно, никто никогда не приближается к этому холму, и, видимо, тот, кто выглянул, удивился, увидев нас.

– Ты разглядела, это был мужчина или женщина?

– Мне кажется, женщина. Могла это быть старая миссис Томас, как ты считаешь? Ой, Джу, ты ведь не думаешь, что ее насильно держат в этой башне, пока ее ужасный сын и его дружки не разворуют все, что там есть? Мы же слышали среди ночи, как фургоны подъезжали к дому.

– Эй вы, двое! – крикнул Дик, взбираясь наверх вместе с Энн. – Ну и подъем! Но спуск все равно того стоит. Только я должен сначала передохнуть.

– Дик, мы с Джордж думаем, что видели кого-то в окне башни там, справа, – сказал Джулиан. – Когда вернемся, надо будет взять бинокль и настроить его на то окно. Возможно, мы увидим там какие-нибудь признаки жизни.

Дик и Энн стали вглядываться в окно башни, и в это время кто-то быстро задернул занавеску.

– Там нас заметили и не позволят, чтобы мы разглядывали старый дом, – сказал Джулиан. – Не удивительно, что о нем

ходят такие странные слухи. Поехали, давайте спускаться.

Они тронулись с места одновременно, каждый по своей лыжне. Ух! Ветер дул им в лицо, и они летели вниз по белому склону, наслаждаясь скоростью. Джулиан и Энн быстро спустились с первой горы и поднялись до середины второй, но Дик и Джордж не были так удачливы. Оба они за что-то зацепились лыжами, взлетели вверх и шлепнулись на мягкий снег. Они лежали, еле переводя дыхание и пытаясь сообразить, что же произошло.

– Фу, – сказал наконец Дик. – Вот так встряска! Это ты, Джордж? Ты в порядке?

– Вроде да, – ответила Джордж. – Какое-то неприятное ощущение в лодыжке. Нет, кажется, все нормально. Эй, вот и Тим. Он, верно, видел, что мы упали, и поспешил на помощь. Все в порядке, Тим. Мы не ушиблись. Это все игра. Пока они лежали на снегу, на середине склона, приходя в себя, издали послышался громкий оклик:

– Эй вы, там! Держитесь подальше от этой горы!

Дик сразу же сел. Он увидел высокого мужчину, двигавшегося к ним от Старых башен, проваливаясь в глубокий снег. Он казался очень сердитым.

– Мы только катаемся на лыжах, – крикнул Дик в ответ. – И никому не мешаем. Кто вы такой?

– Я – сторож, – крикнул в ответ мужчина, мотнув головой в сторону Старых башен. – Эта гора – часть поместья. Здесь не катайтесь!

– Мы спросим разрешения у хозяев, – снова крикнул Дик, вставая на ноги и подумав, что так можно будет лучше рассмотреть дом.

– Это невозможно. Здесь нет никого, кроме меня! – прокричал мужчина. – Говорю вам, я сторож. Я натравлю на вас свою собаку, если вы не послушаетесь!

– Странно, – сказал Дик, глядя, как мужчина уходит обратно, вспахивая глубокий снег. – Он сказал, что один в доме, а мы видели кого-то в правом окне башни всего несколько минут назад. Сторож не успел бы добраться сюда из башни, значит, на самом деле он не один в доме. Кто-то есть и в башне. Странно, правда?

Джордж держала Тимми за ошейник все время, пока мужчина разговаривал с ними. Тимми рычал в ответ на сердитый голос мужчины, и Джордж боялась, что он может броситься на чужого. Потом, если появится другая собака, может начаться драка. Это было бы ужасно, она может укусить Тимми.

Джордж и Дик проверили крепления своих лыж – все ли в порядке после падения – и снова заскользили по склону. Остальные ждали их в начале нового подъема.

– Кто этот мужчина? Что он кричал вам? – спросил Джулиан. – Он на самом деле из Старых башен?

– Да, – ответил Дик, – и грубиян к тому же. Он крикнул, чтобы мы не появлялись на той горке – она вроде часть поместья – и что он – сторож, а когда мы ответили, что спросим

разрешения у хозяев, заявил, что он один в доме. Но мы-то знаем, что это вовсе не так.

– Да, конечно, – озадаченно проговорил Джулиан. – Кому может помешать, если мы будем кататься с этого склона? Они, вероятно, боятся, чтобы мы не увидели чего-нибудь в доме, как оно и вышло? И зачем врать нам, что он в доме один? Он вообще-то похож на сторожа?

– Прежде всего он говорит не так, как валлийцы! – ответила Джордж. – А мне кажется, что любой владелец нанял бы какого-нибудь надежного человека из деревни, какого-нибудь валлийца, верно? Все это довольно таинственно.

– А если добавить сюда все эти странные шумы и другие вещи, становится совершенно непонятно, – добавил Дик. – По-моему, стоит в этом разобраться.

– Нет, – отрезала Энн. – Не будем портить себе каникулы. Они и без того короткие.

– Не знаю, каким образом мы можем разобраться в этом деле, – сказала Джордж. – Я, разумеется, не пойду в этот дом, пока там собака, а иначе как можно что-то выяснить? Даже если мы что-нибудь узнаем, в чем я не уверена, это все равно нас ни к чему не приведет.

– Послушайте, – сказала Энн, с удовольствием меняя тему разговора, – уже почти час дня. Что, все сыты и никто не хочет поесть?

– Я просто умираю с голоду, – ответил Джулиан. – Только я думал, что сейчас всего половина двенадцатого, поэтому

молчал. Пошли домой и пообедаем. Предлагаю доесть ветчину.

Ребята отправились к своему домику и там на снегу у двери обнаружили две большие бутылки молока и объемистый сверток, к которому, энергично виляя хвостом и полаивая, немедленно подбежал Тимми.

– Он говорит, что в свертке мясо и, значит, это для него, – смеясь, сказала Джордж.

Джулиан развернул бумагу и тоже засмеялся:

– Тимми прав. Тут большой кусок холодной тушеной свинины. Отказываюсь от ветчины, лучше поем этой свинины!

– Какая жалость, что у нас нет яблочного соуса! – воскликнул Дик. – Со свининой получается очень вкусно.

– Если вы немножко потерпите, я приготовлю соус на плитке – у нас ведь есть несколько яблок, – начала Энн, но все сразу же отказались. Никто не хотел ждать еды ни одной минуты, с соусом или без него.

Обед прошел весело, а свинина была очень вкусная. Тимми получил свою долю и посчитал, что Джордж поступает нечестно: все уже поели, а она не отдает ему оставшийся кусок.

– Нет, нет, Тим, – сказала Джордж, когда Тим, вопросительно глядя на нее, положил лапу ей на колено. – Ни в коем случае. Завтра доедим остальное, и тогда ты получишь кость.

– Опять начинается снег, – заметил Джулиан, глядя в окно. – Как вы думаете, кто принес молоко и мясо?

– Думаю, что на обратном пути занес пастух, – ответил Дик. – Очень любезно с его стороны. Интересно, где эта малышка Эйли? Не хотел бы я, чтобы ее застиг снегопад и ей пришлось заночевать в горах.

– Наверно, она сумеет позаботиться о себе, о своей овечке и о собаке, – ответил Джулиан. – Хорошо бы ее повидать, но если она не проголодается, не думаю, что она здесь появится.

– Легка на помине, – сказала Энн. – Вот и она. – И правда, в окно заглядывала Эйли, держа на руках овечку, чтобы и она могла заглянуть внутрь дома.

– Давайте впустим и покормим ее и еще спросим, знает ли она, кто живет в Старых башнях, – сказала Джордж. – Возможно, она видела кого-нибудь в этом правом окне, как мы.

– Сейчас я ее позову. – И Джулиан пошел к двери. – Она-то может что-нибудь знать – ведь она все время слоняется по округе.

Он оказался прав: Эйли и в самом деле кое-что знала, кое-что очень интересное для всех.

ЭЙЛИ РАССКАЗЫВАЕТ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ВЕЩИ

На этот раз Эйли вовсе не казалась застенчивой. Она не убежала, когда Джулиан открыл дверь. На ней по-прежнему была только легкая одежда, но ее лицо сияло и было совсем непохоже, чтобы она замерзла.

– Привет, Эйли, – пригласил Джулиан девочку. – Входи, мы как раз обедаем, и для тебя тоже полно еды.

Когда собака Эйли почуяла запах пищи, она сразу же бросилась внутрь домика. Тимми очень удивился и совсем тихонько зарычал.

– Нет, Тим, нет. Это наш гость, – возмутилась Джордж. – Пожалуйста, веди себя прилично.

Маленький песик изо всех сил вилял хвостом.

– Видишь, Тимми, он говорит тебе, чтобы ты его не боялся. Он-то тебя не тронет, – объяснила Энн, и все засмеялись. Тимми тоже энергично завилял хвостом, и собаки тут же подружились.

Тогда в дом вошла Эйли, держа овечку на руках на тот случай, если Тимми будет недоволен ее появлением. Но Тимми, напротив, с большим интересом смотрел на маленькое создание и, когда Эйли опустила его на пол, стал бегать за овечкой, обнюхивая ее следы и виляя хвостом.

Энн предложила девочке мясо, но Эйли покачала головой и показала на сыр.

– Эйли любит, – сказала она, с удовольствием глядя, как Энн отрезает ей большой кусок. Она села на пол и стала есть, а овечка подошла к ней и тоже откусила кусочек. Овечка и в самом деле была очень славная.

– Фейни бак, – сказала девочка и поцеловала овечку в нос.

– «Бак» – это по-валлийски «крошка», верно? – спросила Энн. Она тронула Эйли за руку и сказала «Эйли бак», и девочка вдруг ласково улыбнулась ей.

– Где ты спала сегодня ночью, Эйли? – спросила Джордж. – Тебя искала твоя мама.

Джордж говорила слишком быстро, и девочка ее не поняла. Джордж повторила свой вопрос помедленнее.

Эйли кивнула.

– В сене, на Магга фарм.

– Послушай, Эйли, кто живет в Старых башнях? – стараясь произносить слова медленно и отчетливо, спросил Джулиан.

– Много людей, – ответила Эйли, делая знак, что хочет еще сыра. – Большие люди, маленькие люди и еще большая собака, больше, чем он, – и она показала на Тимми.

Ребята удивленно переглянулись. Много людей! Что бы они могли делать в Старых башнях?

– А этот сторож говорил, что он там живет один! – сказала Джордж.

– Послушай, Эйли, – есть – там – старая – леди? – медленно спросил Джулиан. – Старая – леди?

Эйли кивнула.

– Да, одна старая леди. Я вижу ее высоко в башне. Иногда она не видит Эйли, Эйли прятаться.

– Где же ты прячешься? – с любопытством спросил Дик.

– Эйли не скажет, никогда не скажет, – ответил ребенок, глядя на Дика из-под опущенных ресниц, как будто они охраняли ее тайну.

– Ты видела старую леди, когда была в поле? – спросил Джулиан.

Эйли обдумала его вопрос и покачала головой.

– Тогда где же? – снова спросил Джулиан. – Если скажешь, получишь эту шоколадку. – Он протянул девочке шоколадку, но так, что она не могла до нее дотянуться. У Эйли загорелись глаза. Наверно, ей редко приходилось лакомиться шоколадом. Она внезапно сделала попытку схватить его, но Джулиан оказался более ловким.

– Нет, сначала ответь, – сказал он, – тогда и получишь шоколадку.

Эйли вдруг выбросила вперед руки и сильно толкнула его в грудь. Он засмеялся и взял обе ее маленькие ручки в свои большие руки.

– Нет, Эйли, нет. Я твой друг. Друзей не бьют.

– Я-то знаю, где ты была, когда видела старую леди, – хитро сказал Дик. – Ты была в усадьбе, в парке.

– Откуда ты знаешь? – крикнула Эйли. Она вырвала свои руки у Джулиана, вскочила на ноги и встала перед Диком, испуганная и разъяренная.

– Что ты, не надо волноваться, – удивленно сказал Дик.

– Откуда ты знаешь? – снова крикнула Эйли. – Ты никому не рассказал?

– Конечно, не рассказал, – ответил Дик, которому эта мысль вообще пришла в голову буквально минуту назад. – Ага, значит, ты пробираешься в парк Старых башен, верно. Как ты туда попадаешь?

– Эйли не скажет, – ответила девочка и внезапно расплакалась. Энн обняла ее за плечи, чтобы успокоить, но Эйли грубо оттолкнула ее. – Он, Дэй, пошел туда, не я, не Эйли. Бедный Дэй, большая собака залаяла – гав, гав – и... и...

– И тогда ты пошла туда, чтобы спасти Дэя, верно? Хорошая, добрая Эйли! Храбрая Эйли! – сказал Дик.

Девочка вытерла слезы грязной рукой, и на щеках у нее остались черные полосы. Она улыбнулась Дику и кивнула.

– Эйли хорошая, – повторила она, взяла собачку к себе на колени и стала ее гладить. – Бедный Дэй бак!

– Значит, она была в парке, – негромко сказал Джулиан Дику. – Но как она туда попала? Может быть, через живую изгородь? Эйли, мы хотим увидеть эту старую леди. Можем мы туда попасть через изгородь?

– Нет, – ответила Эйли, решительно трясая головой. – Там есть ограда, большая высокая ограда, которая кусается.

Все засмеялись, услышав про ограду, которая кусается. Но Джордж догадалась, что это значит.

– Пустили по ограде ток, – сказала она. – Вот что они там сделали. Честное слово, все это похоже на крепость. Запертые ворота, свирепая собака и ограда под током.

– Как, скажите на милость, Эйли все-таки туда пробралась? – спросил Дик. – Эйли, ты много раз видела эту старую женщину? А она видела тебя?

Эйли не поняла, что он спрашивает, и Дику пришлось повторять свой вопрос более простыми словами. Девочка кивнула.

– Эйли видела много раз, там наверху. Один раз она видела Эйли. Она выбросила бумажки, маленькие кусочки, выбросила из окна.

– Эйли, ты подобрала эти бумажки? – спросил Джулиан, сразу поднявшись. – На них было что-нибудь написано?

Все ждали, что ответит Эйли. Она опять кивнула.

– Да, написано, как пишут в школе, чернилами.

– Ты их читала? – спросил Дик.

На лице девочки вдруг появилось какое-то затравленное выражение. Она покачала головой, потом кивнула:

– Да, Эйли читала. Там написано: «Доброе утро, Эйли. Как поживаешь, Эйли?»

– Значит, эта старая леди тебя знает? – удивленно спросил Дик.

– Нет, она не знает Эйли, только маму Эйли, – ответила

девочка. – Она написала на своих бумажках: «Эйли хорошая девочка, Эйли очень хорошая».

– Она говорит неправду, – сказал Дик, заметив, что Эйли отводила глаза, когда отвечала.

– Кажется, я знаю, в чем дело, – сказала Энн. Она взяла листочек бумаги, написала на нем четкими буквами: «Доброе утро, Эйли» и показала листочек девочке. – Прочитай это, Эйли.

Но Эйли не могла прочитать. Она понятия не имела, что написано на этой бумажке.

– Она даже не умеет читать, – сказала Энн. – Стыдится этого и потому сделала вид, что прочитала эту записку. Неважно. Послушай, Эйли, остались у тебя бумажки, которые бросала из окна эта старая женщина?

Эйли поискала в своей скудной одежде и в конце концов достала кусок бумаги, похожий на полоску, оторванную от верхней части книжной страницы. Она отдала ее Дику.

Все четверо склонились над этой полоской, стараясь прочитать, что на ней написано мелким, довольно неразборчивым почерком.

«Мне нужна помощь. Я пленница в собственном доме. Здесь происходят ужасные вещи. Они били моего сына. Помогите! Помогите! Броуэн Томас».

– Боже мой! – воскликнул потрясенный Джулиан. – Это чудовищно. Как вы думаете, не следует ли показать записку в полиции?

– Знаешь, здесь, вероятно, всего один полицейский на три или четыре деревушки, – сказал Дик. – И вот еще что: возможно, старая дама не в себе. Может быть, то, что она пишет, неправда.

– Как мы можем узнать, так ли это на самом деле? – спросила Джордж. Дик повернулся к Эйли:

– Эйли, мы хотим повидать эту старую женщину, хотим отнести ей какую-нибудь вкусную еду. Она ведь совсем одна, ей грустно. Ты покажешь нам, как пройти в парк?

– Нет, – ответила Эйли, энергично мотая головой. – Там большая собака, собака вот с такими зубами! – И девочка оскалила свои маленькие белые зубки и зарычала, к величайшему изумлению Тимми. Ребята засмеялись.

– Что ж, мы не можем заставить ее рассказать нам, как туда попасть, – сказал Джулиан. – И даже если мы попадем в парк, там будет эта собака, а мне это не очень нравится.

– Эйли покажет дорогу в дом, – вдруг, к всеобщему удивлению, сказала малышка. Ребята уставились на нее.

– В дом? – спросил Дик. – Но ты сначала должна показать нам дорогу в парк, если мы хотим попасть в дом.

– Нет, – сказала Эйли, качая головой. – Эйли покажет дорогу в дом. Эйли так сделает. Там нет большой собаки.

Тут залаял Тимми. Кто-то проходил мимо двери и по дороге заглянул внутрь. Это была мать Эйли, которая несла что-то своему мужу-пастуху. Она увидела Эйли, сидящую на полу, и сердито окликнула ее. Потом, стоя в дверях, разрази-

лась целым потоком слов по-валлийски, которых ребята не поняли. В страхе Эйли бросилась к шкафу вместе с овечкой и своей собачкой. Но это ей не помогло. Мать буквально ворвалась в домик и рывком вытащила Эйли. Тимми зарычал, но собачка девочки была так же испугана, как она сама, а овечка жалобно блеяла у нее на руках.

– Я забираю Эйли домой, – раздраженно сказала мать, сердито глядя на четверых ребят так, будто они были виноваты, что Эйли ушла из дома. – Я хорошенько накажу ее!

И она вышла за дверь, крепко держа за руку упирающуюся девочку.

Ребята ничего не могли поделать. В конце концов, эта женщина – мать Эйли, и девочка в самом деле вела себя как маленький звереныш, слоняясь одна по округе.

– Знаете что, – решившись, сказал Джулиан, – думаю, нам лучше спуститься вниз на ферму и рассказать все, что мы узнали, Моргану. Уверен, так будет правильно. Если все это серьезно и старую леди на самом деле держат как пленницу, не вижу, чем тут можем помочь мы, а Морган сумеет что-нибудь сделать. Прежде всего он знает полицейских. Пошли, давайте сейчас же спустимся вниз. Если стемнеет, мы можем переночевать на ферме. Поторопитесь. Давайте пойдем прямо сейчас!

МОРГАН ТОЖЕ ВЕДЕТ СЕБЯ НЕОЖИДАННО

Джордж не особенно хотелось спускаться на ферму. Она боялась, что Тимми снова встретится с тамошними собаками и они могут на него наброситься. Джулиан заметил и понял ее колебания.

– Хочешь остаться здесь одна с Тимми, Джордж, пока мы не вернемся? – спросил он. – С Тимом тебе не будет страшно, он тебя защитит в случае чего. Но только ты не испугаешься, если ночью опять будет трясти и появится мерцающий свет на небе?

– Я останусь с Джордж, – сказала Энн. – Лучше всего, мальчики, вам пойти вдвоем. Я немного устала и, наверно, не смогу идти так быстро, как вам нужно.

– Ладно. Тогда мы с Диком отправимся вдвоем, а вас, девчонки, оставим с Тимом. Пошли, Дик. Если мы поторопимся, то доберемся до места еще засветло.

Мальчики вышли и стали быстро-быстро спускаться по извилистой горной дороге, белой от снега. Они обрадовались, когда наконец увидели ферму. В окне кухни уже горел свет, и дом казался таким гостеприимным!

Они вошли через парадную дверь и направились на кухню, где миссис Джоунс что-то стирала. Когда они вошли,

стряхивая с ботинок снег, она обернулась и с изумлением посмотрела на них.

– Вот так сюрприз! – сказала она, вытирая руки полотенцем. – Что-нибудь случилось? Где девочки?

– Они остались наверху в домике. Там все в порядке, – ответил Дик.

– Вы пришли за едой? – спросила миссис Джоунс, уверенная, что именно в этом причина их появления.

– Нет, спасибо, у нас полно еды, – ответил Джулиан. – Мы просто хотели бы поговорить с вашим сыном Морганом. Нам, в общем, надо кое-что ему рассказать. Кое-что важное.

– Что же это такое важное? – сразу с любопытством спросила миссис Джоунс. – сейчас соображу... Да, Морган должен быть в большом сарае там, наверху. – Она показала через окно на старый большой сарай, выглядевший очень живописно на фоне вечернего неба. – Там вы найдете моего Моргана. Вы останетесь здесь на ночь? Хотите поужинать, я приготовлю настоящий хороший ужин?

– Да, спасибо, мы бы поели, – ответил Джулиан, вдруг сообразив, что они так и не успели поужинать наверху в домике. – Большое спасибо, мы пока пойдем поговорить с Морганом.

Ребята направились к большому старому сараю. Три собаки Моргана сразу же выбежали им навстречу и зарычали, услышав, что идет кто-то чужой. Но тут же узнали ребят и стали с лаем прыгать вокруг них.

Великан Морган вышел, чтобы посмотреть, почему лают собаки, и очень удивился, увидев мальчиков, которые с ними играли.

– Что такое? – спросил он. – Что-нибудь случилось?

– Мы узнали кое-что странное, – ответил Джулиан, – и хотели бы вам рассказать.

Морган повел их в полутемный сарай. Он сгребал граблями мусор и продолжал работать. Джулиан стал рассказывать о том, что они узнали.

– Это про Старые башни, – заговорил мальчик, и Морган сразу же отложил грабли, но потом тут же снова, не говоря ни слова, взялся за работу.

Джулиан рассказал все, что произошло. Рассказал про грохот, про мерцание на небе, которое видел Дик, про то, как вечером тряслось все в доме, про старую женщину, которую видели в окне башни, о том, что Эйли говорила им про кусочки бумаги, и про тот обрывок, который она им показала, где миссис Томас писала, что она – пленница в собственном доме.

И тут Морган впервые заговорил.

– А где эта бумажка? – спросил он своим глубоким басом.

Джулиан достал листочек и протянул его Моргану. Морган зажег лампу, чтобы прочитать записку, – в сарае уже было совсем темно. Он прочел записку и сунул ее в карман.

– Я хотел бы оставить ее себе, – несколько удивленно сказал Джулиан. – Но, может быть, вы хотите показать ее в по-

лиции? Что вы об этом думаете? И не можем ли мы чем-нибудь помочь? Не нравится мне...

– Я скажу, что вы должны делать, – ответил Морган. – Предоставить все это мне, Моргану Джоунсу. Вы – дети, вы ничего не знаете. Говорю вам, все это – не детское дело. Отправляйтесь обратно в горы и забудьте все, что слышали и видели. А если снова появится Эйли, приведите ее сюда ко мне, я с ней поговорю.

Морган говорил так решительно и сурово, что мальчики были совсем обескуражены.

– Но, Морган, – спросил Джулиан, – разве вы ничего не будете делать прямо сейчас... не пойдете в полицию или...

– Я сказал вам, что это не детское дело, – ответил Морган. – Больше ничего говорить не буду. Возвращайтесь в домик и ничего никому не рассказывайте. Если, не послушаетесь, завтра же отправитесь домой.

Сказав это, великан перекинул грабли через плечо и оставил ребят одних в сарае.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Джулиан. Он очень разозлился. – Пошли вернемся к девчонкам. Я не собираюсь ужинать на ферме. Вовсе не хочу встречаться сегодня с этим упрямым грубияном Морганом.

Сердитые и разочарованные, ребята вышли из сарая и свернули на дорогу, ведущую в горы. Было уже почти темно, и Джулиан стал шарить в кармане в поисках фонарика.

– Вот беда, забыл его взять, – сказал мальчик. – У тебя

есть фонарь. Дик?

У Дика фонаря тоже не было, и так как ребятам не хотелось идти в горы в темноте, Джулиан решил вернуться на ферму, проскользнуть в комнату, где они раньше ночевали, и взять запасной фонарь, который он положил в один из ящиков.

– Пошли, – сказал он Дику. – Попытаемся войти и выйти, не полавшись на глаза Моргану и миссис Джоунс.

Они осторожно направились обратно к дому, стараясь не встретиться с Морганом. Джулиан тихонько поднялся по каменной лестнице в спальню, где ночевал за несколько дней до этого, и стал шарить в ящике в поисках фонаря.

– Вот он, отлично!

Джулиан спустился по лестнице и сразу внизу столкнулся с миссис Джоунс. Она испуганно вскрикнула:

– А, это ты, Джулиан бак. Что же такое вы рассказали моему Моргану, что он пришел в такую ярость? От его вида молоко может скиснуть. Подождите, сейчас я приготовлю вам поесть. Хотите свинины и...

– Спасибо, мы все-таки решили вернуться в домик, – сказал Джулиан, надеясь, что добрая старушка не обидится. – Девочки там одни, а уже темно.

– Да, да, значит, вы решили пойти назад. Подождите минутку, я дам вам с собой свежего хлеба и пирога. Пойдите здесь.

Мальчики ждали в дверях, надеясь, что Морган не по-

явится около дома. Вдруг они услышали вдалеке его громкий и сердитый голос – он кричал на собаку.

– Наверно, срывает зло на собаках, – сказал Джулиан Дик. – Ей-богу, я бы побоялся нарушить его приказ, если бы он был моим командиром. Он силач и запросто может справиться с десятком мужчин или собак.

Миссис Джоунс подошла к мальчикам, держа в руках аккуратно упакованный сверток с едой.

– Вот, – сказала она, – заботьтесь о девочках и пока не попадайтесь на глаза Моргану. Он сейчас очень сердит, мой Морган, и уж слушать, что он может наговорить, вам вовсе ни к чему.

Мальчики были вполне с ней согласны. Слушать Моргана было и в самом деле не очень-то приятно. Они были рады, что вышли на тропу, откуда не слышен был его громогласный бас.

– Значит, так обстоит дело, – сказал Джулиан. – Отсюда нечего ждать помощи. Нам вообще запретили вмешиваться, будто мы сосунки какие-то.

– Он все время твердил, что мы всего лишь дети, – негодуяще подтвердил Дик. – Не могу понять, Джу, почему все это так его рассердило. Он что, не поверил нам?

– Наоборот, он поверил всему, что мы рассказали. Если хочешь знать, я думаю, что ему известно гораздо больше, чем мы могли ему сообщить. Там в Старых башнях орудует какая-то банда, обделывает какие-то тайные делишки, и

Морган в них участвует. Вот почему он заставляет нас молчать, не вмешиваться и выбросить это из головы. Что бы там ни происходило, Морган в этом участвует, я уверен.

Дик присвистнул:

– Надо же! Так вот почему он разозлился. Он боялся, что мы можем вставить им палки в колеса, и, уж конечно, меньше всего ему хотелось, чтобы мы пошли в полицию. Ну ладно, что будем делать, Джу?

– Еще не знаю. Нужно обсудить это с девчонками, – озабоченно ответил Джулиан. – И надо же, чтобы такое случилось, когда мы настроились на веселые каникулы.

– Джулиан, как ты считаешь, что происходит в Старых башнях? – задумчиво спросил Дик. – Понимаешь, тут дело не только в том, что старую даму заперли в башне, продают ее вещи и забирают себе деньги. С этим связано и все остальное – этот грохот, и тряска, и это странное зарево.

– Думаю, что все это началось не сейчас, – ответил Джулиан. – Возможно, оно не имеет ничего общего с тем, в чем замешан Морган; уверен, что он участвует в разграблении имущества старой дамы. Наверно, все эти старинные сказки – прекрасный способ отпугивать людей от усадьбы. Деревенские жители гораздо больше боятся всяких странных явлений, чем горожане.

– Твои объяснения кажутся очень убедительными, – сказал Дик. – И все же я чувствую, что это не вся правда. Мне все время кажется, что здесь есть что-то странное, что-то,

чего мы не знаем.

Мальчики молча шли друг за другом по горной тропе, освещая себе дорогу фонариком Джулиана. В темноте дорога казалась такой длинной, намного, намного длиннее, чем днем. Наконец ребята увидели свет в окошке своего домика. Слава Богу! Они очень проголодались и были рады, что миссис Джоунс дала им с собой еще припасов. Сейчас они были готовы расправиться с целой горой еды!

Тимми залаял, как только мальчики подошли к домику, и Джордж выпустила его за дверь. По тому, как он лаял, она знала, что это возвращаются ребята.

– Ой, мы так рады, что вы вернулись, а не остались на ферме! – закричала Энн. – Как дела? Морган пошел в полицию?

– Нет, – ответил Джулиан. – Он разозлился, сказал, чтобы мы не вмешивались. Он взял у нас бумажку с запиской старой дамы и не отдал назад. Мы считаем, что он замешан в том, что там делается.

– Очень хорошо, – сразу же откликнулась Джордж. – Мы сами займемся этим делом, выясним, что там происходит, и обязательно освободим старую женщину из башни. Еще не знаю, как именно, но мы это сделаем, правда, Тимми?!

«В ЧЕМ ДЕЛО, ТИМ?»

Все четверо долго разговаривали, сидя за сытным ужином вокруг керосиновой печки. Как лучше всего поступить? Конечно, Джордж была права, когда возмутилась и сказала, что они сами займутся этим делом, сами освободят старую даму из башни; но как взяться за это, с чего начать? Прежде всего, они даже не знали, как попасть в дом. Никто не хотел столкнуться со свирепой собакой.

– Если бы только крошка Эйли помогла нам, – сказал наконец Джулиан. – Она – наша единственная надежда. Нет смысла обращаться в полицию. Мы потратим уйму времени, пока доберемся до деревни у подножия горы и отыщем ближайший полицейский участок. И потом, деревенский полицейский ни за что не поверит нам.

– Не понимаю, почему здешние жители не беспокоятся насчет Старых башен, – недоумевал Дик. – Насчет этой странной тряски, как вчера ночью, и зарева на небе, когда все вокруг оказывается в какой-то дымке.

– Да, но, наверно, все это видно и слышно здесь в горах гораздо яснее, чем внизу, в долине, – заметила рассудительная Энн. – Не думаю, чтобы там чувствовалась эта тряска или слышался грохот или даже можно было увидеть странное зарево над Старыми башнями.

– Верно, – согласился Джулиан, – я об этом не подумал.

Мы здесь наверху много чего видим, и, может быть, все это видит пастух там, выше в горах. Но, по-моему, на ферме внизу под нами тоже кое-что можно увидеть... Да мы просто знаем, что это так, судя по тому, как повел себя сегодня Морган. Он наверняка сам знал все, о чем мы ему говорили.

– Он также наверняка в сговоре с теми людьми, которые там орудуют, – с большими и маленькими людьми, о которых говорила Эйли. Господи, как было бы хорошо, если бы она показала нам дорогу в этот дом! Как она туда попадает? Провалиться мне на этом месте, если я могу придумать хоть какой-нибудь способ туда пробраться. Из-за «электрической ограды» это просто невозможно.

– Ограда, которая кусается, – засмеялась Джордж. – Представляете, крошка схватилась за ограду, и ее ударило током. Она удивительный ребенок, совсем дикарка, верно?

– Надеюсь, ей не очень попало, – сказала Энн. – Она, конечно, гадкая маленькая прогульщица, но все равно такая славная... Кто-нибудь хочет еще сыра? Осталось еще несколько яблок, или я могу открыть банку груш.

– Голосую за груши, – сказал Дик. – Хочется чего-нибудь сладкого. Жить здесь наверху становится интересно, верно?

– С нами вечно случаются какие-нибудь неприятности, – сказала Энн и пошла к шкафу за банкой груш.

– Назови это иначе и правильнее, старушка. Не неприятности, а приключения. Вот что у нас всегда бывает. С некоторыми людьми так случается, ну, просто они не могут это-

го избежать. Вот мы и есть как раз такие люди. И это очень здорово, так жить интереснее!

Тимми внезапно залаял, и все встрепонулись. А теперь что там такое?

– Выпусти Тимми, – сказал Дик. – Раз здесь происходят такие странные вещи, хорошо бы, чтобы Тимми проверял всех, кто проходит здесь по вечерам. – Ладно, – сказала Джордж и направилась к двери, но только она собралась ее открыть, как услышала совсем рядом с домиком собачий лай. Джордж резко обернулась.

– Я не выпущу Тимми. Возможно, там Морган со своими собаками. Узнаю их лай!

– Кто-то подходит к дому, – сказала немного испуганно Энн. – Смотрите, это и в самом деле Морган.

Так оно и было. Морган прошел мимо окна вверх по склону холма, пригнув плечи и голову от ветра. Он даже не посмотрел в их сторону, но три пса, шедшие с ним, яростно лаяли, почуяв, что в домике есть собака. Тимми ответил им таким же отчаянным лаем.

Затем все стихло. Морган и его собаки прошли мимо.

– Хорошо, что ты не послушала меня и не выпустила Тима, – сказал Дик. – Они бы разорвали его в клочья!

– Как вы думаете, куда пошел Морган? – спросила Энн. – Странно, что он направился вверх – в гору и даже не в сторону Старых башен.

– Может быть, он решил переговорить с пастухом, – ска-

зал Джулиан. – Пастух выше в горах со своими овцами. Неужели и пастух во всем этом замешан?

– Ну нет, – запротестовала Энн. – Он хороший человек, ну, просто чувствую, что хороший. Не представляю, чтобы он связался с какой-нибудь бандой.

Все были с ней согласны. Ребятам нравился пастух. Но тогда зачем же Морган пошел к нему в такую позднюю пору?

– Может быть, он решил поделиться с ним, что мы слишком много знаем, – предположил Джулиан. – Хочет попросить его приглядывать за нами.

– Или, возможно, он пошел пожаловаться на Эйли и ее походы в Старые башни, – сказал Дик.

– Господи, как вы думаете, малышке не попадет из-за того, что мы рассказали о ней Моргану и передали ему бумажку, которую она нашла?

Ребята в растерянности смотрели друг на друга. Энн кивнула:

– Да, конечно, скорее всего, в этом все дело. У Эйли будут неприятности из-за всего этого. Зачем только мы решили довериться Моргану? Бедняжка Эйли.

Все чувствовали себя виноватыми перед малышкой. Они привязались к этой маленькой дикарке, будто из другого мира, с ее овечкой и собачкой. Что же теперь будет с ней по их вине?

Никому больше не хотелось играть в карты. Они сидели и разговаривали, гадая, услышат ли, как Морган пойдет назад

к ферме. Если пойдет, Тимми, конечно, залает.

И верно, примерно в полдевятого Тимми залаял, и они все вскочили.

– Это Морган возвращается домой, – сказал Джулиан, и ребята стали смотреть в окно, чтобы увидеть, как он пройдет мимо. Но ничего не увидели и не услышали лая его собак.

Тут Джордж заметила, что Тим наострил уши и склонил голову набок. Почему? А если он что-нибудь услышал, почему перестал лаять? Джордж все это было непонятно.

– Посмотрите на Тима. Он что-то услышал, а не лает. И вид у него вовсе не озабоченный. В чем дело, Тим?

Тим не обратил на нее никакого внимания. Он продолжал сидеть, склонив голову и прислушиваясь. Что он там слышит? Ребятам было очень интересно и немного обидно – они-то не слышали ровно ничего. За окном стояла полная тишина.

Тут Тим внезапно вскочил, радостно залаял и, подбежав к двери, заскулил и стал скрести ее внизу лапой. Он повернул голову к Джордж и снова залаяв, будто хотел сказать: ну же, давай, открывай дверь!

– В чем дело, Тимми? – удивленно спросил Дик. – Тебя пришел проведать твой лучший друг? Будем открывать, Джулиан?

– Я открою. – И он осторожно отправился к двери. Тимми тут же выбежал наружу, лая и поскуливая.

– Там никого нет, – удивленно сказал Джулиан. – Ни жи-

вой души! Эй, Тим, с чего весь этот переполох? Дай мне фонарик. Дик. Я выйду за ним и посмотрю, что его так взволновало.

Джулиан вышел и стал водить фонариком в поисках Тимми. А, вот он, скребется в деревянную дверь сарая, где хранятся канистры с керосином для печки и стоит большой эмалированный кувшин. Джулиан изумленно смотрел на собаку.

– Что на тебя нашло, Тим? В этом сарае никого нет. Гляди, я открою его, чтобы ты сам мог убедиться, глупый ты пес!

Он открыл дверь сарая и посветил внутрь фонариком, чтобы показать Тимми, что там пусто. Но сарайчик не был пуст. Джулиан от удивления чуть не выпустил дверь. В сарайчике кто-то был, но маленьким и полузамерзший. Это была Эйли.

– Эйли! – воскликнул Джулиан, не веря своим глазам. – Боже мой, Эйли, что ты здесь делаешь?

Эйли щурилась от света и казалась смертельно напуганной. Она прижимала к себе овечку и собачку и не говорила ни слова. Джулиан увидел, что она вся дрожит и горько плачет.

– Бедняжка Эйли бак, – сказал он, употребив единственное слово, которое знал по-валлийски. – Пойдем в дом, мы тебя согреем, и тебе будет лучше.

Малышка покачала головой и еще крепче прижала к себе овечку и собачку. Но Джулиан не собирался оставлять ее в

этом сарае в такую холодную ночь. Он поднял ее вместе с ее питомцами и взял на руки. Девочка пыталась освободиться, но у Джулиана были сильные руки, и он держал ее крепко.

Из дома раздался нетерпеливый окрик Джордж:

– Джу, Тим, где вы? Нашли что-нибудь?

– Да, нашли, – откликнулся Джулиан. – Несем с собой.

Все вы очень удивитесь.

Он внес испуганную малышку в дом. Все смотрели на нее в величайшем изумлении. Эйли! Замерзшая, потерянная, несчастная крошка Эйли, бледная и дрожащая, и с ней овечка и собачка.

– Посади ее поближе к печке, – сказала Энн и погладила худенькую ручку девочки. – Бедняжка Эйли.

Джулиан попытался посадить малышку и животных, но девочка вцепилась в него. Она чувствовала, что он хороший, добрый и сильный – у него на руках было так спокойно. Джулиан опустился на стул, все еще крепко прижимая к себе малышку. Собачка и овечка соскользнули с его колен и бегали по комнате, обнюхивая все вокруг.

– Она была вместе с овечкой и собачкой в сарае, где стоит керосин для печки, – сказал Джулиан. – Они сидели, прижавшись друг к другу, наверно, и чтобы спрятаться, и чтобы укрыться от холода. Может быть, она с ними уже когда-нибудь здесь ночевала. Бедная малютка, она такая несчастная! Покормите ее чем-нибудь.

– Сейчас сварю горячего какао, – сказала Энн. – Джордж,

приготовь ей хлеба с маслом и с сыром, и, наверно, надо что-то дать собачке и овечке. Чем кормят ягнят?

– Молоком из бутылочки, – ответил Дик. – Но у нас нет такой бутылочки. Думаю, овечка станет лакать молоко из блюда. Господи Боже мой, чего здесь только не происходит!

Эйли было тепло и спокойно на руках у Джулиана. Она лежала точно маленький зверек, слишком замерзшая и усталая, чтобы чего-нибудь бояться. Джулиану было приятно держать и успокаивать ее. Бедняжка, что заставило ее пройти весь этот длинный путь так поздно вечером?

– Мать, наверно, отвела ее домой, – сказал он, глядя на маленькую собачку, затеявшую игру с очень довольным Тимом. – Эйли получила хорошую взбучку, а потом ее где-то заперли. Потом, думаю, Морган пошел проверить, дома ли она, отругать ее и сказать матери, чтобы она ее никуда не пускала...

– Морган! – проговорила Эйли, встрепенувшись в страхе и оглядываясь вокруг: не здесь ли он? – Морган, нет, нет!

– Не бойся, малышка, – успокоил ее Джулиан. – Мы не отдадим тебя Моргану. – Видите, – сказал он затем, обращаясь к остальным. – Наверняка я прав. Это он ее напугал. Как только ушел, она сбежала из дому и пришла сюда, чтобы спрятаться. Это ужасный тип! Если он орал на нее, как на нас с Диком, представляю, что она до смерти испугалась. Он, конечно, побоялся, что она пойдет и выдаст еще что-нибудь из их делишек, если ее не запрет, а может, даже покажет нам

дорогу в старый дом на горе напротив.

Тимми вдруг залаял, но на этот раз не радостно.

– Это, возможно, возвращается Морган! – крикнула Энн. – Ради Бога, спрячьте Эйли, иначе он вытащит ее отсюда и заберет с собой. Скорее! Где же мы ее спрячем?

ЭЙЛИ ПЕРЕДУМАЛА

Когда Эйли услышала, что может прийти Морган, она ловко и легко, как кошка, спрыгнула с колен Джулиана, затравленно оглядела комнату и бросилась к кровати у стены. Одним невероятным прыжком она мгновенно взобралась на самую верхнюю кровать и натянула на себя одеяло. Она лежала совершенно неподвижно. Овечка удивленно посмотрела вверх и заблеяла. Потом она тоже, уверенно, точно взрослый барашек, прыгнула на верхнюю кровать и легла рядом со своей маленькой хозяйкой. Внизу осталась только скулящая собачка Дэй.

– Господи, – сказал Дик, пораженный этими внезапными и невероятными действиями, – видели вы когда-нибудь такие прыжки? Тимми, прекрати лаять, мы хотим услышать, не идет ля Морган. Джу, где бы нам спрятать собачку Эйли? Он не должен ее увидеть или даже услышать ее лай.

Джулиан поднял собачку и положил ее на верхнюю кровать рядом с остальными.

– Наверно, только здесь он не станет лаять, – сказал он. – Эйли, лежи тихо, пока мы не скажем тебе, что опасности больше нет.

С верхней кровати не послышалось никакого ответа – ни слова, ни лая, ни блеянья. Зато Тимми начал опять громко лаять и бросился к двери.

– Я запру дверь на ключ, – сказал Джулиан. – Не допущу, чтобы Морган и его собаки ворвались сюда и схватили Эйли. Думаю, он знает, что она убежала от матери, а может быть, бросилась бежать, когда он ее ругал, и он решил, что она пошла к старому пастуху, своему отцу. Он должен ее забрать, чтобы она не рассказала никому про то, что знает.

– Ради Бога, не пускай сюда собак, – в отчаянии крикнула Джордж. – Я слышу вдалеке их лай.

– Скорее давайте сядем за стол и сделаем вид, что играем в карты, – предложил Дик, хватая колоду с полки. – Тогда, если Морган заглянет в окно, он подумает, что здесь все нормально, и не догадается, что мы прячем Эйли. Уверен, у него хватит хитрости заглянуть сюда так, чтобы мы не заметили, и посмотреть, у нас ли Эйли.

Ребята сели за стол, и Дик сдал карты. У Энн дрожали руки, а у Джордж подгибались колени. Энн все время роняла карты, и Дик смеялся над ней.

– Глиняные руки! Успокойся, Морган тебя не съест. Слушайте, если я вдруг скажу «Вот те на!» – это значит, что Морган заглядывает в окно. Тогда вы должны делать вид, что очень увлечены игрой, смеяться и всякое такое. Понятно?

Дик сидел лицом к окну и внимательно следил тем, что происходит снаружи, пока они играли в снеп. Больше не было слышно собачьего лая, хотя Тим сидел у двери, наострив уши, будто мог что-то услышать.

– Моя взятка! – объявил Джулиан и сгреб карты. Ребята

продолжали играть. – Взятка! И не хватай так карты, ты чуть не сломал мне ноготь.

– Взятка! Я первый сказал...

– Вот те на! – крикнул Дик, и все сразу насторожились. Ребята продолжали играть, но теперь не очень-то обращали внимание на игру. Что там мог увидеть Дик?

А Дик мог увидеть многое. Неподалеку от окна он заметил неясные очертания какого-то лица. Кто-то заглядывал внутрь. Да, это в самом деле был Морган.

– Вот те на! – повторил Дик, предупреждая, что опасность еще не миновала. – Вот те на!

Лицо Моргана теперь приблизилось вплотную к стеклу. Он, наверно, думал, что никто его не видит и что ребята слишком увлечены игрой, чтобы обратить внимание на что-нибудь еще. Он оглядел комнату, потом его лицо исчезло.

– Он отошел от окна, – негромко сказал Дик, – но продолжайте играть, он может подойти к двери.

Раздался громкий стук.

– Да, вот он, – сказал Дик. – Джу, теперь бери дело в свои руки.

– Кто там? – крикнул Джулиан.

– Морган, впустите меня, – глубоким басом ответил Морган.

– Мы не откроем. Здесь наша собака, и мы не хотим, чтобы на нее снова напали, – ответил Джулиан, решивший ни за что не пускать Моргана.

Морган повернул ручку, но дверь была заперта на ключ. Морган снова потребовал, чтобы его впустили.

– Извините, но мы не можем открыть, – опять прокричал Джулиан. – Наш пес может броситься на вас и покусать. Он уже рычит.

– Голос, Тим, – негромко приказала Джордж, и Тим послушно залаял так громко, что, казалось, рухнет потолок. – Моргай сдался.

– Если увидите Эйли, отправьте ее домой. Она опять сбежала, и ее мама беспокоится. Я вышел, чтобы найти ее – ночь-то очень холодная.

– Ладно, – ответил Джулиан. – Если она появится, мы ее уложим спать у себя.

– Нет, – прокричал Морган, – пошлите ее домой и не забывайте о том, что я сказал вам внизу в сарае, иначе, может быть, всем нам придется очень плохо.

– Всем нам, – сердито сказал Дик. – Конечно, плохо придется ему и его друзьям, когда их секреты выйдут наружу. Ужасный тип. Он ушел, Тим?

Тимми отошел от двери и мирно лег на пол. Один раз он твякнул, будто хотел сказать, что опасность миновала.

Когда вдалеке снова залаяли собаки, Тим не обратил на это никакого внимания.

– Значит, они спускаются вниз к ферме вместе с Морганом, – с облегчением сказала Джордж. – Надо снять Эйли сверху и покормить ее.

Джордж подошла к кровати и позвала Эйли.

– Морган ушел, совсем ушел. Спускайся и поешь. Мы дадим овечке молока и накормим собачку мясом и крекерами.

Эйли осторожно выглянула из маленькой кровати и тут же спрыгнула вниз так же легко, как ее овечка, которая сразу последовала за ней, опустившись на все четыре копытца. Собачку пришлось снять, она была слишком испугана, чтобы прыгать.

К всеобщему удивлению, Эйли побежала прямо к Джулиану и протянула руки, чтобы он посадил ее к себе на колени. Рядом с этим большим добрым мальчиком она чувствовала себя в безопасности. Джулиан сел вместе с ней, и она свернулась клубочком у него на руках, как котенок.

Джордж поставила перед ней на стоя хлеб с маслом и сыром, а Энн налила в блюдечко молока для овечки, которое та вылакала жадно, но не очень-то аккуратно. Собачка тоже пыталась подобраться к молоку, но быстро перебежала к тарелке с нарезанным мясом и крекерами, которые ей приготовила Энн.

– Ну вот, семейство Эйли накормлено, – сказала Энн. – Боже, сколько переживаний. Джулиан, не позволяй Эйли так быстро есть – ее стошнит. Никогда не видела, чтобы так заглатывали еду. Она, наверно, ничего не ела с тех пор, как мы дали ей немного сыра сегодня днем.

Доев все до последнего кусочка, довольная Эйли снова забралась на руки к Джулиану. Она посмотрела на него и ска-

зала, желая сделать ему приятное:

– Эйли скажет, как пройти в большой дом.

Это заявление прозвучало для всех совершенно неожиданно. Джулиан посмотрел на девочку. Теперь у него на коленях сидела еще и собачка, но овечку он с полу не взял.

– Скажи мне про большой дом, Эйли, – серьезным тоном заговорил Джулиан. – Маленькая Эйли – хорошая девочка, Эйли бак.

Эйли попыталась объяснить ему.

– Большая, большая яма, – начала она. – Вниз, вниз, вниз...

– Где эта большая яма? – спросил Джулиан.

– Там высоко, – ответила Эйли. – Потом идет вниз, еще вниз...

– Но где же это? – снова спросил Джулиан. Эйли разразилась целым потоком слов по-валлийски, и ребята беспомощно слушали ее. Как это ужасно – Эйли хочет раскрыть свою тайну, а они не могут понять, что она говорит.

– Милая Эйли, – сказал Джулиан, когда девочка, наконец, замолчала. – Где же эта большая, большая яма?

Эйли с упреком посмотрела на него.

– Эйли же говорила, говорила, говорила тебе!

– Да, конечно, но я не понимаю по-валлийски, – ласково сказал Джулиан, потеряв надежду, что девочка его поймет. – Я хочу знать только, где эта большая яма.

Эйли посмотрела на него, потом улыбнулась.

– Эйли показать, – сказала она и соскользнула с его колен. – Эйли показать, идем!

– Господи! Не сейчас! Кругом темно, идет снег. Нет, Эйли, завтра утром, не сейчас.

Девочка выглянула в темное окно и кивнула.

– Не сейчас, утром. Эйли показать утром, да?

– Ну, слава Богу, это мы уладили, – сказал Джулиан. – Я бы с радостью прямо сейчас посмотрел на эту большую, большую яму, что бы девочка так ни называла, но мы просто заблудимся в горах в такой темноте. Будем надеяться, что увидим ее завтра.

– Ладно, – зевая, отозвался Дик. – По-моему тоже, так будет лучше. Как нам повезло, что Эйли тебе благодарна, Джу. Наверно, она теперь готова для тебя сделать все на свете.

– Я тоже так думаю. Забавное маленькое создание эта девчушка, – ответил Джулиан, глядя на Эйли, свернувшуюся калачиком на коврике у печки рядом со своей овечкой и собачкой. – Как мог Морган запугать такое безвредное маленькое существо? Он просто грубое животное!

– Как здорово, что он не заметил ее, когда заглядывал в окошко, – сказала Джордж. – Он, может быть, даже сломал бы дверь. Достаточно одного удара его кулака, чтобы дверь треснула сверху донизу.

Все рассмеялись.

– Хорошо, что до этого не дошло, – сказал Джулиан. – Ладно, давайте ложиться. Возможно, завтра нас ждет очень

трудный день.

– Надеюсь, мы сумеем добраться до бедной старушки в башне, – сказала Энн. – Это самое главное. Эйли, ты можешь спать на самой верхней кровати, где ты пряталась. Я дам тебе плед, одеяло и подушку.

Очень скоро в домике наступили мир и тишина. Все пятеро детей спали на своих кроватях, а Тимми – в ногах у Джордж. Овечка и маленькая собачка легли с Эйли. Джулиан посмотрел вокруг и улыбнулся. Вот так сборище людей и животных сегодня в домике! Он был очень рад, что с ними сейчас две собаки.

Ночью никто не проснулся, кроме Джордж. Она почувствовала, что Тимми зашевелился и сел, и сама поднялась, опершись на локоть. Но пес не залаял. Он лизнул ее и продолжал сидеть, прислушиваясь.

Снова появился этот странный грохочущий звук, а затем все затряслось, правда, не так сильно, как прежде. Джордж схватилась за деревянный край своей кровати – она вибрировала, как будто внизу в комнате работала машина, и все немного тряслось.

Джордж свесилась с кровати и выглянула в окно. Она с удивлением увидела то, что Дик видел прошлой ночью – зарево, похожее на светящуюся дымку. Она не могла придумать другого названия для этого странного свечения, поднимавшегося все выше и выше и обрывающегося очень высоко, будто теряясь среди звезд, которые теперь очень ярко свети-

ли.

Джордж не стала будить остальных. Когда эти странные явления прекратились, она снова легла. Может быть, завтра они узнают, отчего такое происходит. Да, завтра предстоит трудный день!

«БОЛЬШАЯ, БОЛЬШАЯ ЯМА»

На другое утро все проснулись очень рано. Ребята хорошо выспались, были полны сил и с радостным волнением думали о предстоящем приключении. Как это здорово – попасть в старый дом с его тайнами!

Эйли ходила за Джулианом по пятам, как собачонка. Она хотела позавтракать, сидя у него на коленях, как за вчерашним ужином, и он взял ее на руки. Джулиан был готов делать все, что хочет малютка, лишь бы она показала им дорогу к Старым башням.

– Нам лучше выйти поскорее, – предложила Энн, глядя в окно. – Снова пошел сильный снег, как бы нам не заблудиться.

– Да, ты права. Когда Эйли поведет нас, при таком снегопаде мы не будем иметь никакого представления, где находимся. – Джулиан вполне разделял опасения Энн.

– Я только немного приберу, и мы пойдем. Будем брать с собой еду, Джу?

– Обязательно, и чтобы хватило на всех, – сразу же ответил Джулиан. – Бог знает, когда мы сюда вернемся. Джордж, пожалуйста, помоги Энн приготовить бутерброды. И возьмите несколько шоколадок и яблок, если они еще остались.

– И, Бога ради, не забудьте фонарики, – добавил Дик.

Эйли смотрела, как готовят бутерброды, и подбирала об-

резки, остававшиеся на столе, чтобы покормить свою собачку. Овечка бегала по комнате, чувствуя себя как дома, и путалась у всех под ногами. Но никто не сердился на это милое длинноногое существо.

Наконец бутерброды были готовы и сложены в два пакета. Комната была прибрана и приведена в порядок, и ребята оделись, чтобы выйти из дома.

– Мне кажется, нам лучше всего спуститься на санках с нашей горы и подняться до середины склона той, где стоят Старые башни, – сказал Джулиан, глядя на густой свет за окном. – Пешком мы будем тащиться очень долго, а лыжи не годятся – и у Эйли их нет, а если бы и были, она все равно не умеет на них ходить.

– Верно, – обрадовалась Джордж, – поедem на санках. А что будем делать с овечкой, оставим ее здесь? А песика Дэя тоже надо брать с собой?

Однако решать этот вопрос им не пришлось: Эйли наотрез отказалась идти без своей овечки и собачки. Когда Джулиан предложил оставить их в теплом доме, она взяла своих любимцев на руки, непримиримо глядя на ребят. Не дала она и одеть себя потеплее и согласилась лишь на шерстяной шарф и шерстяную шапочку, потому что они были точно такие, как носил Джулиан.

Наконец все вышли из дома. Снег все еще шел, и Джулиан серьезно забеспокоился, сумеют ли они спуститься со своей горы и подняться на другую, не сбившись с пути.

На санках было довольно тесно: на первых сидели Джулиан и Дик, а между ними поместили Эйли с овечкой. На вторых – Энн и Джордж втиснули между собой Тимми к Дэя. Джордж сидела впереди, а Энн досталась нелегкая работа удерживать собак и держаться самой, чтобы не свалиться.

– Мы наверняка опрокинемся, – обратилась она к Джордж. – Ей-богу, я хотела бы, чтобы мы немного задержались дома. Смотри, какой сильный повалил снег.

– Это хорошо! – крикнул Джулиан. – Никто нас не заметит, когда мы подойдем к Старым башням. При таком снегопаде вообще ничего не увидишь.

Санки Джулиана устремились вниз по снежному склону. К полному восторгу мальчиков, они набирали скорость. Эйли цеплялась за спину Джулиана: она немного боялась, а овечка смотрела вперед, вытаращив глаза. Зажатая между Эйли и Джулианом, она не смела пошевеливаться.

Ух! По склону, до самого низу, а потом вверх по соседней горе, постепенно замедляя ход. Санки Джулиана остановились, а за ними, немного не доехав, прикатились санки Джордж. Она встала и подтащила их ближе к Джулиану.

– Что дальше? – спросила она. Лицо ее сияло. – Как здорово летели санки!

– Замечательно! Я с удовольствием спустился бы еще пару раз. Тебе понравилось, Эйли?

– Нет, – ответила девочка, поправляя свою шапочку так, чтобы она сидела в точности, как у Джулиана. – Нет, у меня

от этого замерз нос, так замерз! – Она прикрыла нос ладонью, чтобы согреть его. Джордж рассмеялось.

– Подумать только, она жалуется, что у нее замерз нос, когда на ней, худышке, почти нет одежды. Она должна была вся замерзнуть, а не только нос.

– Эйли, ты знаешь, где большая яма? – спросил Джулиан. Снег шел теперь большими хлопьями, и разглядеть что-нибудь можно было не дальше, чем в нескольких ярдах. Эйли, сойдя с санок, стояла, понемногу проваливаясь в снег. Она тоже оглядывалась, и Джулиан не сомневался – она скажет, что при таком снегопаде не знает, куда идти. Он даже не был уверен, что сам найдет обратную дорогу к их даму.

Но Эйли, точно собака, чутьем узнавала дорогу, не сбиваясь с нее; она могла передвигаться с одного места на другое без всякого труда и темной ночью, и в сильный снегопад.

Она кивнула:

– Эйли знает, Дэй тоже знает. – Ноги ее провалились в снег по щиколотку, а тонкие башмачки промокли насквозь.

– Она отморозит ноги, – сказал Дик. – Лучше посадить ее на санки и повезти, Джу. Жаль, что у нас нет для нее теплых ботинок маленького размера. Должен признаться, мы сегодня затеяли довольно безумное предприятие. Очень надеюсь, что Эйли знает, куда нас ведет. Лично я сейчас не имею ни малейшего представления, где север или юг, запад или восток.

– Подожди-ка, у меня где-то был компас. – Джулиан, до-

вольно долго порывшись в карманах, наконец достал маленький компас.

– Там – юг, – показал он. – Там и находятся Старые башни. Юг прямо напротив нашего домика. Мы знаем это, потому что солнце светит прямо в наши окна. Наверно, надо идти сюда, в южном направлении.

– Давайте посмотрим, куда покажет Эйли, – сказал Дик. Он посадил девочку на санки и плотнее укутал ее шарфом. – Куда теперь, Эйли?

Эйли тут же показала на юг. Все были просто потрясены.

– Верно! Пошли, Дик, – сказал Джулиан, – я повезу Эйли, а ты тащи санки девочек.

Ребята одолели остальную часть подъема на холм Старых башен. Эйли ехала на санках вместе с Дэем и овечкой Фейни, а Тимми восседал на санках Джордж, за которыми шли обе девочки, и получал истинное удовольствие. Ему не нравилось проваливаться в снег, гораздо проще сидеть на санках, чтобы тебя везли.

– Лентяй! – сказала Джордж, и Тимми завилял хвостом, несколько не заботясь о том, как его могут обозвать.

Джулиан, сверяясь с компасом, некоторое время шел на юг. Потом Эйли позвала его и показала направо:

– Туда! Туда!

– Она хочет, чтобы мы повернули на запад. – Джулиан остановился. – Не знаю, права ли она. По моим расчетам, мы сейчас идем прямо к Старым башням, но если мы свернем

так, как показывает она, то окажемся на склоне правее ба-шен.

– Сюда, сюда! – требовательно повторила Эйли, а Дэй за-лаял, как бы подтверждая, что она права.

– Лучше послушаем ее, – сказал Дик. – По-моему, она уверена, что знает дорогу.

Джулиан свернул немного направо, остальные последова-ли за ним. Они поднялись довольно высоко по крутому скло-ну, и Джулиан стал уставать.

– Далеко еще? – спросил он Эйли, которая гладила свою овечку и, по-видимому, вовсе не обращала внимания на до-рогу. Впрочем, ничего, кроме снега под ногами и хлопьев, летевших вокруг, видно не было.

Эйли подняла голову, снова показала направо и, кивнув, сказала что-то по-валлийски.

– Похоже, мы подходим к этой «большой, большой яме», как она ее называет, – сказал Джулиан и двинулся дальше.

Через минуту Эйли соскочила с саней и, нахмурившись, стала оглядываться вокруг.

– Здесь, – сказала она. – Большая яма здесь.

– Возможно, Эйли, – сказал Джулиан, – но я хотел бы уви-деть ее.

Эйли стала разгребать снег, а Тимми и Дэй охотно броси-лись помогать ей, полагая, что она ищет кроличью нору или спрятавшегося зайца.

– Боюсь, что малютка выдумала всю эту историю про

яму, – сказал Дик. – Откуда здесь быть яме?

Тимми и Эйли уже разгребли снег и открыли куст вереска, которым в этих краях заросли все горные склоны. Джулиан увидел торчащие из-под снега твердые от мороза ветки.

– Тимми, забери Тимми, – вдруг крикнула Эйли Джордж, – Он провалится, провалится, как один раз провалился Дэй... Вниз, вниз.

– Ах, вот что. Она ищет провал, – вдруг догадался Дик. – Знаете, такие странные провалы иногда встречаются на вересковых пустошах и уходят глубоко под землю. Мы нашли такой на острове Киррин, помните?

– Конечно, помню, он тоже был в зарослях вереска, – сказала Джордж. – И он вел в подземную пещеру на берегу. Вот что Эйли называла большой, большой ямой – такой провал в болотистой пустоши.

– Тимми, ради Бога, отойди оттуда, ты можешь провалиться вниз! – Тимми и в самом деле чуть не провалился. Джордж в последнюю минуту схватила его за ошейник. Но Дэй был осторожен: он уже падал здесь раньше.

– Яма, большая, большая яма. Эйли найти для вас, – с удовольствием сказала девочка.

– Да, конечно, ты нашла свою яму, но как мы доберемся через нее до Старых башен? – спросил Дик. Эйли не поняла его. Она встала на колени и заглянула в провал, который раскопала под снегом и вересковым кустом.

– Послушайте, ведь это – настоящее чудо, – объявил Джу-

лиан. – Эйли прямо привела нас к этому месту и нашла провал, хотя из-за снегопада ничего не было видно. У нее действительно чутье как у собачки. Маленькая, хорошая Эйли бак.

Эйли улыбнулась одной из своих редких улыбок и просунула свою ручку в руку Джулиана.

– Спустимся, да? Эйли показать дорогу.

– Да, если это возможно, попробуем спуститься. – Джулиану этот план не очень-то нравился: он ничего не мог разглядеть в темноте внутри провала и совершенно не представлял себе, что может оказаться внизу.

Овечке надоело ждать. Она подошла к краю большой круглой ямы, поглядела и спрыгнула вниз.

– Она прыгнула в провал, – удивленно сказала Джордж. – Подожди, Эйли, не прыгай, ты можешь ушибиться?

Но Эйли уже тоже скользнула в провал вслед за овечкой.

– Эйли спустилась, – послышался ее тихий голосок. – Идите скорее!

В СТАРЫХ БАШНЯХ

– Видели, она просто отпустила руки и упала вниз, – сказала пораженная Джордж. – Надеюсь, она не сломала ноги. Джулиан, посвети-ка в провал.

– Тут довольно глубоко, – ответил Джулиан. – Думаю, надо отвязать веревки от санок и спуститься на них. Мне как-то неохота сломать ногу или растянуть связки.

– Если мы поставим санки поперек провала и свесим с них веревки, они нас выдержат. – Дик переставил свои санки. Джулиан тоже поставил санки над провалом. Ребята опустили вниз веревки, и все было готово для спуска.

– А как быть с Тимми? – встревожилась Джордж. – Дэй прыгнул, но я не уверена, что он не сломал ногу.

– Я заверну Тимми в свою куртку и обвяжу веревкой, – предложил Джулиан. – Тогда мы запросто его спустим. Иди сюда, Тим.

Тима быстро завернули в куртку, затем Дик спустился вниз по другой веревке и оказался на дне провала, готовый принять Тимми, когда Джулиан его спустит. Все оказалось очень просто. Эйли снисходительно наблюдала, как ребята спускаются на веревках.

Джулиан засмеялся и похлопал ее по плечу:

– Это ты у нас козочка, а мы не такие. Мы не скачем целый день по горам, как ты, Эйли. Ну вот, мы в твоей большой,

большой яме, что же дальше? – Он посветил вокруг фонариком. – Да, это провал, здесь маленькая подземная пещера.

Глядите, из нее ведет туннель.

– Да, – подтвердила Джордж. Эйли с овечкой в это время скрылись в темноте туннеля. – Подумать только, без фонаря, без лампы она бесстрашно ходит в темный туннель. Я бы жутко боялась.

– У нее глаза как у кошки, – ответила Энн. – Ну что, пойдем за ней? Лучше пойти сразу, а то мы ее потеряем.

– Пошли, Тимми. – И все пятеро двинулись по темному извилистому туннелю вслед за Эйли. Энн подняла глаза на каменный свод и подумала о густых зарослях вереска, растущих над ним на поверхности, и о толстом слое снега.

Эйли нигде не было, и Джулиан стал беспокоиться.

– Эйли, вернись! – Но никто ему не ответил.

– Неважно, – сказал Дик. – Тут, наверно, всего одна дорога, и Эйли знает, что нам некуда больше свернуть. Если мы дойдем до развилки, позовем ее снова.

Но никакой развилки не было. Туннель тянулся и тянулся, спускаясь все ниже. Свод его был каменным, так же как и стены, но пол был песчаным, изредка со скалистыми выступами, поэтому идти было довольно неудобно.

Джулиан посмотрел на свой компас:

– Мы идем примерно на северо-восток, там должны находиться Старые башни. Кажется, я понял, как Эйли попадает в дом.

– Да, туннель должен проходить прямо под оградой, «которая кусается», под парком и кончатся где-то возле подвалов дома, – сказал Дик. – А может быть, прямо в подвале. Где наша малютка?

В этот момент они ее увидели в свете фонарика Джулиана. Она ждала их со своей овечкой и песиком на повороте туннеля. Эйли показала рукой вверх.

– Дорога в сад, – сказала она. – Совсем маленькая дырка. Эйли хватит, вам нет.

Джулиан посветил фонариком вверх. Там действительно было небольшое отверстие, закрытое то ли сорняками, то ли вереском – понять было невозможно. Джулиан посмотрел на каменные стены хода, ведущего к отверстию, и убедился, что Эйли нетрудно было протиснуться через него и попасть в сад. Вот, значит, как она сумела подобрать записку, которую несчастная старуха выбросила из окна, надеясь, что ее найдут. Наверняка одной только Эйли удалось пробраться в сад без всякого разрешения.

– Сюда, – малышка повела их мимо отверстия, ведущего в сад, дальше вниз.

– Мы должны уже находиться под домом, – сказал Джулиан. – Наверно... – Но, не успев договорить, он увидел, что туннель вывел их в старые полуразрушенные подвалы. Минувя наполовину рухнувшую стену, Эйли с гордым видом привела их в темный, загромаженный множеством бутылок и бочонков подвал, очевидно бывший когда-то винным по-

гребом.

– Сколько здесь подвалов! – воскликнул Дик, когда они проходили их один за другим. – Тут их, видно, десятки. Это что такое, Эйли?

Он подошел к месту, где одна из высоких стен была полностью снесена, и, похоже, это было делом человеческих рук, потому что пролом выглядел свежим и не был покрыт грязью и плесенью, как другие рухнувшие стены. Это было громадное отверстие, которое вело в нечто с первого взгляда похожее на небольшую пещеру. И тут они услышали странный звук, звук бурлящей и плещущейся воды. Джулиан шагнул вперед, чтобы заглянуть в пещеру за разрушенной стеной. Но Эйли в ужасе потянула его за руку.

– Нет, нет. Туда не иди. Плохие люди, очень плохие люди. Плохое место!

– Смотрите-ка, – удивленно крикнул Джулиан, не обращая внимания на призывы Эйли, – подземная река, не ручеек, а именно река! Течет сквозь гору, ее, наверно, питают родники. Уверен, что она где-то впадает прямо в море. Море ведь недалеко.

– Там вниз плохие люди, – панически твердила Эйли, оттаскивая Дика и Джордж. – Бах, бэх! Большой огонь, большой шум. Идем скорее дом.

– Черт, просто поразительно! – Джулиан был потрясен. – Что здесь происходит? Мы обязательно должны это выяснить. Никак не пойму, о чем говорит Эйли.

Энн и Джордж тоже были потрясены, но вовсе не хотели идти вдоль реки и выяснять, в чем дело.

– Давайте пока оставим это и пойдем в дом, – предложила Джордж. – Сейчас ведь самое главное – это старая женщина. Неудивительно, что они заперли ее в одной из башен. Не хотят, чтобы она узнала, что здесь творится.

– Черт меня побери, если я сам понимаю, что здесь происходит, – сказал Дик. – Не знаю, может быть, все это просто какой-то кошмарный сон.

– Пошли в дом, – снова повторила Эйли, и на этот раз, к ее великому облегчению, ребята двинулись за ней. Совершенно сбитый с толку, Тимми вместе с Джордж замыкал шествие.

Эйли, ни разу не потеряв направления, провела их назад через рухнувшие стены, пахнувшие плесенью подвалы и через какие-то помещения, которые, по-видимому, недавно использовались как склады. Там стояли консервы, старая мебель, старые банки, ванны и жестянки всех видов и размеров.

– Мы идем мягко, – сказала Эйли, подразумевая, что им следует идти бесшумно. Ребята поднялись вслед за ней по длинной каменной лестнице, ведущей из подвала к большой полуоткрытой двери. Эйли остановилась и прислушалась. Джулиан решил, что она опасается сторожа. Сам он подумал о том, не в доме ли свирепая собака. Он прошептал Эйли:

– Большая собака в доме?

– Нет, большая собака сад, там целый день и ночь, – прошептала в ответ девочка, и Джулиан почувствовал облегче-

ние. – Эйли найти этого человека, – сказала малышка и убежала, сделав остальным знак подождать.

– Она побежала посмотреть, где сторож, – сказал Джулиан. – Честное слово, в первый раз вижу такого ребенка. Смотрите, она уже бежит обратно.

– Человек спит. Человек нет опасность. – Она провела их от двери в подвал в огромную кухню – сейчас пустую и темную – с колоссальной плитой в углу.

Большая дверь рядом была открыта, и Эйли бросилась в нее. Она вышла оттуда, неся в руках пирог с мясом, и предложила его Джулиану. Он покачал головой.

– Нет, чужое брать нельзя, – сказал он, но Эйли либо не поняла, либо не захотела понять. Она набросилась на пирог сама, жадно откусывая большие куски, и положила остатки на пол, чтобы доели собаки, что они и сделали с большим удовольствием.

– Эйли, отведи нас к старой женщине, – сказал Дик, не желая зря тратить время. – Эйли, ты уверена, что в доме больше никого нет?

– Эйли знает, – ответила девочка. – Сторожит один человек, он вон там, – и она показала пальцем на дверь ближайшей комнаты. – Он сторожить старая женщина, а собака сторожить сад. Другие люди сюда не ходят.

– Тогда где живут эти странные «другие люди»? – спросил Джулиан, но Эйли его не поняла. Она провела их в большой зал, из которого вверх вели две широкие лестницы, встре-

чавшиеся на еще более широкой площадке.

Овечка поскакала наверх, а маленький Дэй весело залаял.

– Ш-ш-ш-ш, – зашикали сразу все четверо ребят, но Эйли рассмеялась. Она, видимо, чувствовала себя здесь как дома, и Дик подумал о том, сколько раз она спускалась в подвал и ходила по этим залам. Не удивительно, что она так часто не ночевала дома: она всегда могла спрятаться где-нибудь в этом большом замке. Ребята поднялись вслед за ней по широкой лестнице. Но Эйли остановилась на втором этаже и не пошла дальше. Она провела их по двум маршам лестницы, и теперь перед ними оказалась картинная галерея, в дальнем конце которой находилась еще одна лестница. Девочка попыталась и вырвала у Джулиана свою руку.

– Что случилось? – спросил он.

– Эйли не ходить туда раньше, – ответила малышка, продолжая пятиться. – Никогда не ходить. Эти люди смотреть на Эйли, – она показала на длинный ряд больших картин, портретов давно отошедших в мир иной владельцев замка.

– Она боится портретов, – сказала Энн. – Боится, что они будут следить за ней глазами, если она побежит вдоль этой длинной галереи. Смешной ребенок. Ладно, ты оставайся здесь, Эйли, а мы пойдем наверх к башням.

Эйли вместе с Фейни и Дзем спряталась за занавеской, а ребята пошли дальше. Пока они вчетвером и Тимми шли по длинной галерее, Энн смотрела на ряды суровых лиц на портретах. Девочку пробирала дрожь, потому что глаза на

полотнах, когда она проходила мимо, и вправду словно следили за ней строго и неодобрительно.

Вверх по лестнице, еще по одной лестнице, и наконец ребята вышли в длинный проход, тянувшийся из одной башни в другую. Какая из башен та, что они ищут?

Найти ее было очень просто. Двери всех башен, кроме одной, были открыты настежь.

– Должно быть, это она и есть, – сказал Джулиан и постучал в дверь.

– Кто там стучит? – спросил слабый печальный голос. – Конечно, не ты, Мэтью. У тебя для этого не хватает воспитания. Открой дверь и не стучи в насмешку надо мной.

– Ключ в дверях, – сказал Дик. – Быстро открывай, Джулиан.

УЙМА ПЕРЕЖИВАНИЙ

Джулиан повернул ключ и открыл дверь. Статная пожилая женщина сидела у окна и читала книгу.

Не поворачивая головы, она спросила:

– Почему ты пришел так рано утром, Мэтью? И как это у тебя хватило такта постучать в дверь?

Ты что, вспомнил то время, когда знал, как вести себя с теми, кто достойнее и мудрее тебя?

– Это не Мэтью, это мы. Мы пришли освободить вас.

Женщина резко обернулась и удивленно посмотрела на ребят. Она встала и пошла к дверям, и ребята увидели, что она дрожит.

– Кто вы такие? Выпустите меня отсюда, пока не пришел Мэтью. Выпустите меня, говорю вам!

Она прошла мимо детей и собаки и остановилась в проходе, не зная, что делать дальше.

– Что мне делать? Куда идти? Эти люди все еще здесь? – Она вернулась в комнату и опустилась на тот же стул, закрыв лицо руками. – Мне дурно, дайте мне воды.

Энн подбежала к столу и налила стакан воды из стоявшего там кувшина. Женщина взяла его, выпила воду и посмотрела на Энн.

– Кто вы такие? Что все это значит? Где Мэтью? О, наверно, я схожу с ума!

– Миссис Томас, – сказал Джулиан, – ведь вы миссис Томас, верно? Нас привела сюда малышка Эйли, дочка пастуха. Она знала, что вы здесь взаперти. Вы, наверно, помните ее мать, правда? Эйли сказала, что ее мама работала у вас.

– Мать Эйли... Мэгги, да, да. Но какое отношение имеет к этому Эйли? Я не верю. Все это еще один обман. Где люди, которые убили моего сына?

Джулиан посмотрел на Дика. Было ясно, что бедная старуха не в себе или, может быть, ее сильно взволновало внезапное появление ребят.

– Эти люди, которых привел мой Ллевеллин, они хотели купить мой дом, но я не хотела его продавать, вовсе не хотела. Знаете, что они мне сказали? Они сказали, что в этой горе, глубоко, глубоко под моим домом, залежи редкого металла, очень дорогого металла, цена его – целое состояние. Забыла, как же они его называли?

Она посмотрела на ребят, будто ожидая, что они знают это название, и покачала головой, когда они ничего не ответили.

– Почему вам знать, вы ведь еще дети. Но я не хотела продавать свой дом и этот металл под ним. Знаете, зачем он был им нужен? Чтобы делать бомбы и убивать людей. И я сказала: «Нет, это против Божеских законов, и я, Бронуэн Томас, так не поступлю».

Ребята слушали ее в благоговейном страхе. Старая женщина казалась безумной: говоря, она раскачивалась из стороны в сторону.

– Тогда они спросили моего сына, и он тоже сказал «Нет», но они увели и убили его и теперь работают там внизу. Да, да, я это слышу, слышу шум, который поднимается сюда снизу, чувствую, как трясется мой дом, и вижу странные вещи. Но кто вы такие? И где Мэтью? Это он держит меня взаперти в этой комнате. Это он сказал мне о моем бедном убитом сыне Левеллине. Мэтью плохой человек, он помогает этим людям, этим дурным людям.

Казалось, она на время забыла о четверых ребятах, они же не знали, что предпринять. Джулиан видел, что несчастная женщина будет не в силах спуститься по лестнице, пройти туннель и, безусловно, не сможет подняться наверх через провал. Он подумал, что не надо было так торопиться с планами ее спасения. Лучше всего снова запереть ее в этой комнате, где она в безопасности, пока он не сумеет вызвать сюда полицию, – ведь теперь-то полиция, конечно, вмешается.

– Мы сейчас оставим вас, – сказал он, – и скоро пришлем кого-нибудь, кто выведет вас отсюда. Простите, что побеспокоили вас.

И, к удивлению остальных, Джулиан вытолкнул их из комнаты, запер дверь на ключ и положил его в карман.

– Разве мы не заберем ее с собой? – удивленно спросила Джордж. – Бедная старушка!

– Нет, как мы можем забрать ее? – в нерешительности ответил Джулиан. – Мы должны заявить в полицию, что бы там ни говорил Морган. Теперь мне все ясно. Мать запретила

сыну продавать дом, несмотря на огромные деньги, которые за него предлагали; сын тоже отказался. Какие-то люди нашли способ добраться до этого металла – не знаю, как там он у них называется, – и начали добывать его...

– И убили сына? – спросил Дик. – Что ж, возможно, и так, но я почему-то думаю, что это было бы непросто и опасно. Конечно, скоро стало бы известно, что сын исчез, и полиция начала бы расследование. Ведь никто не говорил, что ее сын пропал или умер, кроме старой женщины.

– Давайте не будем сейчас обсуждать это, – сказал Джулиан. – Надо что-то делать. Мне очень жалко оставлять миссис Томас взаперти в этой комнате, но, честно говоря, я думаю, что здесь она в большей безопасности, чем где-либо еще.

Они спустились по лестнице в картинную галерею. Эйли ждала их внизу, все еще прижимая к себе своих питомцев. Она очень обрадовалась ребятам и встретила их улыбкой. Ее, кажется, несколько не удивило, что с ними нет старой дамы.

– Человек там внизу очень злой, – сказала она и засмеялась. – Теперь проснулся, кричит и стучит.

– Боже, надеюсь, он нас не заметит, – сказал Джулиан. – Нам нужно побыстрее выбраться отсюда и пойти в полицию. Будем надеяться, он не бросится за нами и не натравит свою злую собаку.

Они бегом спустились по лестнице, оглядываясь, не идет ли Мэтью. Но хотя где-то слышались его громкие крики, его самого видно не было.

– Эйли запереть дверь, – вдруг сказала малышка, указывая в сторону, откуда доносился грохот. – Человек запереть старую женщину, Эйли запереть человека.

– Правда, ты его заперла, на самом деле заперла? – с радостью спросил Джулиан. – Ах ты, злодейка, но как здорово ты придумала. Как я сам до этого не додумался?

Джулиан подошел к двери, за которой находился взбешенный Мэтью.

– Мэтью! – крикнул он сурово. Сначала наступила мертвая тишина, потом из-за двери донесся удивленный голос Мэтью:

– Кто это? Кто меня запер? Если кто-нибудь из вас, вы об этом пожалеете. Что за дурацкая шутка! Вы же знаете, что я должен подняться наверх, я же приглядываю за старой миссис Томас.

– Мэтью, это не здешний человек вас запер, – сказал Джулиан, и ребята с уважением слушали, как спокойно и решительно он это говорит. – Мы пришли освободить миссис Томас из этой башни, а теперь идем в полицию, чтобы сообщить о том, что здесь делается и что люди, которые работают там под землей, убили ее сына.

Снова наступило молчание. Затем послышался удивленный голос Мэтью:

– Что все это значит? Я ничего не понимаю. Полиция ничего не может сделать. Ллевеллин, сын старухи, вовсе не умер, даю слово, он жив и здоров, и ваши действия ему не

понравятся, кто бы вы ни были. Уходите отсюда немедленно, но сначала выпустите меня. Не понимаю, как это собака в саду не тронула вас.

Теперь удивляться настала очередь ребят. Значит, ее сын вовсе не умер? Где же он тогда? И почему Мэтью так жестоко обманул миссис Томас? Джулиан сразу же спросил его:

– Тогда почему вы сказали старой миссис Томас, что ее сын умер?

– А вам какое до этого дело? Сам Ллевеллин приказал мне так сказать матери. Старая леди не разрешала ему продавать этот металл, что под домом, ну, тот, что мешает машинам, велосипедам и плугам и делает их тяжелыми, как свинец. НА-МАГНИЧИВАЕТ их, так это называется. Но если он хочет его продать, кто может ему запретить? Но вот что я скажу. Он не должен был продавать его иностранцам, нет, не должен! Если бы я знал об этом... ну, я бы не взял у него денег и не стал бы делать, как он велел.

Мэтью говорил то громче, то тише, рассказывая эту необычайную историю. Затем он снова, как безумный, стал колотить в дверь.

– Кто вы такие? Выпустите меня! Я заботился о старой леди, спросите ее сами, хотя с ней трудно и она со странностями. Я честно служил Ллевеллину, хотя он тяжелый человек, уж это точно, тяжелый. Кто вы такие, я спрашиваю? Выпустите меня, выпустите, говорю. Если Ллевеллин найдет меня и увидит, что я заперт, он убьет меня. Скажет, что я выдал

его тайну... Выпустите меня!

– Он вроде немного не в себе, – сказал Джулиан, довольный, что Мэтью надежно заперт. – Он, наверно, не очень умен, если поверил всему, что наговорил ему сын миссис Томас, и делал все, что тот велел. Ладно, лучше пойдем в полицию. Пошли, вернемся тем же путем, что пришли.

– Пройдем немного вниз по реке и посмотрим, что там делают эти люди, – предложил Дик. – Только мы вдвоем с тобой, Джулиан. Это редкая возможность, нас не увидят, и займет это всего несколько минут. А девчонки где-нибудь подождут нас с Тимом.

– Не думаю, что нам стоит задерживаться здесь, – ответил Джулиан. – Правда, не стоит...

– Не надо, идем отсюда, мне не нравится этот дом, – сказала Энн. – В нем есть что-то ужасное, и я даже представить себе не могу, как все затрясется, когда эти люди начнут работать там внизу, что бы они там ни делали.

– Ладно, тогда пошли, – сказал Джулиан, и не обращая внимания на вопли и грохот из-за двери, где был заперт Мэтью, ребята прошли через кухню и вниз по ступенькам в подвал, освещая себе путь фонариками.

– Представляю, как Мэтью бесится, что мы его не выпустили, – сказал Дик, когда они шли через большие подвалы. – Так ему и надо! Подумать только, брал деньги у сына и врал бедной старухе! Смотрите, мы пришли туда, где они сломали стену, чтобы проложить путь к реке. Наверно, они

выяснили, что так проще всего добраться до этого их драгоценного металла, как там он называется.

Они стояли и смотрели сквозь пролом на бурлящую реку.

– Пошли, пошли! – Эйли потянула Джулиана за руку. – Плохие люди там.

Она держала свою маленькую собачку, чтобы та случайно не упала в стремительно текущую реку, но овечка, как всегда, скакала на свободе и вдруг прыгнула вперед и побежала вдоль реки, весело мотая хвостом.

– Фейни, Фейни! – закричала Эйли. – Фейни, вернись!

Но овечка, считая, что выбрала правильную дорогу, к тому же оглушенная шумом текущей воды, продолжала бежать вперед. Эйли побежала за ней, перепрыгивая через камни и скалистые выступы берега реки так же уверенно, как сама овечка.

– Вернись! – крикнул Джулиан, но Эйли либо не слышала, либо не хотела его услышать и почти сразу же исчезла в темноте туннеля.

– У нее нет фонарика, Джу, она упадет в воду и утонет! – в ужасе закричала Джордж. – Тимми, беги за ней, верни ее!

И Тимми со всех ног послушно побежал вдоль темной пенящейся реки, спешившей вниз, к морю.

Джулиан и остальные ребята, волнуясь, ждали. Эйли не вернулась, не вернулись и Тимми с овечкой, и Джордж стала страшно беспокоиться насчет Тима.

– Ой, Джулиан, что там случилось с Тимом... и с Эйли?

Без фонарика! Зачем я только отпустила Тимми? Мы должны были пойти все вместе.

– Не волнуйся, они вернутся, – уверенно сказал Джулиан, скрывая свои сомнения. – Малышка Эйли видит в темноте. Я правда так думаю. И потом, она умеет находить дорогу, как собачка.

Но когда еще через пять минут никто не вернулся, Джордж сама пошла вперед по каменистой тропке вдоль реки, освещая себе путь фонариком.

– Я должна найти Тимми, и никто меня не остановит!

И она ушла, прежде чем мальчики успели ее удержать, но Джулиан крикнул ей вслед:

– Джордж, не дури! Тимми найдет дорогу назад. Не ходи туда, неизвестно, на что ты там натолкнешься!

– Пошли! – сказал Дик, тоже двинувшись вперед по берегу. – Мы же знаем, что Джордж не вернется, если не найдет Тима и остальных. Лучше пойдём скорее, пока ничего не случилось.

Энн с бьющимся сердцем пришлось пойти за мальчиками. Боже, случилось самое худшее из всего, чего можно было ожидать!

В НЕДРАХ ГОРЫ

Ребята словно в дурном сне шагали по скалистому обрывистому берегу подземной реки. К счастью, в фонариках были хорошие батарейки и они светили достаточно ярко, чтобы можно было видеть, что под ногами. Но иногда каменная «тропа», по которой приходилось идти, становилась уж чересчур узкой.

«О Господи, – думала Энн, стараясь не отставать от мальчиков. – Я обязательно поскользнусь. Если бы только на мне были не эти теплые ботинки! Как шумит река и какое у нее быстрое течение!»

Где-то впереди мальчиков и Энн шла Джордж, все еще окликавшая Тимми. Она очень волновалась, потому что пес не возвращался к ней, как всегда бывало, когда она его звала. Она не понимала, что Тимми просто не слышал ее. Заключенная в каменный туннель река так грохотала, что Тимми не слышал ничего, кроме шума бурлящей воды.

Внезапно туннель сильно расширился, и река, прежде чем снова войти в свое каменное русло, разлилась в большое озеро. Это озеро занимало половину открывшейся огромной пещеры. Вторая ее половина представляла собой неровный скалистый пол. Джордж была поражена, но еще больше ее поразили предметы, которые она здесь увидела.

Два прочных, крепко сбитых плота стояли на приколе у

берега озера, а на полу пещеры виднелись неровные ряды белых жестяных бочонков, очевидно ожидавших погрузки на плоты. В одном углу пещеры громоздились кучи еще не открытых бутылок и консервных банок, в другом – валялась такая же куча банок и бутылок, но уже пустых. Там же стояли большие деревянные ящики. Джордж никак не могла сообразить, для чего они нужны.

Пещера была освещена тусклым электрическим светом, возможно, от находящейся где-то в другом месте батареи. Людей здесь не было. Джордж позвала Тимми, надеясь, что он где-нибудь поблизости.

– Тимми, где ты?

И Тимми немедленно появился из-за большого ящика, радостно виляя хвостом. Джордж была так счастлива, что упала на колени и прижала к себе собаку.

– Ты гадкий пес, – сказала она, глядя его. – Ты почему не вернулся, когда тебя звали? Ты нашел остальных? Где Эйли?

Из-за ящика, стоявшего рядом с тем, откуда появился Тимми, показалось худенькое личико Эйли. Она выглядела страшно испуганной, на щеках у нее виднелись следы слез. Она прижимала к себе овечку, Дэй жался к ее ногам. Девочка подбежала к Джордж, крича что-то по-валлийски и показывая назад в туннель. Джордж кивнула.

– Да, мы сейчас же пойдем назад. Смотри, вот идут остальные.

Эйли их тоже увидела. С радостным криком она броси-

лась к Джулиану, а он сразу же поднял ее на руки имеете с ее овечкой. Он очень обрадовался, увидев Джордж и Тимми.

Ребята внимательно осмотрелись вокруг, разглядывая эту странную пещеру.

– Ясно, что у них делается, – сказал Джулиан, – и придумали они здорово. Они где-то поблизости добывают этот драгоценный металл и грузят его на плоты, чтобы по реке спустить к морю. Наверняка в устье стоят баржи или какие-нибудь другие суда, чтобы ночью вывезти его отсюда.

– Ото! – воскликнул Дик. – Правда, здорово придумано! Они еще рассчитывают, что эти странные шумы, и тряска, и всякое такое будут отпугивать людей и они станут держаться подальше отсюда. Никто не смеет подойти к этой горе и выяснить, что здесь происходит.

– Ближайшая отсюда ферма – Магга Глен, где живут Джонсы, – сказал Джулиан. – Только они и могли бы узнать что-нибудь определенное.

– Они наверняка так я сделали, – ответил Дик. – Морган точно знает про здешние дела. Он заодно с сыном старой леди. А тот продал тем людям драгоценный металл, который им требовался, хотя все это принадлежит не ему, а его матери.

– Здесь внизу нет этого странного шума и всего другого, – сказал Джулиан. – Никакого шума, кроме журчания и плеска воды в реке. Как ты думаешь, сейчас они не работают?

– Ну, – начал Дик и замолчал, потому что Дэй и Тимми

зарычали – Тимми погромче, а Дэй тоненьким голоском.

Джулиан сразу же потащил Эйли и Джордж за большой ящик, а Дик подтолкнул туда Энн. Ребята напряженно прислушивались. Что там слышали собаки? Не настало ли время бегом вернуться в туннель и выбраться наружу, пока их не заметили?

Тимми продолжал негромко рычать. У всех четверых ребят сильно стучало сердце, и тут они слышали голоса. Откуда они доносились? Дик осторожно выглянул из-за ящика, который стоял в темном углу, надеясь, что его не увидят.

Голоса, казалось, доносились со стороны озера. Дик посмотрел туда и вскрикнул от неожиданности:

– Джу, посмотри. Видишь?

Джулиан посмотрел в ту же сторону и застыл в изумлении. Двое мужчин, выходили из туннеля со стороны моря. Очевидно, как сами ребята, они двигались по обрывистому берегу реки, а теперь вошли в воду на мелком месте.

– Один из них Морган, – прошептал Джулиан. – А кто второй? Черт побери, да это пастух, отец Эйли. Поверить невозможно! Про Моргана мы всегда думали, что он в этом замешан, но пастух, я считал, ни при чем.

Эйли увидела и Моргана и отца, но не сделала попытки подойти к нему – так сильно она боялась Моргана.

Морган и пастух немного постояли, оглядываясь вокруг, будто кого-то искали. Затем, держась в тени, они прошли через большую пещеру в дальнюю ее часть, откуда очень ши-

рокий туннель вел вниз, в глубину горы.

В это время начался странный шум.

– Тот же грохот, – прошептала Джордж, а Тимми снова зарычал. – Ой, кажется, что грохочет совсем близко, правда? Какой ужасный грохот, прямо раскалывается голова.

Теперь не нужно было шептаться. Если они хотели что-нибудь сказать, им приходилось кричать. Вдруг все затряслось и завибрировало, и когда ребята касались друг друга, они ощущали, как вибрируют их руки.

– Похоже, будто через нас ток пропустили, – поразился Дик. – Интересно, связано ли это со странным металлом там внизу, от которого стальные предметы тяжелеют и плуги не могут пахать, а лопаты копать?

– Пойдем за Морганом и пастухом, – сказал Джулиан. Он вдруг почувствовал, что обязательно должен увидеть все, что только возможно, собственными глазами. – Мы можем держаться в тени. Никто даже не догадается, что мы здесь. Эйли, ты оставайся на месте, – продолжал Джулиан, – такой сильный грохот испугает Фейни и Дэя.

Эйли кивнула. Она устроилась со своими питомцами за большим ящиком.

– Эйли ждать, – сказала она. Девочке вовсе не хотелось приближаться к источнику этого странного грохота. Она подумала, что, возможно, внутри этой горы делают гром, который потом гремит с неба. А может, и молнию тоже делают здесь!

Морган и пастух уже исчезли в туннеле в дальней части пещеры за озером. Ребята быстро пошли за ними и заглянули вниз. Спуск в туннель оказался очень широким и крутым, но в скале были выбиты ступени, поэтому спускаться было нетрудно.

Ребята осторожно шли вниз. Их поразило, что хоть и тускло, но туннель был освещен, а никаких ламп нигде видно не было.

– Думаю, что это отражение какого-то свечения далеко внизу, – сообщил Джулиан, перекрикивая грохот, который был настолько силен, что ребятам казалось, будто они попали внутрь грозовой тучи.

Они спускались все ниже и ниже по извилистому туннелю, крутому, каменистому и слабо освещенному. Внезапно шум стал еще громче и посветлело. Ребята увидели конец туннеля. Устье его было будто очерчено сияющим светом, который как-то странно мерцал и дрожал.

– Мы подходим к разработкам – к шахте, где добывают этот странный металл! – крикнул Дик. От волнения у него дрожали руки. – Только смотрите, чтобы нас не заметили. Джу! ПО-ЖАЛУЙСТА, БУДЬ ОСТОРОЖЕН!

Они медленно подошли к выходу из туннеля и выглянули наружу. Перед ними оказалась большая впадина, словно заполненная светом, вокруг которой стояли люди, управлявшие какими-то странного вида машинами. Ребята не могли понять, что это за машины, к тому же свет был таким ослепи-

тельным, что смотреть можно было только прищурившись. На всех рабочих были защитные маски.

Внезапно грохот прекратился, и свет погас, будто его выключили. Потом в темноте возникло зарево. Оно распространялось вверх и наружу и, казалось, проникало сквозь каменный свод. Дик вцепился в Джулиана.

– Такое зарево мы видели вчера вечером, – сказал он. – Ей-богу, оно начинается прямо здесь, каким-то непонятным образом проходит сквозь гору и повисает над ней. Свечение тоже идет отсюда. Это, наверно, какие-то лучи вроде рентгеновских, которые могут проходить сквозь что угодно.

– Похоже на сон, – сказала Энн, трогая Джордж, чтобы убедиться, что не спит. – Похоже на сон!

– Где же Морган и пастух? – спросил Дик. – Смотрите, вот они, там в углу, не очень далеко от нас. Они идут сюда!

Опасаясь, что их заметят, четверо ребят быстро двинулись обратно в туннель. Внезапно они услышали крики и, спотыкаясь, еще быстрее побежали по неровным ступеням. Их, наверно, все же заметили. Похоже, что так!

– Я слышу, что кто-то идет по туннелю прямо за нами, – тяжело дыша, проговорил Дик, – скорее, скорее! Хорошо бы опять загрохотало. Я уверен, что они слышат наши шаги.

Кто-то быстро поднимался по лестнице вслед за ними. Снизу тоже доносились крики и шум голосов. Ребятам казалось, что они всех там взбудоражили и разозлили. Зачем, Господи, зачем только они пошли за Морганом и пастухом?

Могли спокойно подняться обратно наверх через подвалы. Наконец они добрались до выхода из крутого скалистого туннеля и побежали, чтобы спрятаться за большими, ящиками, а затем незаметно проскользнуть в туннель, где текла река. Но надо было сначала захватить с собой Эйли. Где же она?

– Эйли, Эйли! – стал звать Джулиан. – Куда она подевалась? Мы не можем оставить ее здесь. Эйли!

Трудно было вспомнить, где именно в этой большой пещере они оставили ее.

– Вот овечка, – радостно вскрикнул Джулиан, обнаружив ее за одним из ящиков. – Эйли!

– Осторожно! Идет Морган! – крикнула Джордж, увидев громадную фигуру фермера на выходе из туннеля. Морган побежал через пещеру и, заметив ребят, остановился пораженный.

– Что вы здесь делаете? – крикнул он громовым голосом. – Быстрее идите с нами. Здесь опасно!

Теперь появился и пастух, и Эйли выбежала из-за ящика и бросилась к нему. Он смотрел на девочку, не веря своим глазам, потом взял ее на руки и сказал что-то Моргану по-валлийски.

Морган снова резко повернулся к Джулиану.

– Говорил я вам, не вмешивайтесь! – прогремел он. – Я занимался этим делом. Теперь всех нас поймают. Глупый мальчишка! Скорее, мы должны спрятаться. И будем надеяться, что эти люди решат, будто мы ушли в туннель. Если

мы попытаемся бежать сейчас, они догонят нас и вернут!

Он затолкал недоумевающих ребят в темный угол и стал громоздить вокруг них ящики.

– Сидите здесь, – сказал он. – Мы сделаем, что сможем.

НЕВЕРОЯТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Пятеро детей спрятались за грудой ящиков. Морган поставил сверху еще один, чтобы совсем загородить их. Дик схватил за руку Джулиана.

– Джулиан, мы просто дураки. Морган сам вместе с пастухом пытался раскрыть секрет Старых башен. Они, наверное, единственные во всей округе могли предполагать, что здесь происходит. Пастух мог заметить все странные явления, какие видели мы, когда пас своих овец в горах, и рассказал Моргану...

– Да, и не удивительно, что он рассердился, когда ему показалось, что мы можем помешать серьезному делу, – виновато сказал Джулиан. – Не удивительно, что он запретил нам вмешиваться. Мы вели себя по-идиотски. Где теперь Морган? Ты его видишь?

– Нет, он где-то прячется. Слушай, вон идут, те люди, – сказал Дик. – Здесь между ящиками есть щель, я вижу первого, кто выходит из туннеля. У него в руках железный лом или что-то похожее, и вид у него довольно мрачный.

Люди снизу выходили из туннеля очень осторожно: видно, не знали, скольких человек преследуют. Они двигались через пещеру в всемером, и каждый держал в руках ка-

кое-нибудь орудие. Двое направились к верхнему туннелю, откуда вытекала река, двое – к тому, что вел к морю. Остальные стали осматривать ту часть пещеры, где стояли ящики.

Сначала они обнаружили ребят. В этом была виновата бедняжка Эйли. Она вскрикнула от страха, и один из преследователей тут же стал двигать ящики. Со стуком они один за другим падали на землю, и преследователи с изумлением увидели пятерых детей. Но недолго они на них смотрели! С угрожающим лаем Тимми бросился на первого из мужчин.

Тот с криком стал отбиваться от него, но Тимми вцепился мертвой хваткой. Из темного угла неожиданно появился Морган и напал на другого мужчину, прыгнул на него и свалил на землю, тут же схватил следующего и сильно толкнул его. Морган был силен, как настоящий великан.

– Бегите! – крикнул он ребятам, но убежать они не могли. Двое мужчин загнали их в угол, и хотя Джулиан бросился на одного из них, тот просто отшвырнул его. Эти люди были шахтерами, здоровыми и сильными, и, хотя не чета гиганту Моргану, они, конечно, могли захватить всех остальных, в том числе и тихого пастуха. Его тоже загнали в угол. Теперь продолжали сражаться только Тимми и Морган.

– Тимми ранят, – дрожащим голосом проговорила Джордж и попыталась оттолкнуть одного из мужчин, чтобы добраться до своей собаки. – Ой, смотри, Джу, этот человек пытается ударить Тима ломом!

Тимми уклонился от удара и прыгнул на обидчика, кото-

рый изо всей мочи побежал прочь. Тимми кинулся за ним и свалил его, но шахтеров было слишком много, и все новые подходили из туннеля в дальней чаате пещеры; все они были чем-нибудь вооружены и все поражались, увидев детей.

Большинство шахтеров, видимо, были иностранцами и говорили на языке, которого ребята не понимали. Но один из них не был иностранцем. Это, очевидно, и был хозяин шахты. Он отдавал приказания так, будто был уверен, что их сейчас же исполнят. В драке он участия не принимал.

Пастуха быстро одолели и связали ему руки за спиной. Морган еще некоторое время продолжал сопротивляться, но вынужден был уступить. Он был похож на разъяренного быка – отбивался руками и ногами, рыча от ярости, когда трое пытались связать ему руки.

Хозяин подошел и встал перед ним.

– Ты пожалеешь об этом, Морган, – сказал он. – Всегда мы жили рядом и были врагами.

Морган неожиданно плюнул ему в лицо.

– Где твоя старуха мать? – крикнул он. – Пленница в собственном доме?? Кто обобрал ее? Ты, Ллевеллин Томас!

Тут Морган перешел на валлийский язык, и голос его, обличавший человека, который стоял перед ним, становился все громче.

Джулиан восхищался бесстрашием Моргана, со связанными руками бросившего вызов тому, кто всю жизнь был ему врагом. Сколько раз они, будучи соседями, ссорились и ме-

рились силами? Теперь Джулиан всей душой желал, чтобы он тогда послушался Моргана и предоставил все это дело ему. Но в то время он думал, что Морган на стороне противника. Какая глупость!

Джулиана мучила совесть.

«Поймали его из-за нас, – думал он. – Дурак я был, а считал, что поступаю по-умному и все делаю правильно. И теперь мы все оказались в беде, и девчонки тоже. Что они делают с нами? Наверно, продержат нас в плену, пока не закончат здесь работы и не загребут целое состояние на этом металле, как он там называется».

Ллевеллин Томас отдавал теперь какие-то распоряжения, шахтеры внимательно его слушали. Тимми рычал. Один из шахтеров, держа его за ошейник, сдавливал ему горло. Когда пес пытался вырваться, он сильнее стягивал ошейник, так что бедный Тимми почти задохнулся.

Джордж была в полном отчаянии. Джулиану приходилось удерживать ее, чтобы она не бросилась на помощь своей собаке. Он опасался, что кто-нибудь из нападавших может ударить ее. Эйли сидела в углу, прижимая к себе овечку и Дэя, который был слишком испуган, чтобы даже слегка укусить кого-нибудь.

Моргана держали двое здоровенных шахтеров. Неожиданно он боком толкнул одного из них, и тот отлетел в сторону и упал. Потом Морган так же оттолкнул второго, который, спотыкаясь, натолкнулся на жестяной бочонок и пере-

летел через него.

Громко крича, Морган со связанными за спиной руками заковылял к озеру и зашагал по воде к входу в туннель, ведущий к реке.

– Болван! – крикнул Ллевеллин Томас. – Если он думает, что может пройти туннель со связанными руками, он просто не в своем уме. Он упадет в стремнину, руки у него связаны, и он утонет. Не надо, не гонитесь за ним. Пусть идет, пусть потонет! Очень хорошо – мы избавимся от него.

Пастух пытался подняться на ноги, чтобы последовать за своим хозяином, хорошо понимая, что Томас прав – никто не в состоянии пройти по обрывистому скалистому берегу реки, не придерживаясь руками за стену: один неверный шаг сбросит его в бурную реку, стремящуюся к далекому морю у подножия горы.

Но Морган и не собирался бежать. Он не думал двигаться по берегу предательского потока. Он уже проходил его весь от устья вместе с пастухом и знал, как легко поскользнуться на мокром обрывистом берегу. Нет, у Моргана был другой план!

Джулиан увидел, как Морган вошел в туннель, и сердце у него упало. Он тоже понимал, что пройти по берегу без помощи рук невозможно. Но что было делать?

Хозяин повернулся к своим людям, которые все еще смотрели вслед Моргану; он только начал что-то говорить, как до их ушей донесся громовой голос. Нет, не рев потока в под-

земном туннеле, не грохот странной подземной шахты, нет, именно громовой человеческий голос великана, вырвавшийся из туннеля и отдававшийся эхом по всей пещере.

Это был глубокий бас Моргана, звавшего своих семерых собак. Ребята в изумлении слушали этот необыкновенный голос.

– ДЭЙ! БОБ! ТЭНГ! КО МНЕ! ДУН! ДЖОЛЛ! РЕЙФ! ХЭЛ!

Эхо повторяло и разносило имена собак по всей пещере; казалось, что она наполнялась голосами великанов. Эйли, привыкшая к тому, что зовут собак, и ухом не повела, но остальные буквально припали к земле, пораженные мощью этого голоса. Никогда прежде они не слышали, чтобы кто-нибудь так кричал.

– ДЭЙ! ДЭЙ! РЕЙФ, РЕЙФ!

Звук раздавался снова и снова, казалось, что с каждым разом он становится громче. Сначала хозяин, Левеллин Томас, несколько растерялся, но потом презрительно рассмеялся:

– Он что, думает, что созовет своих собак с берега моря? Что они пробегут весь туннель? Он просто рехнулся. Оставьте его.

Тут снова прогремел могучий голос, звавший:

– ДЭЙ! БОБ! ТЭНГ! ДУН! ДЖОЛЛ! РЕЙФ! ХЭЛ!

На последнем имени голос Моргана, казалось, сорвался. Пастух в тревоге поднял голову. Морган перенапряг свои го-

лосовые связки, и не удивительно. Даже мегафон не мог бы прозвучать громче.

Наступила тишина. Морган больше не кричал и не появлялся. Ребята были испуганы и подавлены, Эйли захныкала.

Вокруг опять затряслось и задрожало, и хозяин резко повернулся, отдавая какие-то распоряжения. Двое шахтеров побежали к другому краю пещеры и исчезли в туннеле. Потом появилось какое-то странное свечение, похожее на волны дрожащего теплого воздуха, и в пещере стало очень жарко.

И вдруг что-то произошло. Сначала послышался какой-то далекий странный шум, заставивший Тимми рвануться изо всех сил и наострить уши. Он залаял, и мужчина, который его держал, ударил его.

– Что это за шум? – зло спросил Томас, оглядываясь вокруг. Невозможно было понять, откуда идет звук, но он становился все громче и громче, Джулиан вдруг понял, что это такое.

Это был громкий лай семи свирепых собак. Пастух тоже понял это, и лицо его озарила радостная улыбка. Он взглянул на Ллевеллииа – понял ли тот, что это за звуки?

Хозяин не верил своим ушам. Разве это мыслимо, чтобы голос Моргана, как бы он ни был могуч, через весь длинный туннель донесся до его преданных собак?

Но так оно и было! С той минуты, когда Морган и пастух

ушли от них, старшая и самая преданная из собак, Дэй, напряженно прислушивалась. А потом откуда-то издалека, отражаясь от стен туннеля, который они караулили, до Дэя донесся слабый голос любимого хозяина.

Пес залаял и тем подал сигнал остальным собакам, и, ведомые им, они ринулись в скалистый туннель, не оступаясь на скользком обрывистом берегу быстрой реки.

Они добежали до Моргана. Он сидел неподалеку от выхода в большую пещеру. Какая это была радостная встреча для Моргана и его собак!

Дэй обнюхал руки хозяина и перекусил веревку, которой они были связаны. Морган свободен!

– Теперь вперед и тихо! – приказал Морган. Пропустив вперед собак, он твердым шагом направился назад в пещеру.

– Хватайте их! – крикнул он по-валлийски. И тут, к ужасу шахтеров, семь собак, оскалив зубы, лая и рыча, вихрем вырвались из туннеля, а за ними шагал торжествующий Морган, такой высокий, что ему пришлось согнуться почти пополам, чтобы выйти из туннеля.

Все люди Томаса бросились бежать, а сам он обратился в бегство и исчез еще до того, как появились собаки. Дэй прыгнул на одного из шахтеров и повалил его, а Тэнг справился со вторым. Под сводами пещеры раздавались громкий лай и рычание.

Тимми с удовольствием присоединился к своим сородичам – держащий его мужчина тоже бросился бежать. Даже

маленький Дэй устремился в гущу этой замечательной схватки. Ребята заворуженно и благодарно следили за ней, радуясь победе над врагами.

– Кто бы мог подумать, – сказал Дик, с грохотом растаскивая ящики. – Совершенно невероятная история! Ура Моргану и семи его псам!

ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ!

Морган не хотел, чтобы ребята дольше оставались под землей.

– У нас много дел, – сказал он своим глубоким басом, который звучал сейчас немного хрипло. – Возвращайтесь на ферму и от моего имени позвоните в полицию. Скажите им: «Морган победил», – и пусть они пошлют катер в тот маленький залив в устье реки, о котором я им говорил. Я же проведу этих людей к морю через туннель. Отправляйтесь прямо сейчас. На этот раз послушайся меня, парень.

– Конечно, – ответил Джулиан. Этот человек – настоящий герой, а он, Джулиан, думал, что он – злодей. Теперь мальчик был готов исполнить любое приказание Моргана. Но тут он кое о чем вспомнил и на минуту вернулся.

– Как насчет старой женщины, миссис Томас, матери этого негодяя? Мы заперли сторожа в его комнате.

– Не заботьтесь ни о чем и отправляйтесь на ферму к телефону, – строго ответил Морган. – Все, что нужно сделать, я сделаю сам. Возьмите с собой Эйли, ей здесь делать нечего, и уходите наконец!

И Джулиан тронулся в путь, в последний раз взглянув на людей Томаса, охваченных страхом и смирно лежащих под

присмотром собак Моргана. Затем он повел Эйли с ее овечкой и песиком и всех остальных снова в туннель и обратно в подвалы.

– Нехорошо, что старая дама осталась запертой там в башне, – сказал Дик.

– Да, конечно, но, видимо, у Моргана – свои планы, – ответил Джулиан. Теперь он ни в коем случае не хотел нарушать приказаний Моргана. – Мне кажется, он как-то договорился в полиции. Мы не должны вмешиваться, боюсь, что мы и так спутали им карты.

Ребята добрались до места, где оставили санки; на это ушло довольно много времени, и все проголодались, но Джулиан не разрешил им останавливаться – даже чтобы съесть бутерброды.

– Нет, – сказал он, – я должен как можно скорее позвонить в полицию. Никаких остановок! Будем есть на ходу по дороге на ферму.

Подняться через пролом было нетрудно, так как вниз свешивались веревки от санок. Джулиан и Дик помогли девочкам, подталкивая их снизу, а те, в свою очередь, помогли им, стоя наверху и подтягивая веревки.

Эйли выбралась легко, с удовольствием раскачавшись на веревке и с размаху запрыгнув на край проема. Овечка как-то чудом выпрыгнула сама, а Дэя Джулиан передал Эйли в руки.

Тимми подняли тем же путем, что и спустили. Он очень

хотел остаться внизу с другими собаками, но ничто не могло заставить его покинуть Джордж.

– Ну так, – заключил Джулиан, выбираясь из пролома последним. – Давайте подумаем. Мы можем спуститься по склону на санках и с ходу подняться на нашу горку, так мы сэкономим много времени. Эйли, ты идешь с нами на ферму!

– Нет, – ответила Эйли.

– Да, Эйли бак, – повторил Джулиан. – Я хочу, чтобы ты пошла с нами. – Он взял ее маленькую ручку в свою, и девочка внезапно улыбнулась, довольная, что пойдет с этим большим добрым мальчиком, несмотря на страх перед возможной встречей с матерью на ферме.

– Эйли – хорошая девочка, – сказал Джулиан, усаживая малютку на свои санки.

Без всяких приключений они промчались вниз по склону и поднялись на часть противоположной горки. Сияющий дневной свет казался странным после темных подземных туннелей, и все, что случилось там, под землей, теперь представлялось не вполне реальным.

– Оставим санки в домике, – сказал Джулиан, поднимаясь рядом с другими ребятами вверх по склону. – Кто-нибудь хочет пить? Я очень хочу. Думаю, это как-то связано с шахтой – у меня пересохло во рту, как только мы туда спустились.

Оказалось, что так было и с другими.

– Я забегу в домик и налью всем оранжада, – предложила Энн. – Ты, Джу, поставь на место санки и проверь, доста-

точно ли керосина в канистре в сарае. Нужно будет потом заправить печку. А если керосина мало, придется захватить на обратном пути.

Джулиан передал Энн ключ от домика, она открыла дверь и зашла внутрь вместе с Джордж. Девочки разлили напиток по пяти чашкам и жадно выпили свои. Во рту у них никогда так не пересыхало. Энн очень обрадовалась, что смогла наконец напиться.

– Я думала, у меня язык прилипнет к нёбу, – сказала она, ставя на место свою чашку. – Как хорошо напиться!

– Керосину полно, – доложил Джулиан. Он вошел, чтобы попить. – Ох, и жажда меня мучила! Не хотел бы я работать в этой шахте.

Они заперли домик и пошли вниз к ферме, на ходу жадно поедая бутерброды. Они были очень вкусные, и даже Эйли все время просила добавки. Тимми получил свою долю, а потом вдруг исчез, и ребятам пришлось остановиться и звать его.

– Может быть, он уронил свой кусок в снег, – предположила Энн. Но нет: как и остальные, Тимми очень хотел пить. Он жадно лизал снег и держал его во рту, пока снег не таял и не стекал в его пересохшее горло.

Миссис Джоунс очень удивилась, увидев ребят. Она забеспокоилась, когда Джулиан спросил, как позвонить в полицию.

– Все в порядке, миссис Джоунс, – успокоил ее Джули-

ан. – Это Морган просил меня позвонить туда. Все нормально. Морган сам расскажет вам, что произошло, когда вернется. Он, наверное, не хотел бы, чтобы мы говорили об этом до его прихода.

В полиции нисколько не удивились сообщению Джулиана – они его, очевидно, ждали.

– Мы займемся этим делом, – ответил сержант. – Благодарю. – И тут же повесил трубку. Джулиан стал гадать, что же будет дальше, что же там придумал Морган.

Ребята сидели вокруг камина, который миссис Джоунс зажала для них в гостиной, и с удовольствием встретили ее появление с большими чашками горячего куриного бульона.

– Ой, как раз то, что нужно! – благодарно воскликнула Энн. – Я все еще очень хочу пить, а ты, Джордж? Смотри, Тимми, тут есть кое-что для тебя – хорошая мясная косточка. Какая вы добрая, миссис Джоунс!

– Я чувствую себя ужасно плохо, когда думаю обо всем, что случилось, – сказал Джулиан. – Не должны мы были вмешиваться, после того как Морган предупредил нас. Какого он теперь о нас мнения!

– Предлагаю всем попросить у него прощения, – ответил Дик. – Как это только взбрело нам в голову, что ему принадлежит роль злодея во всей этой драме? Мы видели, что он суровый и молчаливый человек, но он вовсе не выглядел подлым или жестоким.

– Давайте побудем здесь на ферме, пока Морган не вер-

нется, – предложила Джордж. – Я хотела бы не только извиниться, мне еще очень хочется узнать, чем все кончилось.

– И мне тоже, – тут же сказала Энн. – А Эйли должна дожидаться своего отца. Он захочет убедиться, что с ней все в порядке.

Ребята спросили миссис Джоунс, могут ли они дожидаться Моргана на ферме. Старушка была очень довольна.

– Конечно, – ответила она, – сегодня у нас жареная индейка, и вы на этот раз поужинаете с нами здесь, а не у себя наверху.

Предложение звучало заманчиво. Ребята сидели вокруг огня и разговаривали, а Тимми положил голову на колени Джордж. Она посмотрела на его шею.

– Этот человек чуть не задушил Тимми, – сказала она. – Посмотри-ка, Джулиан, у бедняжки вся шея в кровоподтеках.

– Ради Бога, прекрати опять причитать насчет шеи Тимми, – взмолился Дик. – Честно говоря, Джордж, я уверен, что, по мнению Тимми, это приключение стоило нескольких синяков. Он-то не ворчит. Он вел себя смело и, когда другие собаки ворвались в пещеру, с удовольствием вместе с ними ввязался в схватку.

– Интересно, что решат насчет этой несчастной старой женщины? – спросила Энн. – Наверно, она будет рада, что ее сын жив, но какой удар для нее, что он ей лгал и продал то, что принадлежит не ему, а ей – этот удивительный металл в

недрах горы!

– Думаю, теперь его не разрешат продавать, – ответил Джулиан. – Какой хитрый план был у этих людей – провести шахтеров через туннель, потом отправлять то, что они добыли, вниз по реке под землей на плотках до судов, спрятанных в устье в заливе. Надо будет нам спуститься и посмотреть на этот залив, очень интересно, как он выглядит. Должно быть, он скрыт в лощине между скалами.

– Давайте пойдем туда завтра, – оживилась Джордж. – Предлагаю переночевать сегодня здесь внизу. После всех наших приключений я очень устала. А вы?

– И я немного устал, – ответил Джулиан. – Что ж, думаю, теперь не будет всей этой тряски, свечения и грохота. Забавно, что гора всегда была такой необычной – плуги здесь не могли пахать, а лопаты – копать. Наверно, там какая-то руда, которая намагничивает все железное. Впрочем, мне этого не понять.

Морган и пастух вернулись, когда уже стемнело. Джулиан тут же подошел к великану фермеру.

– Мы хотим принести извинения за то, что так глупо вели себя, – сказал он. – Мы не должны были вмешиваться после того, как вы нас предупредили.

Морган широко улыбнулся. Видно было, что он в прекрасном настроении.

– Забудем это, парень! Теперь все в порядке. Полиция поднялась по туннелю в пещеру, и теперь все люди Томаса

уже за решеткой. Ллевеллину Томасу сегодня невесело. Его мать мы освободили, и она сейчас у друзей, бедняжка. Она не понимает, что случилось, и это даже к лучшему. И, может быть, теперь этой странной рудой займутся те, кому положено. Она же на вес золота, эта руда!

– Идемте ужинать, Морган бак и пастух, – позвала миссис Джоунс своим певучим голосом. – Дети тоже остаются ужинать. У нас жарится индейка по случаю твоего дня рождения, Морган, мой мальчик.

– Смотрите-ка, а я вовсе забыл о нем, – сказал Морган и так крепко обнял мать, что она вскрикнула. – Пошли есть индейку, я ни крошки в рот не брал целый день.

Вскоре они все уже сидели вокруг такой громадной жареной индейки, какой ребята в жизни не видели. Морган быстро разрезал ее. Потом он что-то сказал матери по-валлийски. Она улыбнулась и кивнула в ответ.

– Да, да, так и сделай!

Морган положил несколько кусков индейки на большое эмалированное блюдо и пошел к двери, выходящей во двор фермы. Он закричал так громко, что дети подпрыгнули:

– ДЭЙ, ТЭНГ, БОБ, ДУН, РЕЙФ, ДЖОЛЛ, ХЭЛ!

– Он созывает собак, – сказала Энн, – как звал их в туннеле. Конечно, они заслужили хороший ужин.

Тут к двери, толкаясь и возбужденно лая, сбежались собаки, и Морган стал бросать им куски индейки, которые они с жадностью хватили.

– Гав! – вежливо твякнул Тимми из-за спины Моргана. Тот обернулся и с торжественным видом отрезал два куска – большой и маленький.

– Хватайте! – сказал он Тимми и маленькому Даю. – Вы тоже здорово поработали!

– Не очень-то много осталось от твоей праздничной индейки, – полусердито-полушутливо сказала миссис Джоунс. – Ну, теперь снова наполните ваши стаканы, дети, и выпьем за моего Моргана, лучшего из сыновей.

Энн разлила по стаканам домашний лимонад, а Морган сидел, улыбаясь и прислушиваясь к согласному лаю своих собак во дворе.

– С днем рождения, с днем рождения! – закричали все, поднимая стаканы, а Джулиан добавил еще несколько слов:

– С днем рождения, и пусть ваш голос всегда звучит так же громко!